

Татьяна Корниен

Что было -
то было

Литература: Мар Бабалева
режиссер Р. Ахмедова
Переводы А. Павлова

ДИРОВОЕ ОСУШЕН ТА ВІВОНАВІ
арт. С. Мирнонц
" Т. Корнієв
" А. Козак
" В. Бабіч
" Ю. Волохова
" В. Донева
" В. Рожнова
" Л. Болдир

ПОЄДИНОК

Мушкетер — В. Милана
Холодний — Ф. Єрмоєв
Молодий офіцер — Г. Мухоморов
В. Козиряк

II режисер театру —
Тетяна УРСР — І. КАЗНАДІЯ

Костюми
Бутафорія
Реквізит
Світлові та шумові оформлення
Мушкетерський епізод
За постановочною часткою
Виставу веде

Є. Компаньєв
Л. Шестерніна
Н. Сорочин
Ю. Жулін
В. Зверевський
Ю. Жулін
М. Горюхов

"ДІМ БЕРНАРДІН АЛЬБІ"

Режисер — Директор Київського державного інституту театрального мистецтва Т. Корнієв.
Художник — В. Іванко.
Музика і лібрето Д. Верей, Ф. Байраєва, І. Новаківського.
Музика П. Вольфа-Лобова, О. Довгальського.
Композиторський консультант — Т. Морозенко.
Балетмейстер — О. Яриш.

Головний режисер
всесоюзний з'їзд мист.
М. Глазирев

ДИРОВОІ ОСОБИ ТА ІХ ВИКОНАВЦІ

Борисарда — засл. арт. УРСР С. Мартинюк.
Марія Хоєфа — засл. арт. УРСР Н. Ігнатюк.
Августіас — арт. Р. Афанасова.
Магалаєва — арт. Е. Єрмоєв.
Авасіа — арт. Л. Гараєв.
Мартіріо — арт. О. Коротенко.
Алеа — арт. В. Дронова.
Понсія — засл. арт. УРСР А. Либенко.
Сауванія — арт. О. Кобиласька.
Прузьєсія — арт. В. Галаєвський.
І-ша жінка — арт. Л. Аностаєва.
Дівчина — арт. О. Яриш.
Він — арт. Л. Аностаєва.
Волл — арт. В. Макаренко.
Поєт

Засл. артистка театру опери та балету — О. Пиріца
Мушкетерський епізод — І. Ситковський.
"Мушкетерський епізод" — Ф. Савіра
"Мушкетерський епізод" — В. Морозенко
"Мушкетерський епізод" — О. Довгальський
"Мушкетерський епізод" — Л. Чухліва
"Мушкетерський епізод" — Л. Чухліва
"Мушкетерський епізод" — Л. Чухліва

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ

Постановка
Сферианте
Міхаєв

Т. Корнієв
Н. Єрмоєв
Н. Іванко

АНЕКДОТ ПЕРВЫЙ

Действующие лица в постановке:
Климент
Павел
Рубен
Иван
Маша
Давид

АНЕКДОТ ВТОРОЙ

Действующие лица в постановке:
Маша
Антон
Ульяна
Варвара
Степан
Федя
Петя

КАССАНДРА

Зірка України.
(Драматична пера в 3-х частинах).

Режисер Т. Корнієв
Художник В. Єрмоєв

МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ

Режисер — Т. Корнієв
Художник — Мистецтвознавець театру В. Єрмоєв

Действующие лица в постановке:
Олеся Шинкаренко
Маша Шинкаренко
Маша Шинкаренко
Маша Шинкаренко

Действующие лица в постановке:
Маша Шинкаренко
Маша Шинкаренко
Маша Шинкаренко
Маша Шинкаренко

ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА

Режисер Т. Корнієв
Ассистент режисера Н. БОРАДУЛІ
Художник В. ЄРМОЄВ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА В ПЕРАТОМ:

Валентин — М. Шинкаренко
Валентина — Н. Шинкаренко
Мать Валентина — В. Плужин
Вася — Т. Рубан
Ваня — Л. Тарасюк
Ваня — М. Жеруков
Ваня — Н. Шинкаренко
Гос. Кошарко
А. Тарасюк
А. Саванка
В. Рубан
В. Плужин
А. Шинкаренко
Одесский артистический клуб
Р. Сухомлинский
В. Шинкаренко
В. Шинкаренко
М. Шинкаренко
В. Плужин
С. Шинкаренко
М. Шинкаренко

Татьяна Корниец

ПОСВЯЩАЕТСЯ
замечательным людям,
с которыми меня свела судьба,
в служении театру.

Что было — то было

Центрально-Украинское издательство
Кропивницкий
2017

ББК 85.333(4Рос) 6
УДК 792.03(477)

К 67

Корниец Т. И.

К 67 Что было – то было [Текст] : / Т.И. Корниец. – Кропивницкий:
Центрально-Украинское издательство, 2017. – с.
ISBN 978-966-130-114-5

У цей книзі - цікаві й зворушливі спогади відомої театральної актриси і режисера не лише про своє життя, а й про знамениті самодіяльні театральні колективи, які ще в недалекому минулому визначали високий культурно-мистецький потенціал міста.

ISBN 978-966-130-114-5

**ББК 85.333(4Рос) 6
УДК 792.03(477)**

© Т.И. Корниец, 2017 р.

© Центрально-Украинское издательство, 2017 р.

1. Во всём виновата капуста

В первой половине прошлого столетия минувшего тысячелетия, а точнее 21 мая 1942 года, меня, Корниец Татьяну Иосифовну, во время эвакуации, как мне потом рассказали, в станице Сурувикино Кагановичского района Сталинградской области нашли в капусте. Потом, уже после войны, когда жителей города посылали в колхозы помогать на уборке урожая, мой старший брат Валентин привёз домой большой кочан капусты – и родители (отец, Мякинчик Иосиф Иосифович, 1906-1979, и мать, Кожемяченко Екатерина Парфентьевна, 1911-1995), уверяли меня, что именно в такой капусте я и была найдена. Но капуста была какая-то неправильная: все члены моей семьи шатены, а я рыжая,

*Мякинчик И.И.,
Кожемяченко Е.П., 1937 год*

у всех резус-фактор положительный, только у меня отрицательный. Я поверила в эту сказочку и каждый раз, когда мама приносила с рынка вилок капусты, тайком внимательно его рассматривала: нет ли там кого-нибудь ещё. Но, слава Богу, ни-

кого не находила и успокаивалась, потому что время было голодное, ещё один рот не прокормить.

2. Война, война...

В начале войны мать вместе с другими беженцами добралась до Волги, но, будучи на сносях да ещё с двумя детьми (11-летний Валентин и 4-летняя Люда), переправиться на восточный берег не смогла, поэтому я родилась на оккупированной территории. Кормить меня грудью было невозможно, тут же начиналась рвота. Это уже потом, в 70-е годы, я узнала, что есть такое понятие, как биологическая несовместимость: у меня был отрицательный резус, а у мамы положительный. Спас меня немецкий врач: он дал маме две маленькие серые таблетки. Одну сразу дали мне, а вторую мама припрятала (когда я подросла, мне её показывали). Эта таблетка сняла биологический барьер и спасла мне жизнь: я смогла усваивать материнское молоко.

Отношение к беженцам было разное: одни из местных казаков пускали на постой, сочувствовали; другие запирали колодцы, чтобы мы не могли даже воды попить. Война есть война.

Пришлось матери уже с тремя детьми добираться по тылам домой, в Кировоград: что там немцы, что тут, да ещё и чужие люди вокруг. Валентин поймал в степи одноглазую лошадь, запрягли её в кем-то брошенную телегу и поехали. Ехали долго и голодно, но наконец добрались до родного города.

3. Первые впечатления и приключения

В Кировограде меня дважды теряли. Первый раз, когда по приезду остановились у знакомых, меня положили на сундук в комнате. Через какое-то время спохватились – а меня нет.

Я, мама и Люда. 1944 год

Люда, папа и я. 1945 год

Оказалось, что я скатилась в щель за сундуком и молча лежала.

Второй раз меня потерял Валентин. Он повсюду таскал подмышкой пакет, в котором я лежала, так как нянчиться со мной было некому. Но я мешала ему играть с другими мальчишками в футбол или «пристеночек». Положив надоевшую ношу на землю, он так увлёкся игрой, что позабыл обо мне и налегке вернулся домой. И тут началась паника. Но в 44-м году чужие дети никому не были нужны – и он нашёл меня там, где оставил.

Хорошо помню послевоенный Кировоград. Жили мы напротив «кавшколы» – так все называли тогда казармы. От здания остались только стены, в глазницах разбитых окон была видна очень красивая лепнина – и мы бегали любоваться ею. Ковалёвский парк был рядом, а за ним плац для кавалерийской рубки лозы. И повсюду воронки от бомб. Вот в таком месте постоянно играла детвора. Помню, что Валентин с друзьями Лёшкой и Сахарным Бубликом (так его прозвали не знаю за что) часто находили в разрушенных зданиях и на пустырях гранаты, а потом взрывали их, бросая в воронки от снарядов.

На эти опасные развлечения они иногда брали мою старшую сестру Люду, а меня нет. До чего же было обидно: я плакала, а потом «закладывала» их маме: рассказывала, куда они пошли.

Потом им всем крепко влетало, и они дразнили меня «рыжей». Я ненавидела это прозвище и решила, что когда вырасту, обязательно выкрашу волосы в чёрный цвет. Но так ни разу и не сделала этого.

4. Ах, театр, театр...

Театр я любила с детства. Здание украинского театра уцелело, и после войны там ставили спектакли. В нашем дворе жили две мои сверсницы-близняшки, а театр был в полутора кварталах – и мы бегали смотреть, как публика идёт на просмотр спектакля.

Для нас это тоже был спектакль. С грязными босыми ногами, в выцветших ситцевых платицах мы с восхищением смотрели, как взрослые дамы в длинных красивых платьях, с причёсками-буклями на голове, под руку с кавалерами чинно шли в театр.

Это была мечта! И когда меня спрашивали взрослые, кем я хочу стать, когда вырасту, я отвечала одно и то же – актрисой! Именно так, не артисткой, а актрисой. Хотя выговаривать это слово было трудно, зато звучало оно красиво.

Став немного старше, я уже смогла не только смотреть на публику, но и спектакли видеть. Мои родители очень практично выбрали мне крёстных: крёстный был сапожником, а крёстная – портнихой. Хотя сапожник был без ноги, но обувь тачал отлично: он мне смастерил летнюю обувь, теперь такую называют «сабо», т.е. деревянная колодочка вместо подошвы, а верх из перекрещиваемых парусиновых полосок. Идёшь – а колодочки стук-стук. Мне нравилось. А крёстная, звали её тётя Дуся, из доскутов и обрезков ткани шила мне комбинированные платья. За это я ходила мыть у неё полы. Работала тётя Дуся в украинском театре в пошивочном цехе. Поэтому, когда зрители рассаживались в зале по своим местам, меня «зайцем» пускали внутрь.

Тогда в Кировограде было два театра: украинский музыкально-драматический им. М. Л. Кро-

пивницкого и русский драматический театр им. С. М. Кирова. Этот театр находился в помещении бывшего Дворянского собрания. Когда русский театр был переведен в Мариуполь, в этом здании многие годы был Дворец культуры им. Октября завода «Красная звезда», где я работала режиссёрам народного театра. В 90-е годы это здание – памятник архитектуры – снесли и построили банк.

В русском театре билетёршей работала тётя Нюся, подруга тёти Дуси. И она тоже пропускала меня на спектакли «зайцем». Вот такая была у нас «коррупция».

Когда я стала постарше, то уже знала даже фамилии актёров.

Ведущими актёрами были семейные пары: Ветровы, Белецкие, Семёнов и Игнатьева. В одном классе со мной училась Доля Печковская, мать которой тоже работала в театре. Многие актёры жили во дворе русского театра, так как в послевоенные годы с жильём было худо.

Оба театра были на то время хорошо оснащены технически: световая аппаратура, поворачивающийся круг на сцене, что позволяло создавать иллюзию движения и быстро сменять заранее установленные декорации. Потом, когда я уже работала режиссёром на этой сцене, всё это оборудование сослужило мне добрую службу. Но об этом позже. Оба театра зрители любили, на спектаклях всегда были аншлаги. Когда русскую драму закрыли (никто нас насильно не русифицировал), то часть актёров была переведена в Мариуполь, среди них и супруги Ветровы, оставив о себе очень хорошие воспоминания. Может быть, именно поэтому Валерий Дейнекин, когда пришёл ко мне в народный театр ДК Октября ещё будучи учеником 9-го

класса, взял псевдоним «Ветров» в память о прекрасных актёрах, работавших на этой сцене. И в программках первых спектаклей, в которых играл, он значится под псевдонимом «Ветров».

5. Не до жиру – быть бы живу

Но вернёмся к нашим баранам, т.е. в детские годы. Да, детство было голодное: мясные блюда появлялись на столе крайне редко, разве что по праздникам. Обычно мама покупала на рынке небольшой кусочек мяса на кости, готовила бульон для супа или борща, крохи отваренного мяса перемалывала, добавляла поджаренный лук и этим так называемым мясом приправляла макароны или отварной картофель. Как говорится, не до жиру – быть бы живу. Брата Валентина сразу после

Папа на рабочем месте

войны отдали в «ремеслуху» на государственное содержание: одежда, обувь, питание, общежитие. Но и оставшимся четверым прокормиться было очень трудно. Я росла худущей, кожа да кости. Папа работал кондитером (лучше бы мясником), возле центрального рынка был их цех. Как я уже говорила, детей в то трудное время никто не воровал на запчасти и не насиловал.

Поэтому я спокойно бегала сама к папе на работу через весь город. Выносить что-нибудь из продуктов за пределы цеха было категорически запрещено (могли и под суд отдать), а вот съесть было можно. И меня сотрудники отца старались подкормить. Я и сейчас помню вкус пирожного с душистым заварным кремом и трубочек с воздушным белковым. Из обрезков бисквита и остатков крема готовили шарики – «картошки». Они были менее сладкими, но всё равно очень вкусными.

Но такая подкормка положительных результатов не давала (наверное, не в коня корм) – и в среднюю группу детсад я пришла всё такой же «худорбой».

6. Подруга и первые шаги в искусстве

В первый же день моего прихода в детсад воспитательница сказала: «Это Света Рыбакова номер два». Кто такая эта Света, я сразу не узнала, её в этот день в садике не было, а когда увидела на следующий день, она мне не понравилась: маленькая, чёрненькая, тоже худущая и плохо кушает. Нас посадили рядышком за одним столом и с тех пор так и называли: «Света Таина» и «Тая Светина».

В детском садике с нами разучивали не только сценки, стихи и песни, но даже танцы ставили.

В столовой. Я справа.

«Матросский танец»
(Пара страва – я танцюю с капитаном)

Мы со Светой подружились и дружим до сих пор. Теперь мы обе располнели (фото давать не хочется). Она стала Волковой и живёт в Германии, а я давным-давно Корниец и живу в Кировограде.

Вот такими мы были в 16 лет

Недавно Свете исполнилось 75 лет, приехать в Кировоград она не смогла, так что я её поздравила по телефону. Она заядлая театралка. Очевидно, это началось ещё в садике, когда нам поручили сыграть сценку, где она была Лисой, а я Волком: «Лизавета, здравствуй!» – «Как дела, зубастый?». Теперь она ставит концертные программы и инсценировки в еврейской общине в Бохуме, куда уехали многие артисты народного еврейского театра «Тхия» («Возрождение») г. Кировограда, в котором я несколько лет работала режиссёром, но об этом расскажу позднее.

7. Здравствуй, школа

В женскую школу №8 мы со Светой тоже поступили вместе.

Мебели в классах нехватало: парт не было, стояли какие-то столики, а стульчик каждый принёс для себя из дому. Ежедневно носили с собой две торбочки: одна – с учебниками, другая – со сменной обувью и скромным завтраком. А также небольшую торбочку с чернильницей-непроливайкой и перьевой ручкой.

Никто нас в школу не водил, тем более не приводил на лимузинах, так что каждое утро торопились в школу, как муравьишки, малыши-торбоносики.

Учительница в нашем классе была старенькая. Говорили, что она ещё в гимназии преподавала. В руках у неё всегда была линейка, которой она била нас по пальцам, если неаккуратно писали или «делали шкodu». Мы её боялись и старались всё делать хорошо, не «шкодить».

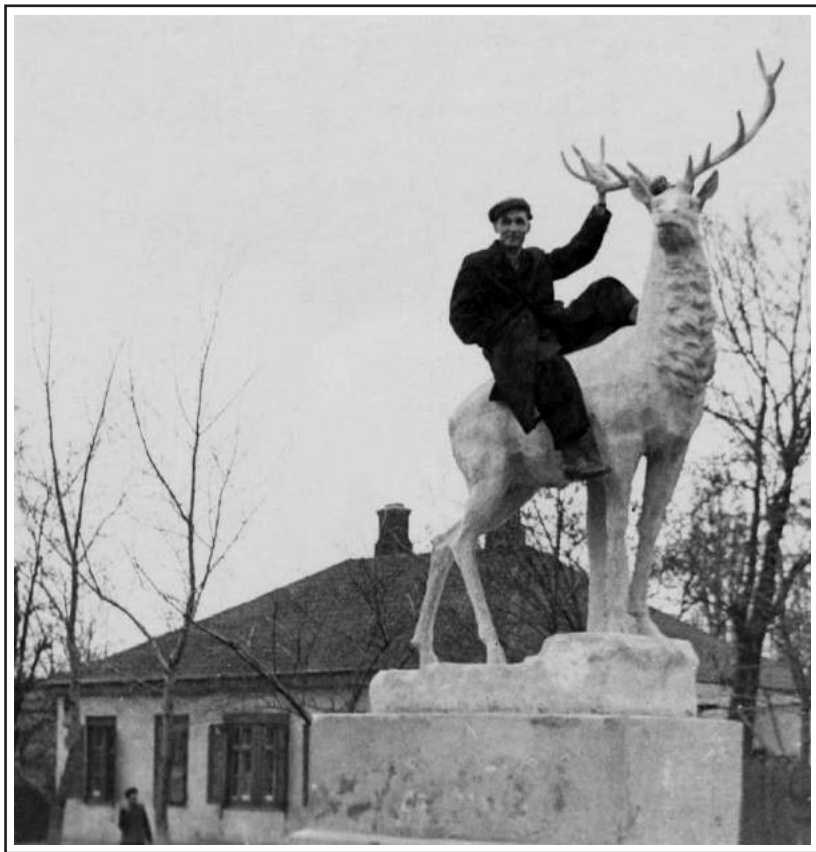
Я жила на Ковалёвке, по Ленинскому переулку, а в квартале от меня – моя соученица Лида и наша учительница. Рано утром мы с Лидой заходили за учительницей, брали её под руки и вели в школу. Учились мы в первую смену, зимой приходилось идти за учительницей затемно, но мы боялись не темноты, а что на скользких тротуарах учительница может поскользнуться и упасть. Наверное, мы не только её боялись, но и немного любили. В ту пору все дома были с печным отоплением, топили кто чем мог: вылущенными кукурузными початками, подсолнечной шелухой, дровами, брикетами бурого угля, которые неприятно пахли, чтоб не сказать воняли. Хорошего твёрдого угля почти ни у кого не было. Но наша учительница (пусть Бог про-

стит, но я не помню её имени) зимой носила кулёчек с печной золой и посыпала ею тротуар перед собой. А путь был не близкий, так что частенько кулёк с золой несли мы с Лидой поочерёдно и посыпали дорожку. Как-то однажды мы подошли к дому учительницы, но она ещё не вышла, мы постучали в окно – никто не отозвался, свет не горит. Мы ещё раз постучали уже в другое окно – опять тишина. Мы постояли-постояли и пошли в школу сами. Пришли в класс, но учительницы и там нет, проводить уроки некому. Нас вызвали к завучу, спросили обо всём. А вскоре выяснилось, что учительница умерла. Нам дали другого классоведа, но она почему-то не запомнилась.

Шло время. В школе появились настоящие парты: деревянные, с откидными крышками и выемками для чернильниц и ручек. Торбочки заменили портфели, но пакет для сменной обуви остался. Исчезли пустыри, город отстраивался быстрыми темпами. Отменили продовольственные карточки, на прилавках появлялось всё больше товаров. «Жить стало лучше, жить стало веселее».

8. А мы жили так

В нашем доме жило пять семей. Те, у кого были дети, независимо от их количества и пола, получили по одной комнате и кухне, а двум одиноким старушкам дали по крошечной комнатке. В послевоенные годы и этому были несказанно рады. С весны и до поздней осени, пока было тепло, еду готовили в коридоре на керогазах, которые шумели и воняли керосином. Зато с приходом холодов наступала благодать: что-то, тихонько потрескивая, горело в плите, разливая тепло, а по стенам и потолку бродили, зачаровывая взгляд, отблески огня.

Дом, где мы жили.

Я не знаю, почему именно на перекрестке Ленина и Фрунзе поставили «памятник» оленю, на который взгромоздился какой-то осел, но как раз за этим оленем виден наш дом, а окно слева – это окно нашей квартиры.

Иногда по улицам ходили представители ненавязчивого бытового сервиса: один выкрикивал басом «Чиню примусы, керогазы!», а другой просительно и протяжно тянул «Но-о-жи, но-о-жницы то-о-чу...»

Зимой готовили еду на кухонной плите, кото-

рая отапливала и большую грубу в комнате. Но комната была довольно большая, в три окна, угловая, в ней постоянно царили неприятная прохлада и сырость, а по утрам на внутренних стёклах образовывался иней. За зиму и на плите, и на грубе появлялись трещины. Поэтому весной, когда чёрная тарелка радио, висевшая в кухне, объявляла об очередном снижении цен на продукты и товары, все стремились как-то облагородить своё жилище: подштукатурить, подбелить, подкрасить – тем более что приближались весенние праздники. Но чтобы заштукатурить трещины, нужно было приготовить специальную смесь из соломы, конского навоза и глины. Мама давала ведро – и мы с Людой шли собирать этот навоз, который все называли «кизяком». Брать кизяк в руки было противно, но куда денешься? Собирали, приносили, папа готовил рабочую смесь, замазывал трещины, а когда они высыхали – всё белилось белой глиной. И в доме становилось нарядно и празднично.

В школе я училась хорошо. Мама только удивлялась, что Люда целыми днями сидит за учебниками без особого успеха, а я почти не учу дома, а получаю «4» и «5», но никогда меня не хвалила. Когда я перешла в шестой класс, произошло знаменательное событие: объединили женские и мужские школы. Половина класса, где училась я и моя подружка Света Рыбакова, была переведена в школу № 6. И восьмая школа, где мы ранее учились, и шестая, куда нас перевели, были с обучением на русском языке, но со второго класса в программе было 6 часов украинского языка и чтения, так что никакого языкового барьера не было, да и откуда ему было взяться, если жители города общались не на русском, не на украинском языке,

*Я читаю «Лілею» на вечере, посвященном
145-летию со дня рождени Т.Г. Шевченко*

Учасники спектакля «Загибель ескадри».
Слева направо: Левкович, Пушкаренко, Таран,
Оленін, Корнієць, Гордієнко, Ершов.

а на суржике – местном диалекте из двух языков да ещё дополненным словами из идиш, так как в городе проживало много евреев. Эта языковая смесь как бы символизировала общность жителей и не мешала взаимопониманию и дружбе. А правильному языку я училась у мудрых и добрых книг, потому что очень любила читать.

Учителю украинский литературы Чекалю Григорию Кононовичу нравилось, как я читаю стихи, – и он всегда вызывал меня читать поэзию, а потом и выступать в концертах.

В школу часто приходили актёры из театра: ставили танцы, отрывки из спектаклей. Заслуженный артист Григорий Рябовол поставил отрывок из пьесы А. Корнейчука «Загибель ескадри».

Так я впервые увидела на сцене моего будущего мужа. Тогда он учился классом старше, но в связи с болезнью пропустил год и оказался потом в нашем классе. Вот так и решилась моя судьба.

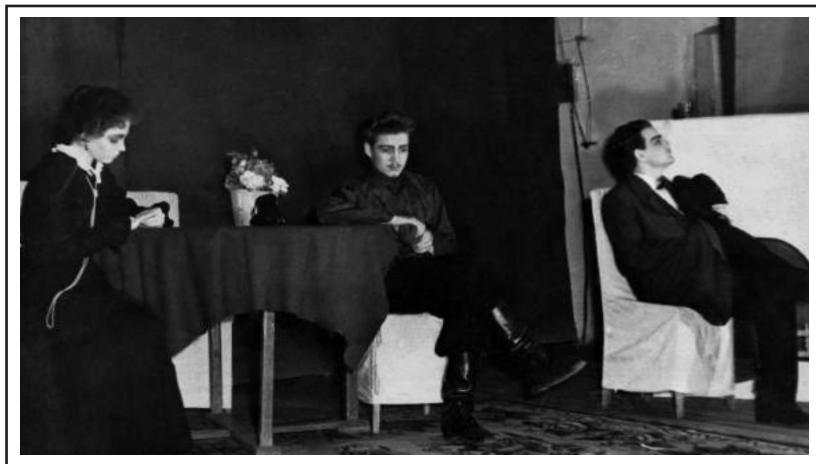
9. Дворец пионеров

В десятом классе мы оба оказались в драмкружке Дворца пионеров. Сейчас в этом здании находится современная гимназия искусств. Руководила драмкружком Елизавета Васильевна Леско, бывшая актриса театра. Светлая ей память.

Из её рук на сцены театров и экраны кино вышло много талантливых профессиональных актёров.

К школьной олимпиаде, а они проводились ежегодно, Елизавета Васильевна подготовила с нами отрывок из пьесы А. Островского «Без вины виноватые».

В жюри был легенда украинского театра – Константин Параконьев (впоследствии народный ар-

*Сцена из спектакля «Без вины виноватые»
Кручинина – Т. Мякинчик, Незнамов – В. Корниец,
Шмага – Л. Болотин*

тист Украины, Лауреат Шевченковской премии). Мы с Валерием ему очень понравились. Я играла Кручинину, а Валерий – Незнамова.

Похвала самого Параконьева нас очень воодушевила – и мы решили, что вместе поедем поступать в театральный институт.

Но не тут-то было. Есть у Островского пьеса «Не так живи, как хочется». Вот так и у нас: материальное положение семей внесло свои коррективы. Валерий поступил в Кировоградский педин, а я уже собиралась идти работать на швейную фабрику (мне по итогам трудового обучения была присвоена профессия швеи), потому что к этому времени старшая сестра Люда уже училась в Одесском кредитно-экономическом институте, и мама сказала: «Двоих мы учить не сможем: иди, работай». И я «пошла в люди».

10. «В людях»

Но мне повезло. К Елизавете Васильевне прибежал её бывший воспитанник и сказал, что его забирают в армию, поэтому филармонии срочно нужен чтец-ведущий для концертных программ, и попросил порекомендовать кого-нибудь. Я пошла, прочитала репертуар, который готовила для экзаменов в театральный институт, – и меня взяли. Я вела концерты и играла с Иваном Лебедевым скетчи, а-ля Миронова и Менакер. Так в 17 лет я начала работать в филармонии за очень смешную зарплату в 50 рублей. Мы всё время ездили с концертами по районам и сельским клубам. Это была так называемая «выездная бригада». Когда выезд был дальним, мы старались вернуться не раньше часа ночи – тогда нам платили суточные. Это была хоть и мизерная, но всё же добавка к зарплате. Особенно трудно было ездить зимой: холодный автобус, холодные клубы, а на мне демисезонное пальтишко и туфельки. В первый же год я собрала деньги на зимнее пальто и ботинки.

А когда мне исполнилось 18 лет, мы с Валерием поженились. У меня – зарплата, у него – стипендия. Самостоятельные.

Моя мама была категорически против нашего брака, поэтому в загс мы пошли тайком. Свидетелями у нас были певица из нашей бригады и мама Светы Рыбаковой. Но когда после загса мы явились ко мне домой и сообщили маме «приятную новость» (отец был на работе), она сначала разбила о плечо Валерия тремпелёк для одежды, который в этот момент был у неё в руке, а потом «от радости» упала на кровать в «обморок». Оставив мать Светы успокаивать мою маму, мы схватили мой походный чемоданчик и отправились к Валерию. Накануне

мне выплатили отпускные, что позволило накрыть нехитрый стол, за которым были Валерия бабушка, четверо тётушек, сёстры Алла и Рая, моя подруга

*«Как молоды мы были,
Как верили в себя»*

Света с её мамой и певица из нашей агитбригады Полина – наша свидетельница в загсе. Алла успела мне сшить из шёлкового поплина белое платье, так что хоть и не было марша Мендельсона, фаты и белых туфель, но невеста была в белом.

Дом, в котором жил Валерий с родственниками, был довольно большой, пять комнат, но и обитало в нём 8 человек. Пока не внесли изменения в размещении обитателей, мы поселились на веранде: полуторная железная кровать с металлической сеткой,

на ней матрац и подушка, набитые кукурузными листьями – экологически чистым материалом. Но на все эти мелочи мы не обратили особого внимания: есть кровать – и слава Богу. Мы уснули счастливые. А утром я увидела сказку. Веранда была полукруглой, сплошные окна, верхняя часть которых была застеклена узорными разноцветными стёклами. Первые лучи солнца коснулись этих стёкол – и они заиграли всеми цветами радуги, брызнули огнями фейерверка. За окнами звучал щебет птиц – это природа поздравляла нас с началом новой жизни.

Потом нам выделили маленькую проходную комнатку – и началась обычная семейная жизнь с её постоянными трудностями и непостоянными радостями.

А через год в филармонии проводилась переквалификация актёров. Мне не только не повысили категорию и зарплату, а вообще не аттестовали: без специального образования – в солому спать. Но мне снова повезло – меня взяли диктором на телевидение. Телевидение в городе только-только начинало свою деятельность. Первым режиссёром был Леонид Демешко, а первым диктором – Людмила Ляхова, которая стала работать помрежем, а я – диктором.

Сейчас трудно поверить, но тогда не было никакой звукозаписывающей аппаратуры, все передачи шли в прямом эфире. В основном, демонстрировали художественные фильмы, а раз в неделю мы с Николаем Левандовским читали с листа новости. Отдаю должное нашим дикторам радио Людмиле Капустиной и Николаю Левандовскому: красивые запоминающиеся голоса, прекрасная дикция, правильная речь и только им присущая своеобразная

манера подачи материала. Когда Капустина уходила в отпуск, я её подменяла на радио. У нас всегда были под рукой словари для проверки правильности произношения. Потом появился Словарь для дикторов радио и телевидения. А пока мы перед каждым эфиром, знакомясь с текстом, при малейшем сомнении обращались к словарям. За точностью и правильностью изложения текста очень строго следили, тексты заверялись в ЛИТе, отступления от текста строго запрещались, ошибки («ляпы») могли стоить работы.

Камеры в телестудии были огромные, неповоротливые, помещение маленькое, софиты очень быстро его нагревали так, что зимой было жарко, а летом просто невыносимо, как в парной. Но, несмотря на все эти трудности, Владимир Подольский, который после смерти Л. Демешко стал режиссёром телестудии, умудрялся выпускать в эфир спектакли приехавшего к нам на гастроли Калининского драмтеатра.

Проводя предварительно репетицию, В. Подольский кропотливо расписывал каждый кадр, ничего не пуская на самотёк. Работали очень дружно. Белой завистью я завидовала приехавшим молодым актёрам, потому что на базе их театра была школа-студия МХАТ, у них было будущее: один из них, В. Гатаев, потом много снимался в кино. Боже, как мне хотелось в театр!

А пока мы с Людой Ляховой в центре города садились к Игорю Несенко на мотоцикл с коляской, держа на руках бобины с кинолентами, и ехали на старую выставку достижений народного хозяйства, в одном из павильонов которой размещалась телестудия. Телевышки ещё не было, стоял невысокий ретранслятор, который даже половины области не

*Новогоднюю передачу ведет диктор
Татьяна Корниец*

Обсуждение материала очередной передачи

охватывал. Однажды произошёл комический случай. Нам с Людой замандюрилось (т.е. очень захотелось) взобраться на вышку ретранслятора. Пока забирались вверх, было интересно, открывался простор, а когда начали спускаться, испугались, ноги задрожали, охватила паника, стали звать на помощь.

Спускали нас уже в специальной люлке, ругали, стыдили, но начальству этот случай мелкого хулиганства не выдали. Так что это приключение сошло нам с рук.

А наш дружный коллектив еженедельно в новостях рассказывал о новых достижениях: пятилетки сменила семилетка, а вместо пшеничного хлеба появились кукурузные гибриды, произошло первое «временное» повышение цен на продукты питания, но нет ничего более постоянного, чем временное; ввели налог на коров, коз, свиней, что привело к уменьшению мясо-молочной продукции. И появился анекдот: мы идем к коммунизму семимильными шагами – и скот за нами не успевает.

Что было – то было.

Часть вторая

“ПУТЬ К МЕЧТЕ”

1. Я студентка

Я могла бы и дальше работать на телестудии, но мне это казалось однообразным и не очень интересным. Я мечтала о театре. К тому времени Валерий после третьего курса перевёлся на заочное отделение и работал в школе. А я даже успела поступить на украинский филфак в нашем педине, сдала зимнюю сессию, а летнюю сдавать не стала, понимая, что это не моё. И мы решили, что я поеду поступать в Киевский государственный театральный институт им. Карпенко-Карого.

Когда я забирала в педине документы, мне говорили: «Что вы делаете? А если не поступите?» На что я ответила: «Поступлю!»

И поступила с первого раза, хотя конкурс был около ста человек на место. Когда я поездом добралась до Киева, шёл проливной дождь. Таксист заинтересовался, зачем я приехала.

«Поступать в театральный», – ответила я «Ну, раз такой дождь тебя встречает в Киеве, то обязательно поступишь».

2. Немного о киевских родственниках

Таксист привёз меня в Печерский район к дому, на котором было много мемориальных досок, в том числе и Александру Довженко.

Это был обычный дом, теперь такие называют «сталинками». Обычная трёхкомнатная квартира, только чуть просторнее и потолки повыше, чем в

«хрущёвках». В этой квартире жил в период своей работы Председателем Верховного Совета Украины родственник Валерия Корниец Леонид Романович, а когда его перевели на работу в Москву, в квартире осталась дочь, Нинель Леонидовна, с мужем, двумя детьми и своей матерью, Марией Ивановной. Нинель Леонидовна и сейчас живёт в этой квартире с дочерью и внуками. Кстати, и московская квартира Леонида Романовича тоже была очень скромной, совсем не похожей на современные дворцы слуг народа. Нет, тогда тоже были дворцы. Дворцы пионеров, Дворцы молодёжи, Дворцы спорта, Дворцы культуры и т.д.

3. Студенческие годы

Когда я поступила, мне дали койку в общежитии. В комнате было 5 человек, тесно, но мы там только спали, весь день занимались в институте. Курс наш был экспериментальный: юноши – режиссёры, девушки – актрисы.

На режиссёрский факультет брали парней, отслуживших армию или проработавших не менее двух лет, т.е. имевших какой-то жизненный опыт. А старосте курса, которого мы называли «батя», было вообще под тридцать. Единственным парнем со школьной скамьи был Игорь Равицкий, сын актрисы и главрежа Херсонского драмтеатра. Театральную кухню Игорь знал с пелёнок, а тем более – актёрская династия. Руководил курсом ректор института, профессор Иван Иванович Чабаненко, вела курс бывшая актриса русской драмы им. Леси Украинки Елена Андреевна Волкова. Сценречь вела Ирина Потаповна Семёнова, танец – примабалерина, заслуженная артистка Украины Нина Ярыгина, сцендвижение – В. Попелов.

Слева направо: сидят на полу В. Сурков и Т. Хомиц; сидят на скамье Д. Кириченко, А. Король, Н. Волошин, медагог по актёрскому мастерству Елена Андреевна Волкова, Т. Корниец, Н. Бондаренко. В. Стратищенко; стоят в верхнем ряду В. Сидоренко, Б. Миланкин, В. Барсученко, И. Равицкий, Л. Форманова, В. Голоща, В. Скарженко, Л. Москалик, В. Галымон («Батя») – староста курса, В. Бохонко.

Перерыв между занятиями. В центре – Н.Ярыгина.

После урока фехтования. В центре - В. Попелов

На первом курсе занятия проводились в здании института на Крещатике, а потом институт переехал, кинофак занимался в Киево-Печерской Лавре, все движущие дисциплины проводились на Большой Подвальной, там же стал работать и театр-студия, где играли дипломные спектакли.

Занимались мы с 8 часов утра и до 10 вечера. Сначала лекции, потом индивидуальные занятия и самостоятельная работа. Проблему питания решали просто. С раннего утра на Бессарабке работали автоматы с тёплым молоком и томатным соком, рядом – с пончиками, мы их называли «тошнотики».

Молоко – по пять копеек, пончики – по три. Это был завтрак.

Обедать мы бегали за угол в столовую, где были комплексные обеды за 50 копеек. А ужинали, что бог даст в зависимости от наличия денег. В десять вечера в институте раздавался звонок – и всех выпроваживали из учебных помещений. Пока добирались до общежития, была уже ночь, все валились с ног от усталости. А утром подъём в половине седьмого – и всё начиналось заново. Было трудно, голодно – но мы не жаловались, потому что занимались любимым делом.

Педагоги в институте не только по мастерству, но и по общеобразовательным предметам были замечательные. Помнится, на лекции по философии, которые читал профессор И. Кудин, в огромном актовом зале негде было яблоку упасть, столько собиралось народу с разных факультетов, и даже других учебных заведений.

Училась я хорошо. Помнится, на третьем курсе Елена Андреевна сказала мне: «Таня, ты так тщательно анализируешь пьесу и разбираешь роль.

Может, тебе перейти на режиссёрский факультет? У тебя аналитический склад ума».

Я её тогда не послушалась, а напрасно. Я потеряла много времени, но всё равно пришла к режиссуре. Что было – то было.

4. Нас выбирают, мы выбираем

Институт я закончила с красным дипломом, т.е. отлично.

И тут встал вопрос распределения. На Большой Подвальной уже работал театр-студия, где на настоящей (хотя и довольно примитивной) сцене со специальным освещением, по всем правилам театра ставились дипломные спектакли, режиссёры из разных театров приезжали присматривать себе актёров, т.е. «покупали» понравившихся выпускников. Потом подавали заявки в Министерство культуры. У меня был выбор: Запорожский академический драматический театр или Херсонский. Прежде чем подписать направление, я поехала в Запорожье, предварительно связавшись с Константином Параконьевым, который к тому времени перешёл работать в Запорожье. Они с женой очень тепло приняли меня, оставили переночевать, но в один голос отговаривали принимать это приглашение, так как у главрежа молодая жена – ведущая актриса театра, а это значит, что весь репертуар делается под неё, а я буду сидеть без работы. Я поехала «на оглядыны» в Херсон. Там главрежем работал, как мы говорили, «старый» Равицкий, с сыном которого я училась на одном курсе. Игорь к тому времени женился на нашей однокурснице Лиде Кириченко, мы все трое дружили, я одно время даже жила с Лидой на одной

квартире. Старый Равицкий смотрел все наши экзаменационные работы, начиная с первого курса, хорошо знал, на что мы способны, поэтому нас троих решил забрать в свой театр. В Херсоне я поехала с театром на выездной спектакль, ехали на катере. Жена главрежа, редкий случай, не претендовала на главные роли для молодых актёров. Мне понравилось всё: театр, город, атмосфера. И я дала согласие на это распределение. При этом мне нужно было срочно вводиться в два спектакля и ехать с театром на гастроли. Но когда я приехала домой, возникла сложная ситуация: Валерий работал в школе завучем, имел хорошую часовую нагрузку, у нас уже были неплохие жилищные условия. А что могли предложить ему в Херсоне, и где жить? Вот так розовые очки упали с моих глаз и разбились о прозу жизни. Я вернулась в Киев. Благо, самолёты из Кировограда в Киев летали трижды в сутки, а билет стоил семь рублей в оба конца по студенческому билету.

В Министерстве культуры была заявка и от Кировоградского музыкально-драматического театра им М. Л. Кропивницкого, но не лично на меня, а вообще, т.к. никто не приезжал и не смотрел дипломные спектакли выпускников. Я переписала заявку, других желающих ехать в Кировоград не было. В Министерстве культуры инспектор по кадрам заметила: «Если твой муж не работает в театре, тебе всю жизнь придётся прикладывать горбатого к стенке». Так оно и получилось. Хотя говорят: что ни происходит – всё к лучшему. Если бы моя актёрская судьба сразу сложилась успешно – то неизвестно, стала бы я режиссёром. И это уже была бы не моя судьба.

5. Ох, театр, театр...

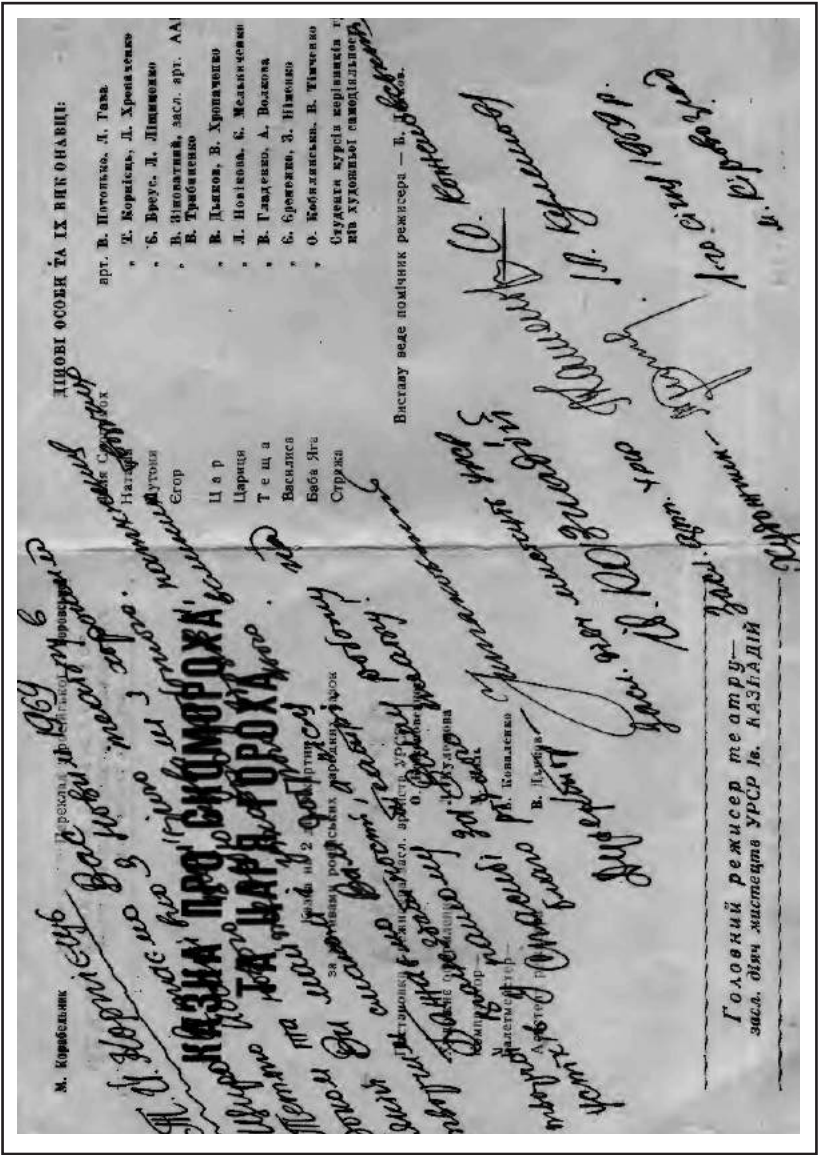
Наш театр был уже на гастролях, потом в отпуске, так что на работу я вышла уже осенью, к началу театрального сезона. Обо мне не забыли, дали роль Наталки в «Сказке о скоморохе и царе Горохе».

Впоследствии мне дали дебют – роль Наталки в пьесе А. Коломийца «Горлица». Мой дебют состоялся 23 марта 1969 года.

А потом я столкнулась с тем же, от чего хотела уйти, не поехав в Запорожье: жена главрежа Ивана Казнадия Светлана Мартынова, заслуженная артистка Украины, прекрасная актриса, совсем не собиралась переходить на возрастные роли. И всё, стоп-кадр. Мне стали давать только эпизоды, а если и давали роль в параллель с Мартыновой, то играла я только на выездах. Более того, работая с Казнадием над пьесой «Горлица», я столкнулась с тем, что мы разговариваем «на разных языках». Я спрашиваю его о задаче в конкретной сцене, а он меня натаскивает на интонации. Методы его работы (иди туда, стань там, поверни голову в ту сторону, скажи с такой интонацией) не соответствовали тому, чему нас учили в институте. Мы не понимали друг друга, назревал внутренний конфликт.

А через год на преддипломную практику (режиссёры учились на год дольше) приехал наш одноклассник Борис Миланкин. Для своей дипломной работы он выбрал пьесу Мара Байджиева «Дуэль». В пьесе три персонажа: две мужские роли и одна женская, центральная, на которой строится весь спектакль.

Естественно, что главреж отдаёт главную роль своей жене, Светлане Мартыновой, а Миланкин ставит меня в параллель с нею. Все репетиции отдаются основной исполнительнице, а я сижу в зале

Программка «Сказка о скоморохе и царе Горохе»

**8-му Міжнародному дню театру
ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ**

ГОРЛИЦЯ

О. КОЛОМІЄЦЬ

Діалогія на 2 частини

Постановка і режисура засл. діяча мистецтв УРСР
Ів. КАЗНАДІЯ

Художнє оформлення
В. ЄРЕМЕНКА

Музика композитора
І. ШАМО

Танець поставлений
В. КОВАЛЕНКОМ

Художники по світлу
Б. ВЕЛКОВ, І. ДРАЧ

Виставу веде **В. ЗІНОВАТНИЙ**

Головний режисер театру засл. діяч мистецтв УРСР
Ів. КАЗНАДІЯ

ЛІТОВИ ОСОБИ ТА ІХ ВИКОНАВЦІ:

Гонга арт. А. Кєлюх, В. Миронювич.
Наталка * Т. Коринєць, Є. Мєльничєнко.
Васильок * В. Зіноватний, В. Потонько.
Горлиця * Р. Горюнова, С. Мартінова.
Миколє * В. Потонько, Ю. Волохов.
Мар'яна * Л. Новікова, М. Горєцька.
Фєлькє * В. Лішчуєнко, Ю. Зучолєнко.
Білик * П. Крєвичєнко, О. Овчєрєшкєв.
Рись * [Немає імен]

Літературна обробка: М. Шевченко
Музика: І. Шамо
Художнє оформлення: В. Єременка
Музика: І. Шамо
Танець: В. Коваленко
Художники по світлу: Б. Вєлков, І. Драч
Виставу веде: В. Зіноватний
Головний режисер театру: Ів. Казнадія

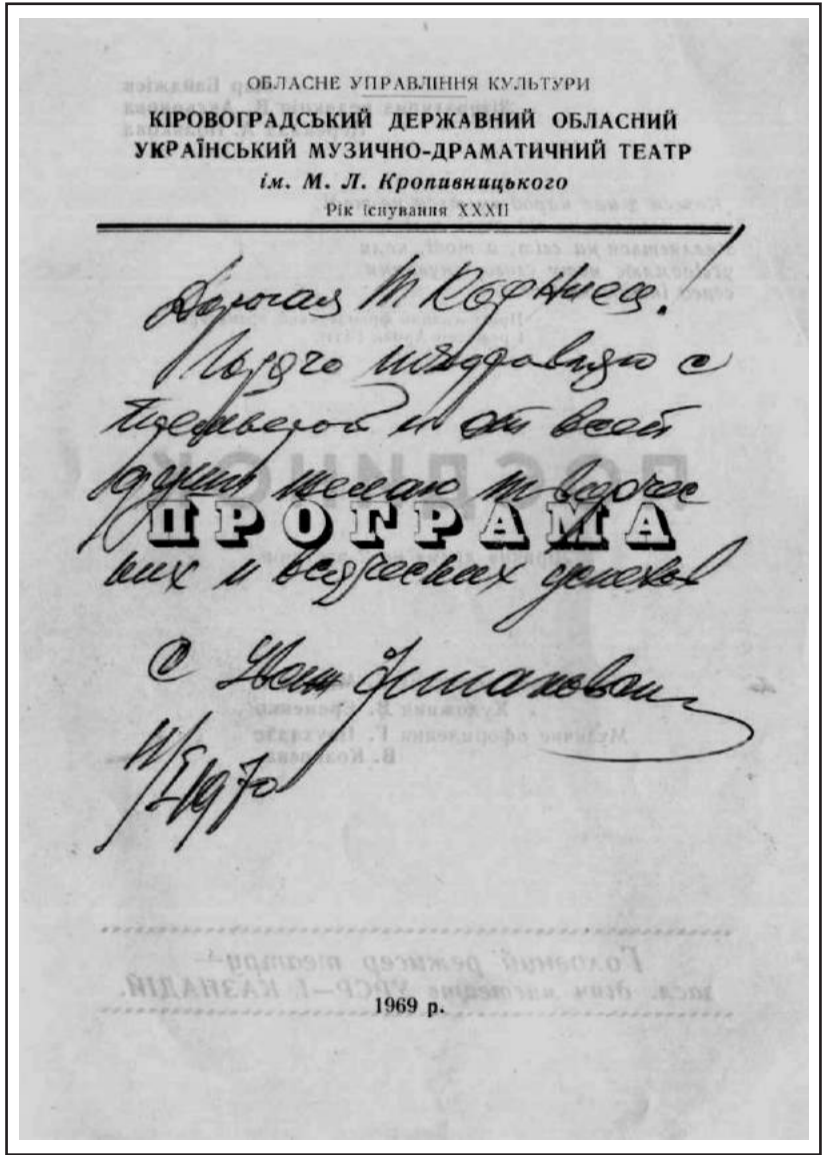
Київ, 25.11.1959
Державний театр-опера
Київський оперний театр
Київський театральний центр

Київградська облшкола №1182-69-2 тис.

Программка «Горлиця»

и смотрю. Это равносильно тому, чтобы учиться игре на фортепиано глядя, как кто-то играет. Поэтому мы с Борисом репетировали у нас дома, он и жил у нас, потому что никакого временного жилья театр ему не предоставил. С большим трудом я добилась, чтобы мне дали хотя бы один полноценный прогон на сцене. И вот премьера. Естественно, спектакль играет основной состав, и второй спектакль, и третий и десятый. Градус моего терпения дошёл до кипения. Я пошла к Казнадю и стала требовать (не просить, а требовать – так характер определяет судьбу), чтобы мне дали возможность сыграть эту роль. И мне дали такую возможность: дневной спектакль для учащихся профтехучилищ. На тебе!

В театре, где всегда все всё знают, с интересом наблюдали за дуэлью на «Дуэли». На спектакль из любопытства пришли ведущие актёры театра. Но провала не произошло. Хотя у учащихся профтехучилищ интеллектуальный уровень не очень высок, но они пьесу поняли и хорошо приняли. Это была победа. Это был успех! После спектакля ко мне подошла народная артистка Украины Лидия Тимош, поздравила с успехом, сказала, что увидела много интересных нюансов в роли. Поздравляли, ещё не понимая, что этим подписывают мне смертный приговор, мои партнёры по спектаклю, друзья, знакомые, просто завсегдатаи театра. Аплодисменты, цветы, подписи на программках... Я была на седьмом небе! Был конец театрального сезона. В фойе служебного входа вывесили огромную простыню – план работы на следующий сезон с распределением ролей. Читаю. Ищу себя – и не нахожу! Даже «третьим цветочком в седьмом ряду». Всё. Я выпадаю из репертуара на полгода... Не долго думая, пишу заявление об уходе, которое тут же подписывает главреж Казнадий.

Программка «Поединок»

Мар Байджієв
Літературна редакція В. Аксьонова
Переклад А. Полякова

*„Кожен з нас народжується не тоді,
коли незалежно від совєї волі
з'являється на світ, а тоді, коли
усвідомлює мету свого існування
серед інших людей”.*

Прогресивний французький драматург
і режисер Арман Гатті.

ПОЄДИНОК

Лірична драма на 2 частини

Постановка режисера **Б. Міланкіна**
Художник **В. Єременко**
Музичне оформлення **Г. Паукадзе,**
В. Козир'єва

*Головний режисер театру –
засл. діяч мистецтв УРСР – І. Каднадій*

Программка «Поединок»

ДІЙОВІ ОСОБИ ТА ВИКОНАВЦІ:

Назі	С. Мартинова Т. Корнієць
Азіз	А. Келюх В. Бабіч
Іскандер	Ю. Волохов В. Донець
Дівчина	В. Рожкова Л. Бондар

Помічники режисера:

В. Кубишкін, В. Смичок, В. Донець.

Ушла, проявила характер. А дальше что? В городе только один театр, одна филармония, одна телестудия. И везде всё занято давно и прочно. Мимо здания театра не могу спокойно проходить, комок боли сжимает грудь. Я была в отчаянии.

И тут я ни на йоту не согрешу против правды, когда скажу, что мне на помощь пришла зампред облисполкома Евгения Михайловна Чабаненко. Светлая ей память и низкий поклон. Не только от меня. Я знаю многих работников культуры, образования, медицины, которые и сейчас вспоминают Евгению Михайловну со словами благодарности за её доброту, честность, справедливость, материнскую заботу. Её все так и называли «Мама Женя». Евгения Михайловна позвонила в облсовпроф – и меня взяли в профсоюзный Дом самодеятельности методистом-режиссёром. Я ездила по профсоюзным Домам культуры, где были театральные коллективы, и помогала им ставить спектакли, готовясь к Театральным вёснам, которые ежегодно проводились на Кировоградщине.

**Часть
третья**

“МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ”

Через два года один из лучших и старейших народных театров (он возник ещё до революции на заводе Эльворти) остался без руководителя. Меня как раз послали туда с проверкой.

Так я познакомилась с директором Дворца культуры им. Октября завода «Красная Звезда» Раисой Моисеевной Волошиной.

Коллектив народного театра ДК им. Октября

Раиса Моисеевна Волошина

Участница Великой Отечественной войны, человек решительный, порой крутой и неоднозначный, она тут же предложила мне возглавить народный театр. К тому времени я уже чувствовала, что режиссура – это моё, поэтому дала согласие. Не зря мы учились на курсе с режиссёрами, «ноздря к ноздре». А первым моим спектаклем, ни больше ни меньше, стала «Кассандра» Леси Украинки.

2. «КАССАНДРА»

Здесь уместно будет вспомнить, что Дворец Октября находился в помещении бывшего Дворянского собрания (памятник архитектуры, который впоследствии подло снесли), где в своё время работал театр русской драмы, знакомый мне с детства.

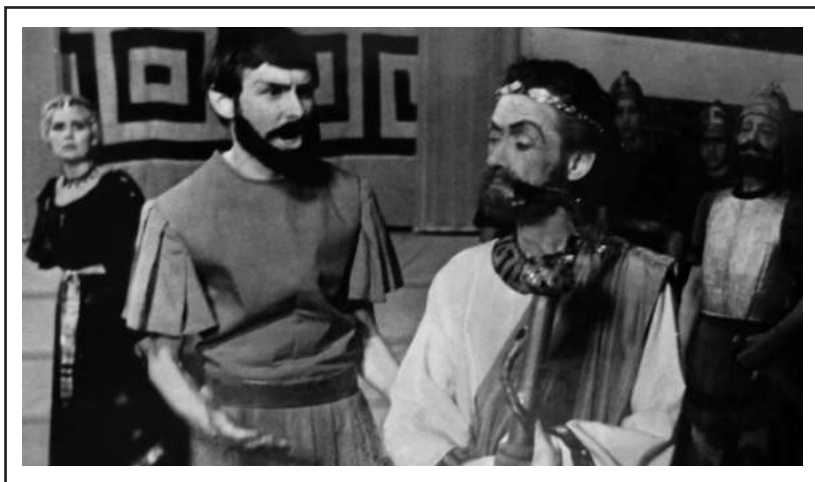
Кассандра – И. Пикулина,
Гелена – Ж. Терещенко

Поликсена –
Н. Ляхор
Кассандра –
И. Пикулина

Гелен –
М. Калкин

Синон – *Н. Горохов*,
Гелен – *М. Калкин*

От этого театра мне как бы в наследство достались зав. постановочной частью Юрий Жулин (профессионал высшего класса), костюмер Елизавета Компаниец (умела из ничего сделать театральный костюм), рабочий сцены, бывший актёр балета Валентин Зверженецкий (знал сцену, как свои пять пальцев), а художником был высококлассный специалист, главный художник театра им.М.А. Кропивницкого Василий Ерёменко.

С такой мощной поддержкой мне ничто не было страшно.

В.Ерёменко сделал отличные эскизы декораций и костюмов. А костюмы и реквизит заказали в Киеве. О таком отношении можно было только мечтать.

Творческий коллектив оказался действительно творческим. Мы понимали и воспринимали друг друга. Единственный, с кем мне пришлось долго налаживать взаимоотношения, был муж Раисы Моисеевны Александр Волошин. Он отказался от роли Гелена в «Кассандре», а потом и от участия в следующем спектакле. Тогда я пригласила на роль Гелена работника завода Михаила Калкина – и он успешно справился с поставленной задачей.

Зміст вистави (надруковано у програмці):

Дія відбувається в часи еллінсько-троянської війни в Трої. Але проблема історичного не була головною для Лесі Українки. Події того часу для автора були лише сюжетна канва для створення глибоко філософської п'єси. Ідейний зміст твору в протиставленні правдоборницької ідеології Кассандри діляцьким, пристосовницьким принципам Гелена. Кассандра усе це бачить і каже правду людям, але не вміє повести за собою народ, у неї не вистачає волі до боротьби. Гелен веде за собою народ, але слизьким шля-

Самодіяльний народний театр
ПК ім. Жовтня

Леся Українка

КАССАНДРА

(драматична поема в 3-х частинах)

Режисер Т. Корниєць
Художник В. Єременко

м. Кіровоград, 1971

Программка «Кассандра»

Дійові особи та виконавці:

Кассандра, дочка троянського царя Пріама	І. Пікуліна Е. Ернец
Поліксена, її сестра	Н. Ляхор Т. Панюшкіна
Деїфоб, її найстарший брат, ватаг військовий	М. Немченко
Гелен, другий брат, віщун і жрець	М. Калкін
Паріс, наймолодший брат Кассандри	А. Дишкант
Гелена, жінка спартанського царя Менелая	Ж. Терещенко Л. Топор
Андромаха, жінка Гектора, брата Кассандри	К. Карданець Т. Рубіна О. Рязанцева
Рабині: Левке Айтра Клімена	Н. Пшенична Н. Завгороднєва Н. Сорокіна
Долон, колишній наречений Кассандри	В. Солодянкін
Ономай, цар лідійський	В. Попов
Сторожа міста: 1-й вартовий	В. Валько
2-й вартовий	В. Вєтров
3-й вартовий	В. Мушенко
4-й вартовий	В. Зеленко
Сінон, еллін	М. Горохов
Менелай, цар спартанський	А. Каркач
Одіссей, цар Ітаки	В. Фабрика
Підрядні ватаги:	В. Солодянкін М. Мірошніченко М. Немченко В. Попов
Троянці, троянки	артисти та студійці народного театру

хом обдурення і втішання. Леса Українка не віддає перевагу нікому – ніхто з них не вожак. Недостатньо бачити і говорити правду, треба мати волю відстоювати її зі зброєю в руках – стверджує поетеса і театр.

Спектакль вийшов в 1971 році і своїм масштабом, зрелищністю, необычністю і духом грецької трагедії здивував глядачів. Конфлікт незручної правди Кассандри (І.Пікуліна) і утешливої лжесестри Гелени (М.Калкін) актори розіграли, пережили і донесли до глядача. Ірина Пікуліна виявилася актрисою істинно елітського масштабу не тільки внутрішньо, але і зовнішньо: висока, струнка, пластична красива блондинка з глибоким голосом – вона, їй-богу, не поступала Світлані Коркошко, яка в ці роки грала Електру в Київському академічному театрі ім.І.Франка. Не менш вражаючими були виконавці ролей Гелени (М.Калкін), жінки спартанського царя Менелая Гелени (Ж.Терещенко), Андромахи (Е.Карданец), лідійського царя Ономаха (В.Попов). Спектакль високо оцінили глядачі і журі 8-ї обласної Театральної весни. Ось що писали в газеті «Червона зірка» 3 вересня 1971 року:

«Минула ХІІІ обласна Театральна весна принесла колективу народного театру Палацу культури ім. Жовтня новий творчий здобуток – вистава «Кассандра» за п'єсою Леси Українки завоювала на обласному огляді 1-ше місце і кубок Обласної ради профспілок. За досягнуті успіхи численна група самодіяльних митців премійована путівками до бази ЦК ВЛКСМ «Кароліна-Бугаз» на Одещині».

К слову сказати, профком заводу «Красная звезда», а в ту пору за заводом працювало більше 8 тисяч осіб, регулярно поощряв учасників самодея-

тельности, которые после рабочего дня с 19 до 22 часов были на репетициях, а когда начинались генеральные репетиции и прогоны, то задерживались и до полуночи. Благо, транспорт тогда ходил регулярно до 1 часа ночи. Отдыхать ездили не каждый год, но побывали и в Черноморке, и в Сокирно на турбазе, и даже на «Золотых Песках» в Болгарии. И всё это бесплатно! Что было, то было. Из песни слов не выкинешь.

Так как Дворец культуры был заводской, то в коллективе театра были работники завода, сотрудники дворца и даже просто любители со стороны. В начале работы мы объявили о наборе в студию театра. К нам пришла молодёжь. Среди пришедших были и двое девятиклассников из моей родной школы № 6. Это Наташа Пшеничная и Валерий, как он тогда представился, Ветров. Под этим псевдонимом Валерий Дейнекин играл первые свои спектакли.

3. «ОТАК ЗАГИНУВ ГУСКА»

К следующему театральному сезону нужно было выбрать новую пьесу. С творчеством Миколы Кулиша я была знакома ещё со студенческих лет. На параллельном курсе ставили дипломный спектакль «97», а мы взяли сатирическую комедию «Отак загинув Гуска».

Кстати, о постановке этой пьесы. В одной из телепередач, посвящённой памяти Валерия Дейнекина, его жена Ирина Федотова-Дейнекина уверенно заявила, что Валерий первым осуществил постановку пьесы «Отак загинув Гуска». Очевидно, перебирая бумаги мужа, Ира обнаружила постановочный план этого спектакля. Но всё дело в том, что это я дала его Валерию, когда

КІРОВОГРАДСЬКА ОБЛАСНА РАДА ПРОФСПЛОК
ПАЛАЦ КУЛЬТУРИ ім. ЖОВТНЯ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА
ЗАВОДУ «ЧЕРВОНА ЗІРКА»

НАРОДНИЙ ТЕАТР

М. КУЛІШ

ОТАК ЗАГИНУВ ГУСКА

(сатирична комедія на 3 частини)

Режисер	Т. Корнієць
Художник	В. Єременко
Музичне оформлення	І. Кігель

Кіровоград,
1972

Программка «Отак загинув Гуска»

ДІЄВІ ОСОБИ ТА ВИКОНАВЦІ:

Гуска Саватій Савлович, обиватель	М. Калкін
Секлета Семенівна, його дружина	І. Карданець
	Л. Теліхова
Їх дочки:	
Устонька	Е. Ернец
Настонька	Ж. Терешенко
	Л. Тимошенко
Листонька	Т. Рубіна
Христонька	О. Кашпуренко
	Л. Басс
Хростонька	Н. Пшенична
Онисонька	Н. Завгородня
	Ж. Терешенко
Охтисонька	В. Д'якова
	О. Саланова
	Т. Панюшкіна
Івдя, їх домробітниця	О. Рязанова
	Н. Завгородня
П'єр Кирпатенко, київський есер	М. Горохов
	В. Ветров
Квартирант, агент грамчека	В. Ветров
	В. Валько
Представник від житлосекції	В. Мороз
	М. Немченко
Рибалки:	
Хведор	В. Рубін
Дідок	М. Гасаненко
	М. Немченко
Ведучий	В. Попов
Костюми	Е. Компанієць
Реквізит	Н. Сорокіна
Світове та шумове оформлення	Ю. Жулін
Машиніст сцени	В. Зверженецький
Зав. постановочною частиною	Ю. Жулін
Виставу веде	В. Ветров

*Первый ряд: М. Калкин, Л. Телехова, В. Ветров (В. Дейнекин),
Второй ряд: Е. Рязанцева, Н. Зверженецкая, Н. Пшеничная,
И. Мороз, Т. Рубина, Ж. Терещенко, Е. Ернец.*

*На переднем плане В. Дейнекин (Пётр Кирпатенко)
и М. Калкин (Гуска)*

Гуска – М. Калкин. Ивдя – Е. Рязанцева

*Массовая сцена.
На первом плане Пьер Кирпатенко (Н.Горохов),
и Гуска (М.Калкин)*

он готовился к поступлению на режиссёрский факультет, чтобы он имел представление, как это делается. Спектакль давно уже был поставлен в ДК им. Октября, я сама в это время училась в Киевском театральном институте на заочном режиссёрском факультете, а всех желающих поступать в театральные вузы я готовила к экзаменам по мастерству. Просто так, об оплате даже речи не было.

И ещё одну неточность Ирины Дейнекиной хочу отметить: студенческий драматический коллектив существовал задолго до поступления в педин Валерия Дейнекина. Ещё в 1960 году Константин Параконьев поставил с этим коллективом пьесу А.П.Чехова «Чайка», в 1961 году Владимир Подольский поставил пьесу «Проводы белых ночей», а потом ещё несколько лет коллективом руководила Татьяна Левченко. Есть фотодокументы и свидетели – участники коллектива. Это Станислав Янчуков, Элла Родохлеб, Валерий Корниец и др. А вот название «РЕЗОНАНС» появилось, когда коллективом начал руководить Валерий Дейнекин. С этого момента и начинается отсчёт жизни театра «Резонанс», так что с пятидесятилетием «Резонанса» Ира явно поторопилась.

А пальма первенства в постановке пьесы М.Кулиша «Оттак загинув Гуска» в 1972 году принадлежит по праву народному театру ДК им. Октября завода «Красная Звезда».

А Валерушка Дейнекин, с которым у нас были всегда очень хорошие отношения, играл в этом спектакле небольшую роль под псевдонимом Ветров ещё будучи учеником 9-го класса школы № 6.

Республиканская комиссия-жюри выезжала в областные центры для просмотра конкурсных программ. Побывала она и в Кировограде. По итогам

смотрим мы стали победителями и были награждены медалью «Лауреат Республиканского фестиваля самодеятельного искусства УРСР».

Медаль «Лауреат Республиканського фестивалю самодіяльного мистецтва УРСР»

4. «ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА»

И снова встал вопрос о выборе репертуара. В городе успешно работал украинский театр, но Кировоград всегда был двуязычным городом. И так получилось, что на сцене бывшей русской драмы мы перешли на русский репертуар.

Я связалась с ВТО в Москве. И репертуарный отдел стал присылать нам свои новые пьесы. Выбор пал на пьесу М.Рощина «Валентин и Валентина» в варианте МХАТ имени Горького.

Лауреат Республиканского фестиваля
НАРОДНЫЙ ТЕАТР
ДК им. Октября

М. РОЩИН

ВАЛЕНТИН и ВАЛЕНТИНА

Современная история в трёх частях

Вариант МХАТ СССР
имени Горького

Режиссёр	Т. КОРНИЕЦ
Ассистент режиссёра	Н. БАРАБУЛЯ
Художник	В. ЕРЁМЕНКО

Программка «Валентин и Валентина»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Валентин	Н. Барабуля
Валентина	Н. Пшеничная
Мать Валентины	И. Пикулина
Бабка	Т. Рубина
Женя	Л. Телихова
	Н. Мороз
Лиза, мать Валентина	Н. Завгороднева
Маша	Галя Козакова
Дина	А. Ткаченко
Катюша	А. Саланова
Рита	Е. Рязанцева
Гусев	В. Попов
Володя	А. Волошин
Очкарик, девушка в очках	С. Суходольская,
	Т. Ефименко
Карандашев	В. Дейнекин,
	В. Школный
Павлик	К. Вехтев,
	В. Рубин
Архимед	С. Хлустиков
Прохожий	М. Калкин
Зав. постановочной частью	Ю. Жулин
Костюмер	Е. Компаниец
Реквизит	Н. Сорокина
Спектакль ведут:	К. Вехтев,
	М. Калкин

Искать исполнительницу на роль Валентины не пришлось, вырастили, как говорится, в своём коллективе – это была Наташа Пшеничная. А вот на роль Валентина... Тут возникли сложности. Сперва пробовался Валера Дейнекин, но ему ближе были характерные роли. Вот в роль Карандаша он влип безоговорочно. Начались поиски Валентина – молодого романтического героя. Уже на все роли подобраны исполнители, а основного героя нет. Уже кто только ни пробовался... И тут помог случай. На областном конкурсе чтецов мы с Людмилой Телиховой, хударком Дворца культуры, увидели и услышали Николая Барабулю. Он тогда служил срочную службу в Кировоградском гарнизоне. Решение созрело мгновенно: берём бутылку коньяка и идём к его начальнику капитану Марусину. Ура! Он даёт разрешение по понедельникам, средам и пятницам отлучаться Коле Барабуле на репетиции. Так за бутылку коньяка мы «купили» Барабулю. И всё стало на свои места. Правда, Ирина Пикулина слегка покапризничала: «Татьяна Иосифовна, вы меня на 20 лет состарили». Ей не очень хотелось играть мать Валентины, хотя у самой была уже взрослая дочь. Ничего, уговорили.

Репетиции шли очень продуктивно, однако Коля из-за вечерних репетиций не мог попасть в казарму на ужин. Поэтому Нина Зверженецкая, игравшая его маму и жившая тут же во дворе ДК, приносила ему поесть. Вот так и вырастили себе героя, и выкормили... После службы в армии Р.М. Волошина взяла Колю Барабулю на работу в ДК им. Октября в методкабинет, а потом ему дали направление в Ленинградскую Высшую профсоюзную школу культуры.

Спектакль получился щемяще лирическим, светлым, любовь двух юных сердец задевала зрите-

лей за живое. Успех был бесспорным. Вот что было напечатано в областной газете «Кировоградская правда» 22 сентября 1973 года:

«Самодіяльний народний театр – постійний учасник обласних театральних весен, неодноразовий лауреат республіканських та обласних фестивалів самодіяльного мистецтва.

За заслуги в розвитку самодіяльного мистецтва та якісну участь у республіканському фестивалі самодіяльного мистецтва, присвяченому 50-річчю утворення Союзу РСР, Президія Верховної Ради Української РСР Указом від 12 вересня 1973 року нагородила самодіяльний народний театр Палацу культури імені Жовтня заводу «Червона зірка»

Почесною Грамотою та Грамотою Президії Верховної Ради Української РСР». Это была высокая оценка работы коллектива.

5. «СТРАХ И ОТЧАЯНИЕ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ»

В 1974 году мы взяли в работу пьесу Бертольта Брехта «Страх и отчаяние в третьей империи». Директор ДК Раиса Моисеевна Волошина выхлопотала мне командировку в Москву для консультации по музыкальному оформлению спектакля и костюмам. Надо отдать должное работникам ВТО, они всегда оказывали всяческую помощь и поддержку, несмотря на то, что мы из глубокой периферии да ещё из самодеятельности. И вот иду я из ВТО по улице Горького в Москве, где миллионы людей, а мне навстречу, глазам своим не верю, – Володя Подольский, с которым мы тысячу лет назад вместе работали на нашей телестудии! Оказалось, что он учится в Москве на Высших режиссёрских

курсах. Это учебное заведение только называлось курсами, а в действительности «ковало» кадры главрежиссеров для театров всей страны.

Володя дал мне пропуск с этих курсов, по которому я смогла пройти на спектакли и в «Современник», и на Таганку, и во МХАТ – всё, что успела за три дня командировки. Впечатлений море. Это был период, когда в московские театры, да и не только московские, невозможно было попасть. Что было, то было...

Домой я приехала с кучей впечатлений, музыкой для спектакля и эскизами костюмов. Василий Ерёмченко предложил интересное художественное решение спектакля. Основной акцент был сделан на вертикальном поворачивающемся круге в центре сцены, своего рода «орёл и решка», на одной стороне круга была свастика, а другая сторона белая. Это был экран для кинокадров о проявлении неонацизма в современном мире. Ростислав Ищенко сделал пантомимы – квинтэссенцию к содержанию последующих сцен. Это было зрелищно и интересно.

Привожу отзывы о спектакле, опубликованные 8-9 июля 1974 года.

НА ТЕАТРАЛЬНОМУ ОГЛЯДІ

В заводському ПК ім.Жовтня завершилася 13 театральна весна – огляд кращих самодіяльних драматичних колективів Кіровоградчини. П'єсу відомого прогресивного німецького письменника Б.Брехта «Страх і відчай у третій імперії» показав самодіяльний народний театр ПК ім.Жовтня заводу «Червона зірка». Вистава пройшла з великим успіхом. Журі обласного огляду дало їй високу оцінку, відзначивши добре художнє оформлення і майстерність виконання ролей самодіяльними митцями.

*І. Константинович.
Газета «Червона зірка»*

ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ им. ОКТЯБРЯ ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗАМЕНИ ЗАВОДА
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Бертольт Брехт

**СТРАХ и ОТЧАЯНИЕ
В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ**

В спектакле принимает участие
студия пантомимы.

Руководитель	Р. Ищенко
Режиссёр	Т. Корниец
Художник	В. Ерёменко
Композитор	Э. Денисов
Ведёт спектакль	В. Дейнекин

Программка «Страх и отчаяние в третье империи»

Бертольт Брехт

СТРАХ И ОТЧАЯНИЕ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

Сцены в двух частях

Действующие лица и исполнители:

1 часть

«МЕЛОВОЙ КРЕСТ»

Штурмовик	<i>В. Попов</i>
Горничная	<i>И. Пикулина</i>
Кухарка	<i>Н. Завгороднева</i>
Шофёр	<i>М. Калкин</i>
Рабочий	<i>А. Волошин</i>

«ЖЕНА - ЕВРЕЙКА»

Жена	<i>Э. Эрнец</i>
Муж	<i>В. Мороз</i>

2 ч а с т ь

« Ш П И О Н »

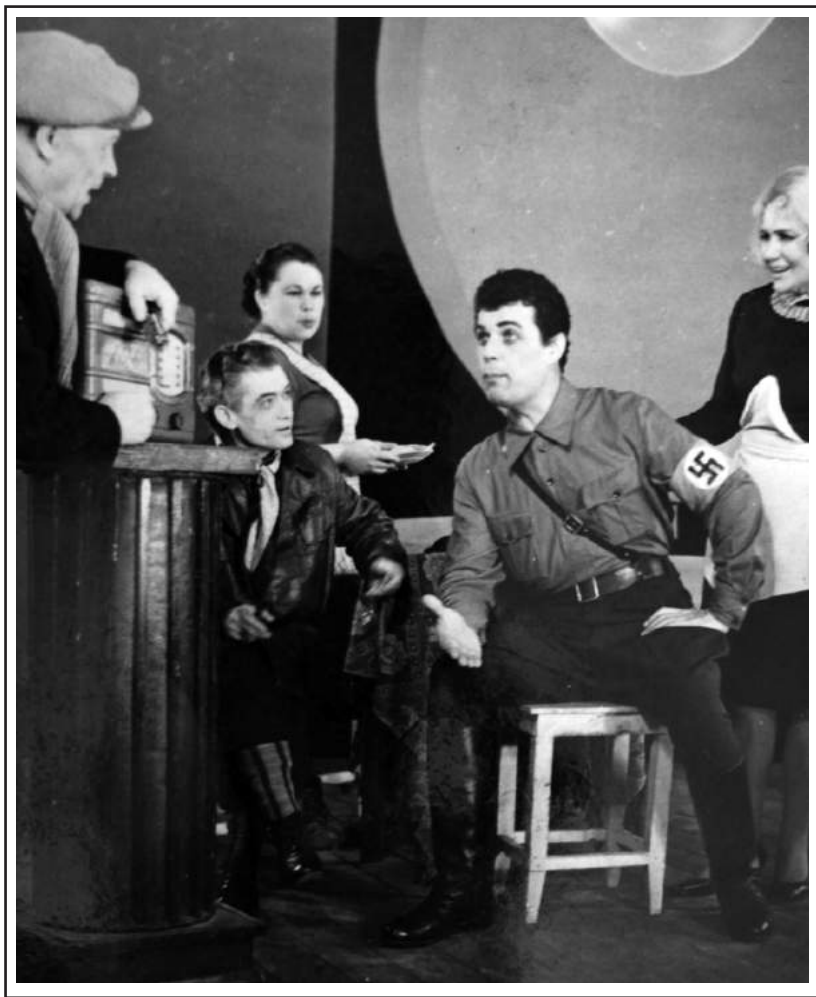
Муж	<i>М.Калкин</i>
Жена	<i>Т.Рубина</i>
Сын	<i>С.Рубин</i>
Служанка	<i>Е.Рязанцева</i>

« П Р А В О С У Д И Е »

Судья	<i>А.Волошин</i>
Следователь	<i>В.Дейнекин</i>
Прокурор	<i>М.Калкин</i>
Советник	<i>М.Немченко</i>
Служанка	<i>В.Дьякова</i>
Служитель	<i>В.Мороз</i>

« Р А Б О Т О Д А Т Е Л И »

Жена	<i>Э.Эрнец</i>
Соседка	<i>Е.Рязанцева</i>
Рабочий	<i>А.Сорокин</i> <i>К.Вехтев</i>

*Штурмовик – В. Попов, рабочий – А. Волошин, шофёр –
М. Калкин, кухарка – Н. Завгороднева-Зверженецкая,
горничная – И. Пикулина.*

Сын – Серёжа Рубин, муж – М. Калкин, жена – Т. Рубина

Следователь – В. Дейнекин, судья – А. Волошин

Жена – Т. Рубина, муж – М. Калкин

Рабочий – А. Волошин,
Кухарка – Н. Завгороднева-Зверженецкая,
горничная – И. Пикулина

У ДОБРИЙ ЧАС

Майже місяць тривав традиційний обласний огляд самодіяльних театральних колективів. Цікавою роботою є вистава «Страх і відчай у третій імперії». Вистава – п'ять сцен, які не зв'язані між собою сюжетом, але які мають єдину антифашистську спрямованість. На перший погляд, у цих картинах показане звичайне людське життя, далеке від тривоги і випробувань. Однак за зовнішнім спокоєм криються «страх і відчай» людей, пригнічених нацистським режимом. Режисер вирішує твір Брехта як публіцистичну філософську драму, як спектакль-диспут. Кожна з п'яти сцен – величезні людські трагедії. Атмосфера доносів, невпевненості в завтрашньому дні перетворила німців у жалюгідних рабів. У сцені «Крейдяний хрест» дівчина (І. Пікуліна) починає боятися свого жениха – штурмовика, коли той веде розмову з

безробітним. Добре справився з роллю штурмовика В. Попов. Його герой – жорстока, цинічна людина, яка заявляє, що підозра – це все одно, що впевненість, а коли так, то зразу робиться висновок. Він бере на замітку безробітного, наче жартома малюючи крейдю хрест на його спині. І. Пікуліна майстерно передає стан своєї героїні після того, як пішов жених – розпач, бажання попередити безробітного про загрозу, страх, чи нема й у неї такого хреста на спині. Одна з кращих сцен вистави – «Правосуддя». Актор О. Волошин розвінчує до кінця свого суддю, який так і не знаходить засобів, щоб «вийти сухим із води». Серед цікавих знахідок режисера слід відзначити епізоди пантоміми, в яких передаються думки та основний пафос вистави. Вони досить вдало замінили віршовані заставки Брехта. Своєрідним лейтмотивом вистави можна назвати кадри кінохроніки. Добрий задум художника В. Єременко – все вирішено в одному гармонійному поєднанні фарб – сіре, чорне, біле. Ці кольори по всій сцені, вони підсилюють атмосферу задухи.

Щоб появилася така вистава, колективові народного театру потрібно було пройти нелегкий шлях пошуків.

Т. Левченко.

Газета «Кіровоградська правда».

8 липня 1974 року

6. «ТАК И БУДЕТ»

30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне мы посвятили спектакль по пьесе К. Симонова «Так и будет». Этой дате был посвящён Республиканский фестиваль самодеятельного творчества.

По итогам смотра мы снова стали победителями и были награждены медалью «Лауреат Республиканского фестиваля самодеятельного творчества УССР».

В газете «Кировоградская правда» была напечатана рецензия на наш спектакль. Привожу её с некоторыми сокращениями.

ПРЕМ'ЄРА НАРОДНОГО ТЕАТРУ

Прем'єра відбулася. У спектаклі немає батальних сцен. А глядач у напрузі весь час відчуває – йдеться про кровопролитну війну. Самодіяльним артистам вдалося передати авторський задум.

...Нашу симпатію одразу ж завоював полковник Савельєв. Навіть здається, що ця роль спеціально написана для В. Попова. Савельєв за характером добрий і чуйний чоловік. На фронті він сапер, весь час попереду. Ризикуючи собою, робить усе, щоб безпечніше було людям. Про це свідчать таблички: «Дорогу розвідано. Савельєв», «Переправу наведено. Савельєв», «Міст побудовано. Савельєв». В. Попову вдалося глибоко і майстерно розкрити характер свого героя.

...Майже в усіх образах передається моральна чистота радянської людини, її відданість Вітчизні, її духовне багатство, благородство, скромність. Важкі переживання війни тільки загартували її. Такими постають у цікавому трактуванні академік Воронцов (О. Волошин), майор Греч (І. Морозова), тітка Саша (К. Карданець). Ад'ютанта Васю і вихованця полку грають дебютанти народного театру В.Тогер і В.Шеховцов, а управдома Чижова – ветеран театру М. Гасанеко.

...Є у п'єсі персонажі, через яких передано зіткнення різних ставлень до подій і вчинків. Архітектор Сергій Синицин (М. Барабуля) пишиномовними фразами прагне прикрити свої ганебні вчинки. Актор

викриває свого персонажа тонко, змальовуючи його характер не тільки чорними фарбами.

...Вистава багата на цікаві режисерські знахідки. Особливо це стосується прологу й фіналу. Початок відразу захоплює глядача і вводить його в атмосферу подій. На сцені весь час одна декорація – квартира. Але інтер'єр, виконаний художником В.Єременком у світлих тонах, відповідає життєствердуючому тону вистави. Органічно влітається в нього і музика Чайковського, пісні воєнних років. На сцені – щастя, до якого прагнуть, про яке так багато говорять герої.

Т. Кальчинська

Кировоградский областной совет профсоюзов за первое место в 16-ой театральной весне Кировоградщины наградил коллектив театра ДИПЛОМОМ первой степени.

Основной конфликт спектакля мы определили двумя словами – «война и мир». Своеобразно использовали декорацію: на светлые стены квартиры архитектора Савельева наплывают кинокадры хроники военных действий. Это сразу вводит зрителя в атмосферу происходящих событий, создаёт напряжение в мирной обстановке квартиры. Такое же напряжение возникает и в душах главных героев – Д. Савельева (В. Попов) и Ольги (Ж. Терещенко). Они тянутся к счастливой мирной жизни, которую у них разрушила война, у них зарождается светлое чувство любви, такое, казалось бы, не нужное, лишнее, в их понимании, во время войны. Актёрам удалось передать со сцены всю гамму чувств и переживаний героев.

Отдельно хочу рассказать о Викторе Попове – рабочем завода «Красная звезда». Такими природными данными, какими наградил его Бог, может

КИРОВОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ

Н А Г Р А Ж Д А Е Т

ДИПЛОМОМ

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

тов. **КОРНИЕЦ** Татьяну Иосифовну — режиссера самодеятельного народного театра Дворца культуры им. Октября орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени завода «Красная звезда» за постановку спектакля «ТАК И БУДЕТ» по пьесе К. Симонова, занявшего **п е р в о е** место на XVI-ой театральной весне Кировоградщины, посвященной 30-летию Победы советского народа над фашистской Германией.

[Handwritten signature]
Д. Т. ЖМАК.

11 сентября 1977 г.

30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

К.Симонов

ТАК И БУДЕТ

(драма в двух частях)

Режиссёр

Т.Корниец

Художник

В.Ерёменко

В спектакле использованы песни Великой
Отечественной войны

Программка «Так и будет»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Фёдор Александрович Воронков, академик архитектуры	А.ВОЛОШИН
Тётя Саша, его сестра	Е.КАРДАНЕЦ
Оля, его дочь	Ж.ТЕРЕЩЕНКО
Дмитрий Иванович Савельев инженер-полковник	В.ПОПОВ
Вася Каретников, его адъютант	В.ТОГЕР, В.ДЕЙНЕКИН
Ваня, воспитанник Савельева	В.ШЕХОВЦОВ, В.ШВЕДОВ
Полковник Иванов, артиллерист	И.СВАТОК, В.ДЕРЕШЕВАТЫЙ
Анна Григорьевна Греч, майор медицинской службы	И.МОРОЗ, И.ПИКУЛИНА
Степан Степанович Чижов, управляющий домом	М.ГАСАНЕНКО, В.НИКОЛАЕВ
Сергей Николаевич Синицин, архитектор	Н.БАРАБУЛЯ
Надя, старший сержант, зенитчица	Е.РЯЗАНЦЕВА, Т.РУБИНА

Зав. постановочной частью	Ю.ЖУЛИН
Костюмер	Е.КОМПАНИЕЦ
Реквизитор	Н.СОРОКИНА
Осветитель	Ю.ЖУЛИН
Машинист сцены	Н.ЗАВГОРОДНЕВА
Спектакль ведут	Н.БАРАБУЛЯ, В.НИКОЛАЕВ

похвастать не каждый актёр-профессионал: прекрасные внешние данные, глубокий сочный баритон, отличная дикция – идеальный герой для любого театра. К тому же его обаяние и открытый характер широкой натуры делали его любимцем зрителей, особенно заводчан. Но к этому всему добавлялась одна особенность, присущая многим талантливым людям: «Мы артисты – и наше место в буфете». Его запои могли длиться неделю. Срывались репетиции, страдала вся работа. Мы с худруком Л. Телиховой шли к нему домой, увещевали, стыдили, уговаривали. Наконец-то он приходил в себя, являлся на репетицию трезвым, картинно становился передо мной на колено, склонял свою повинную голову с чёрными кудрями и басил: «Мамочка, прости! Я больше не буду». – «Ты у коллектива проси прощенье». Он вставал, поворачивался к партнёрам: «Братцы, больше не буду, зуб даю!» – и делал характерный жест рукой. И все прощали. А куда деваться? Он такой был один.

7. «СТАЛЕВАРЫ»

В один прекрасный момент в коллективе появился Иосиф Сваток. Такой же высокий, ладный, спортивный, с хорошим голосом и дикцией. В спектакле «Так и будет» ему досталась небольшая роль, но Витя Попов сразу насторожился, учуяв соперника. А потом для очередного городского концерта мы поставили отрывок из «Конармии» И. Бабеля, где они оба схлестнулись в конфликте во всей своей красе. И. Сваток раскрывался всё больше. И когда мы, готовясь к Первому Всесоюзному фестивалю, взяли в 1976 году в работу пьесу Г. Бокарева «Сталевары» (вариант МХАТ им. Горького), распределение ролей не вызвало сомнений, а ревностный актёрский конфликт между В. Поповым и И. Сватком очень органично воплощался на сцене в ролях Виктора Лагутина (И. Сваток) и Петра Хромова (В. Попов).

Основной принцип художественного оформления спектакля нам с Василием Ерёменко был ясен. Завод сделал для театра железную основу для станков декорации, в которую вставлялись «ноги» нужной высоты, так что мы могли выстраивать на сцене любую конструкцию. Но перед нами встала проблема: какими художественными средствами воспроизвести доменную печь. На заводе работал литейный цех. Мы ходили, наблюдали за его работой, но решение не приходило. А ведь не зря говорят, что театр – дело коллективное. Юрию Павловичу Жулину, опытнейшему театральному работнику, пришла в голову гениальная мысль: он поставил на авансцене софит с красным фильтром и предложил в моменты, когда персонажи подходят к печи, наблюдая за плавкой, зажигать его.

*XXV съезду Коммунистической партии
Советского Союза посвящается.*

Г.Бокарев

СТАЛЕВАРЫ

(драма в двух частях)

Вариант Московского художественного театра Союза ССР им. Горького.

Режиссёр	Т. Корниец
Художник	В. Ерёменко
Текст песен	М. Матусовского

В спектакле использована музыка
Э.Колмановского и А.Петрова
из кинофильма «Укрощение огня»

Программка «Сталевары»

Действующие лица и исполнители:

Виктор Лагутин	И. Сваток
Пётр Хромов	В. Попов
Андрей Сергеевич, начальник мартеновского цеха	Я. Красновский
Вагин Евгений Петрович, его заместитель	Р. Ищенко, Н. Барабуля
Варламов, начальник смены	А. Волошин
Сартаков, сталевар	В. Шаманский
Алексей Шорин	Н. Барабуля
Юрий Лузин	В. Микула
Фёдор	В. Дерешеватый
Саня	В. Тогер
Женечка	И. Чернявский
Зоя Самохина	Ж. Терещенко, Л. Корнилова
Люба, крановщица	И. Мороз, А. Грищенко
Тоня, секретарь	Т. Рубина, Р. Суходольская
Сундуков	М. Гасаненко
Клава	Н. Зверженецкая
Вова Никотин	В. Рубин
Корреспондентка телевидения	Е. Рязанцева, Л. Бразилевская
Девушка	О. Деркач, Л. Хоменко
Аня	Т. Жерноклеева
Официантка	И. Горкунова
Рабочие и работницы	участники народного театра и студии молодого актёра
Зав. постановочной частью	Ю. Жулин
Костюмеры	Н. Зверженецкая, Е. Компаниец
Реквизиторы	Н. Сорокина, И. Горкунова
Осветитель	Ю. Жулин
Радист	А. Филинов
Машинист сцены	В. Зверженецкий
Спектакль ведёт	В. Николаев

Слева направо: А. Волошин, И. Святюк, Ж. Терещенко, Р. Ищченко
В. Куртушан, В. Попов, И. Мороз, Т. Рубина

Варламов – А. Волошин, Лагутин – И. Сваток

*Вагин – Р. Ищенко, Сундуков – Я. Красновский,
Варламов – А. Волошин*

Слева направо В. Николаев, В. Тозер, А. Сопруненко, В. Шаманский,
Р. Иценко, Я. Красноявский, А. Волошин, И. Святюк

Варламов – А. Волошин, Вагин – Н. Барабуля

Когда он продемонстрировал нам это, все были в восторге – проблема решилась, эффект был отличный! Доменная печь заработала, когда мы к световому оформлению добавили ещё и звуковое.

К этому времени в помощь нашему любимому костюмеру Елизавете Михайловне Компаниец подключилась очень старательная, безотказная, добрейшая душа – Нина Зверженецкая. Спектакль был массовый, так что работы с костюмами хватало им обеим. Спасибо литейному цеху. Он дал нам костюмы сталеваров и каски. Всё было настоящим, как у рабочих. Процесс «плавки» характеров сталеваров шёл воодушевлённо. В результате коллектив был награждён Большой золотой медалью Первого Всесоюзного фестиваля. У нас её тут же забрал областной краеведческий музей. Дальнейшая судьба медали неизвестна. Но всем участникам спектакля вручили нагрудные медали:

Первый Всесоюзный Фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся.

Медаль Всесоюзного фестиваля

На Кировоградщине фестивальныи смотр проводили три дня 24 – 25 – 26 декабря 1976 года. Приехали члены жюри из Киева и Москвы. После просмотра спектакля, как это было принято, директор ДК Р.М. Волошина заказала для жюри обед в ресторане «Весна». Пригласили и меня. Мы сидели за столиком, обедали – и вдруг «как из маминой из спальни» от буфета к нам широким решительным шагом двинулся мой старший брат Валентин. Он работал таксистом, а его жена Валентина была буфетчицей в этом ресторане. «Рыжая! А что ты тут делаешь?» – строго спросил он. Я чуть сквозь землю не провалилась. Встала из-за стола, отвела его в сторону, объяснила ситуацию. Он ушёл, даже не догадавшись извиниться. Мне пришлось оправдываться перед присутствующими, потому что они были шокированы таким обращением ко мне. Сейчас мне смешно вспоминать, как мой старший брат решил тогда меня «повоспитывать», а тогда было не до смеха. Но что было, то было.

8. «ДОМ БЕРНАРДЫ АЛЬБЫ»

Вообще 1976 год выдался для меня сложным и очень загруженным. Кроме участия в фестивале, пришло время защиты диплома. Если до сих пор каждую свою курсовую работу я писала на основе поставленного спектакля в народном театре, то дипломный спектакль нужно было ставить в профессиональном.

К тому времени заслуженный деятель искусств И. Казнадий перешёл работать в другой театр, а жена его, заслуженная артистка Украины Светлана Мартынова, осталась здесь.

Я договорилась с руководством театра им. М. Л. Кропивницкого о постановке у них пьесы Гарсиа Лорки «Дом Бернарды Альбы». Материал был мне знаком. Свой актёрский диплом я защищала ролью Аделы в студенческом театре. Но теперь у меня было своё режиссёрское видение спектакля.

С приходом нового главрежа в какой-то мере изменилось и положение Светланы Мартыновой в коллективе театра. Характер у неё был сложный, язык острый, под руку лучше не попадать. Но мы с ней встретились очень доброжелательно.

А лучшей исполнительницы роли Бернарды и желать было нельзя.

Художником мне назначили не В. Ерёменко, с которым мы много работали в народном театре, а молодого Валерия Иванова. Сотрудничество оказалось плодотворным. Самое сложное в постановке спектакля – найти его сценический образ. Есть образ – значит, есть решение, которому подчинено всё в спектакле. Сценический образ – это не просто декорация, а художественное сконцент-

рированное выражение конфликта пьесы, её образ, определённый одним словом. И мы с Валерием Ивановым нашли это слово.

Если в «Кассандре» у нас с Ерёменко это была высокая стена и поднимающиеся и опускающиеся, как «Дамоклов меч», ворота, в спектакле «Валентин и Валентина» – «Перекрёсток», в «Страх и отчаяние в третьей империи» – «Монета», когда орёл или решка решали судьбу персонажей, в «Сталева-рах» – «Доменная печь», символизирующая плавку характера героев, то а «Доме Бернарды Альбы», где мрачной, удушливой атмосфере подавления личности противопоставлялось стремление к свободе, образом спектакля стал «Лабиринт», выполненный в чёрных бархатных ставках – высоких подвижных планшетах.

Я сейчас очень сожалею, что у меня нет ни единой фотографии этого спектакля. Но мне тогда было не до фотографий. А те, что сделал театр для своего стенда, так на нём и остались, и давно пропали. Но я постараюсь рассказать о ключевых моментах спектакля. В пьесе нет сценического персонажа по имени Пепе, в которого влюблена Адела. О нём только упоминается в диалогах. А я решила реализовать любовь Аделы (В. Дронова) и Пепе, включив в пьесу стихи Гарсиа Лорки и олицетворив эту любовь в танце балетной пары. Под звуки гитары в левом углу авансцены высвечивается Гарсиа Лорка (В. Макаренко), который читает свои стихи: «Начинается плач гитары...». Затем луч гаснет, в темноте появляется шествие свечей – это Бернарда со своим семейством возвращается с похорон мужа.

О музыкальном оформлении хочется сказать отдельно. Я обратилась за помощью в наше музы-

Кіровоградський державний український
музично-драматичний
ТЕАТР

Ф.Гарсія Лорка

переклад з іспанської Л.Олевського, Ю.Мокрієва

«ДІМ БЕРНАРДИ АЛЬБИ»

трагедія на 3 дії

Режисер – Дипломант Київського державного інституту театрального мистецтва
Т. Корнієць

Художник – **В. Іванов**

Концертмейстер – **Т. Мироненко**

Балетмейстер – **О. Яриш**

*Музика з творів: Д. Верді, Ф. Байораса, І. Но-
вакаускаса, Е. Вілла-Лобоса, О. Левицького.*

Головний режисер театру
Заслужений діяч мистецтв УРСР
М. Гіляровський

Кіровоград
1977

ДІЙОВІ ОСОБИ ТА ЇХ ВИКОНАВЦІ:

Бернарда	засл. арт. УРСР С. Мартинова
Марія Хосефа	засл. арт. УРСР Н. Ігнат'єва
Ангустіас	арт. Р.Афанасьєва
Магдалена	арт. Є. Єременко
Амелія	арт. Л.Гаркач
Мартіріо	арт. О.Короленко
Адела	арт. В. Дронова
Понсія	засл. арт. УРСР А. Любенко
Служниця	арт. О.Кобилянська
Пруденсія	арт. В. Гладенко
1-ша жінка	арт. З. Німенко
Дівчина	арт. Л. Апостолова
Він	арт. О. Яриш
Вона	арт. Л. Апостолова
Поет	арт. В.Макаренко

Зав. художньо-постановочною частиною – О. Прокаєв

Зав. художньо-декоративним цехом – І. Олексієнко

Зав. бутафорським цехом – В. Сведро

Зав. костюмерним цехом – В. Меркулова

Зав. перукарським цехом – О. Демешко

Зав. реквізиторським цехом – А. Челядінова

Зав. освітлюючим цехом – В.Бурлака

Головний машиніст сцени – М. Дзицюк

кальное училище. И заведующий кабинетом фонотеки в свободное время сидел и подбирал вместе со мной нужные музыкальные мелодии. Я очень благодарна этому человеку за профессионализм и бескорыстную помощь и прошу прощения, что не смогла вспомнить его имя и фамилию. Удачный подбор музыки помогал актёрам нести нужный эмоциональный настрой на сцене. Эта музыка выражала и гнетущую атмосферу деспотической власти Бернарды, и светлую, чистую, и в то же время страстную любовь Аделы и Пепе, которую символизировала балетная пара, танцевавшая в бежевых трико, что создавало иллюзию Адама и Евы, природности и чистоты.

Решение спектакля было символичным. Все актрисы (спектакль женский) работали с вдохновением, а когда начались генеральные прогоны в декорациях, с музыкой и светом, появились интересные находки: подслушивание, подглядывание друг за дружкой; то там, то тут появлялась на чёрном фоне ставки чья-то белая кисть руки, чья-то голова.

А когда пришли к сцене, где Бернарде сообщают о том, что Адела покончила с собой, Светлана Мартынова по мизансцене должна идти на зал. Она и пошла, но скомандовала, вытянув вперёд руки: «Осветители, дайте на руки красный луч!» А я в свою очередь воскликнула: «Отлично! Светлана Андреевна, спасибо! Вы – гений!» Руки Бернарды в крови, которую она никак не может оттереть. Это великолепная находка, сделанная актрисой. Мы действительно сработались со Светланой Мартыновой.

В финале спектакля балетная пара (А. Ярош и Л. Апостолова) снова исполняют свой танец любви, а в глубине сцены раскрывается светлый голубой проём – и они уходят в него на свободу.

После премьеры спектакля «Дом Бернарды Альбы»
В центре, с посохом – заслуженная артистка Украины Светлана Мартынова; слева от неё,
вторая в первом ряду – заслуженная артистка Украины Надежда Игнатьева, во втором ряду
четвёртая слева – заслуженная артистка Украины Антонина Любенко.

Прем'єра спектакля состоялась в февралі 1977 года и прошла с большим успехом: не только партер и бенуар, но и бельэтаж были заполнены зрителями, очень тепло принявшими спектакль. Пришли на прем'єру Евгения Михайловна Чабаненко и Николай Алексеевич Сухомлин. Цветы и поздравления от друзей и знакомых. Поздравил меня с успехом и главреж театра заслуженный деятель искусств Украины Михаил Гиляровский, руководивший в театральном институте моим курсом. 4 февраля 1977 года в газете «Кировоградская правда» была опубликована рецензия на спектакль. Привожу её с некоторыми сокращениями.

ДИМ, ДЕ ГИНУТЬ ДУШІ

Вистава Кіровоградського державного українського музично-драматичного театру імені М.Л. Кропивницького за драмою Ф.Г. Лорки «Дім Бернарди Альби» – це дань поваги великому таланту художника, своєрідний відгук на події, що відбуваються в сучасній Іспанії.

Як перше враження, що виникає безпосередньо в залі для глядачів і носить переважно емоційний характер, так і осмислення побаченого говорять, що в цілому вистава – творча удача його режисера, дипломанта Київського державного інституту театального мистецтва Тетяни Корнієць, художника В. Іванова, всього акторського колективу.

«Драма про долю жінок в іспанських поселеннях» – так у підзаголовку назвав свою п'єсу Ф.Г. Лорка. Згідно з гуманістичною концепцією Лорки, людина має йти за розумними і природними законами свого ества. Всіляке насилля призводить до трагедії. Постановник і акторський ансамбль вірно зрозуміли гуманістичний пафос твору і в цьому ключі ведуть виставу.

Найзначиміший характер у виставі – Бернарда Альба у чудовому виконанні заслуженої артистки республіки С. Мартинової. Характер цей однозначний: Бернарда – деспот, тиран, ханжа. Її суть не змінюється протягом усієї дії. І тим важче завдання актриси – передати цю єдину суть різними способами, не стомлюючими глядача. З цим завданням актриса справилась успішно.

Упевнено ведуть свої ролі всі актори, зайняті у виставі. Одначе хотілося б виділити передусім В. Дронову (Адела) і О. Короленко (Мартірію). Адела і Мартірію розкриваються автором за методом контрасту. Вони обидві люблять Пепе. Але різні порухи душі пробуджує в них любовь. Вони – антиподи.

У грі заслуженої артистки УРСР А. Любенко (економка Понсія) передана мудрість життєвого досвіду, прекрасне знання людей, яке дає їй можливість раніше інших побачити, що в домі негаразд, що «тут у кожній кімнаті – буря».

Драматургія Лорки глибоко новаторська за своїм ідейно-художнім змістом, і її успішне сценічне втілення немислиме без оригінального режисерського розв'язання. Щодо цього треба віддати належне режисерові Т. Корниєць. Введення в число діючих осіб Поета (арт. В. Макаренко), який виступає у своєрідній ролі коментатора того, що відбувається, а також балетної пари (арт. О. Ярош і Л. Апостолова), котра, як мені здається, втілює в собі суть людини, її прекрасні почуття, любов Адели і її коханого, тобто все, чому немає місця в домі Бернарди, – можна віднести до вдалих знахідок у режисурі вистави.

Говорячи про символіку у виставі, не можна не зупинитись на найзначимішому епізоді у фіналь-

ній сцені. Після самовбивства Адели в похмурих стінах з'являється просвіт, спершу ледь-ледь сіріючий, потім все більше й більше яскравий. Це – трищина не тільки в кам'яному лабіринті дому Бернарди, а в усій системі придушення людської особистості. Це надія на її майбутнє визволення.

Розкриттю ідеї драми в її режисерській інтерпретації активно сприяє художнє оформлення вистави, здійснене В. Івановим.

*А. Поколодний,
Кандидат педагогічних наук, доцент
кафедри російської і зарубіжної літератур
Кіровоградського державного педагогічного
інституту імені О.С. Пушкіна.*

Я сдала экзамен на самостоятельность, хотя это было совсем не легко. Во-первых, театр не заключил со мной договор на постановку спектакля, поступив по принципу: «Мы дали тебе возможность поставить дипломную работу – вот и радуйся». Во-вторых, несмотря на то, что с композитором А. Левицким – человеком опытным в делах авторских прав – договор заключили, но работу не оплатили. Он с возмущением звонил мне из Киева, я оправдывалась, но заплатить ему из собственного кармана не могла, потому что мне за постановку спектакля тоже ни копейки не заплатили. Но самой большой неожиданностью явился саботаж рабочих сцены театра. В театре зарплаты всегда были маленькими, а у рабочих сцены тем более. И когда наступил момент монтировки декорации, они преподнесли мне сюрприз: явились пьяными и потребовали доплату за работу. М. Гиляровский – главреж и директор театра в одном лице – не вмешивался не только в репетиционный процесс, за что я ему благодарна, но и в организацион-

ные вопросы: декорация, костюмы, музыкальное и световое оформление. Художник Валерий Иванов пошёл к рабочим на переговоры, после чего предложил мне: «Купи им пару бутылок водки». – «Ты что, с ума сошёл? Они и так еле ползают?»

– «Ты купи и покажи, а отдашь после, когда всё сделают». Я согласилась, а рабочие в ответ: «Ладно, мы пару часиков покемарим, а потом сделаем». Так что в работе над спектаклем были не только радостные моменты творчества, но и обидные и досадные эпизоды. При таком отношении странно, что премьера вообще состоялась, а спектакль и в дальнейшем продолжал жить: я в театре не работала и не могла контролировать дальнейшую судьбу спектакля. Спасибо Светлане Мартыновой – она взяла на себя ответственность за судьбу спектакля как у нас в городе, так и на гастролях. Потом она рассказывала, что во время гастролей в Донбассе спектакль имел потрясающий успех. Её, как исполнительницу главной роли, буквально завалили цветами. Что было, то было.

Зритель в спектакле всегда видит работу актёров. Но для того, чтобы актёры воплотили в жизнь замысел режиссёра и зрелище состоялось, нужно, чтобы правильно сработало всё: декорации, свет, музыка, костюмы, реквизит – это огромная работа всех вспомогательных цехов, которую нужно было умело организовать. В этом отношении народный театр ДК им. Октября оказался на более высоком уровне. И большая заслуга в этом директора Р. М. Волошиной. А так как её муж А. А. Волошин был одним из ведущих актёров народного театра, то глубокая заинтересованность Раисы Моисеевны в работе коллектива была вполне понятна. Что было, то было – и хорошо, что было.

9. «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ»

В том же 1977 году я поставила пьесу Александра Вампилова «Провинциальные анекдоты». Хочу заметить, что не все наши театралы правильно восприняли пьесу, кое-кого смутило название. Мол, как это после «Сталеваров» – и вдруг какие-то анекдоты? Поэтому о драматургии этого гениального автора хочется сказать отдельно. Тем более, что и сам Вампилов стоит не в общем ряду драматургов, а особняком. Он ни на кого не похож, очень своеобразен и не сразу разгадывается. Это глубокий и психологически тонкий автор, решающий сложные философские проблемы как бы шутя. Вспомните художественный фильм «Старший сын» по его пьесе, где, казалось бы, невинная шутка приводит к драматическому, а порой и трагическому развитию событий, что гениально сумели донести актёры Е. Леонов и Н. Караченцов. В нашем самодеятельном театре актёры, конечно, не такого масштаба, но мы старались.

В «Провинциальных анекдотах» комедийные ситуации по ходу действия превращались в трагедию для участников событий.

Сам автор определил жанр пьесы как трагикомедия в 2-х частях. Часть первая – «История с метранпажем». Суть анекдота заключается в том, что администратор гостиницы «Тайга» Калошин (актёр А. Волошин) застаёт в номере после 11-ти вечера мужчину Потапова (актёр В. Рубин) у молодой девушки Виктории (И. Горкунова). Всё дело в том, что у Потапова в номере не работает радио, а он очень хочет послушать репортаж о матче, поэтому и зашёл в номер к Виктории. Но никакие объясне-

ния и уговоры на Калошина не действуют. Он выгоняет Потапова из номера Виктории, нахамив ему и даже применив силу, действуя по принципу: я начальник – ты дурак. Но после этого, поинтересовавшись на посту у дежурной, что за птица этот Потапов, он узнаёт, что Потапов – метранпаж, сотрудник газеты. При этом оказывается, что никто не знает, что означает это слово. Страх закрадывается в душу Потапова, привыкшего к чиновочитанию. «А вдруг он над всеми газетами сразу? Что же он тогда со мной сделает?»

И этот страх доводит его до психического срыва, до сердечного приступа, до потери сознания. Анекдот перерастает в трагедию.

Калошин – А. Волошин, Виктория – И. Горкунова

Лауреат Всесоюзного и республиканского фестивалей
Народный театр ДК им. Октября

А. Вампилов

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ

Траги-комедия в 2-х частях

Постановка

Т. Корниец

Оформление

В. Ерёмченко

Музыка

В. Белецкова

Кировоград
1977

АНЕКДОТ ПЕРВЫЙ

«ИСТОРИЯ С МЕТРАНПАЖЕМ»

Действующие лица и исполнители:

Калошин	А. Волощин
Потапов	В. Рубин, В. Николаев
Рукосуев	М. Калкин, В. Шаманский
Камаев	В. Дейнекин, А. Сопруненко, А. Писанко.
Марина	Н. Зверженецкая, И. Морозова.
Виктория	И. Горкунова

АНЕКДОТ ВТОРОЙ

«ДВАДЦАТЬ МИНУТ С АНГЕЛОМ»

Действующие лица и исполнители:

Хомутов	М. Калкин
Анчугин	В. Шаманский, В. Попов.
Угаров	В. Тогер
Базильский	Я. Красновский, Р. Ищенко
Ступак	И. Чернявский, Н. Горохов.
Фаина	Т. Жерноклеева, Т. Гейко, Л. Корнилова.
Васюта	Е. Рязанцева, Т. Рубина, Н. Сорокина.
Зав. постановочной частью	Ю. Жулин
Машинист сцены	В. Зверженецкий
Костюмер	Н. Зверженецкая
Реквизитор	Н. Сорокина
Осветитель	Ю. Жулин
Спектакль ведёт	А. Сопруненко

*Виктория- И. Горкунова, Камаев – В. Дейнекин,
Калошин – А. Волошин, Марина – Н. Зверженецкая,
Рукосюев (спиной) – М. Калкин.*

*Калошин – А. Волошин, Рукосюев – М. Калкин,
Виктория – И. Горкунова*

Часть вторая – «Двадцать минут с ангелом». События происходят в этой же гостинице. Анчугин (актёр В. Попов) и Угаров (актёр В. Тогер) – командировочные. Пропьянствовав три дня и пропив все деньги, обнаруживают, что у них нет даже «трёшки», чтоб взять на опохмелку бутылку водки. Попытка занять у соседей или у технички заканчивается ничем. Тогда шутки ради они высовываются из окна и кричат прохожим: «Займите, люди добрые, сто рублей!» Они абсолютно уверены, что никто ничего не даст. Ведь в те времена зарплата технички гостиницы Васюты (артистка Е. Рязанцева) была 70 рублей.

И вдруг дверь открывается, появляется «ангел» Хомутов (артист М. Калкин) – и даёт им 100 рублей! Просто так! Бескорыстно! Такого же не бывает, не может быть, не должно быть! Это не по «правилам» жизни. Бескорыстно никогда ничего не делается... В доказательство этого они созывают всех, кто перед этим не дал им ни копейки. И все ополчаются на «ангела» Хомутова, доходят до того, что издеваются над ним. Идя за автором, мы одну из кроватей в номере гостиницы поставили вертикально, разоблачители Хомутова привязывают его к кровати (ассоциация с распятием Иисуса Христа) и продолжают пытаться. Внешне нормальные люди превращаются в диких зверей. Допрашивающие «ангела» успокаиваются, когда узнают, что Хомутов шесть лет не навещал старую мать, ничем не помогал ей и даже не приехал на её похороны. И только сейчас побывал на её могиле. А 100 рублей – попытка искупить грех, снять с души камень. И окружающие вздыхают с облегчением: он не «ангел», а такой же человечек, как и они.

А это уже не смешно, а страшно.

Васюта – Е. Рязанцева, Угаров – В. Тогер

Фаина – Л. Корнилова

В художественном оформлении спектакля заслуженный деятель искусств Украины Василий Ерёменко создал декорации, вызывающие ассоциацию с берёзовым лесом: обои в гостиничном номере в виде берёзок помогают зрителю с горечью осознать, что обитатели этой гостиницы (и только ли гостиницы?) ведут себя не по-человечески, а хуже лесных зверей.

Комедийная ситуация, начинавшаяся со смеха в зале, переходит в напряжённую тишину.

Не случайно А. Вампилов взял слова бессмертного Н. В. Гоголя эпиграфом к своей пьесе:

*«Кто что ни говори, а подобные происшествия
бывают на свете, – редко, но бывают».*

10. ПО КОМ ЗВОНИЛИ КУРАНТЫ

Близился юбилей народного театра: в 1978 году ему исполнялось 60 лет. В своё время Михаил Барский возил в Москву Александра Волошина для получения им права на исполнение роли В. И. Ленина. Там ему сделали грим, специальный парик, усы, бородку, отрепетировали характерные жесты, манеру говорить, лёгкую картавость – и дали разрешение на исполнение роли. А. Волошин был этим несказанно горд – и с тех пор во всех ролях он был немножечко Лениным. К 60-летию театра ему очень захотелось снова воплотить на сцене его любимый образ. И Раиса Моисеевна, пока я защищала свой режиссёрский диплом в Киеве, пригласила М. Барского на постановку пьесы Н. Погодина «Кремлёвские куранты». Для меня это было ударом ножа в спину. Это было предательство, тем более обидное

после завоевания Большой Золотой медали на Всесоюзном фестивале самодеятельных коллективов.

В газете «Кировоградская правда» 26 февраля 1978 года в связи с 60-летием народного театра появилась большая редакционная статья. Привожу её с сокращениями.

ЮВІЛЕЙ НАРОДНОГО

«У ці дні відзначається 60-річчя найстарішого народного театру Кіровоградщини. ...Народний театр ПК ім. Жовтня орденів Трудового Червоного Прапора і Жовтневої Революції кіровоградського заводу «Червона зірка» веде свій початок від невеличкого гуртка любителів сцени, який виник ще на заводі Ельворті, але справжньою датою свого народження колектив вважає зиму 1918 року, коли він дійсно став театром трудового народу.

...В 1964 році за високу майстерність виконання, активну громадську та виховну роботу театру присвоєно звання народного.

В 70-х роках колектив очолювала Т. О. Корнієць. У цей час було здійснено такі серйозні постановки, як «Кассандра» Лесі Українки, «Страх і відчай в третій імперії» Бертольта Брехта, «Отак загинув Гуска» Миколи Куліша, «Так і буде» Костянтина Симонова, «Провінційні анекдоти» Олександра Вампілова та інші. Взагалі це риса колективу – брати для постановки серйозні і складні речі. ...Не тільки любов до сцени веде людей після нелегкої роботи в цехах заводу на репетиції. Це ще й усвідомлення своєї почесної місії – нести людям духовність. Багато років віддали театрові М. Я. Гасаненко – один із зачинателів колективу; В. С. Шаманський – заливник ливарного цеху; Н. Д. Сорокіна – у минулому ро-

бітниця ливарного цеху, а зараз беззмінний реквізитор; М. Є. Калкін – заводський художник; О. О. Волошин – інженер; В. Г. Попов – слюсар; І. С. Мороз – службовець; а також працівники Палацу культури Н. П. Зверженецька, Т. П. Рубіна, Л. С. Телихова, Ж. М. Терещенко, М. І. Барабуля. Колектив народного театру – лауреат Республіканського і Всесоюзного фестивалів. Великою Золотою зіркою Першого Всесоюзного фестивалю самодіяльної художньої творчості трудящих колектив нагороджено за виставу Г. Бокарьова «Сталевари», постановку якої здійснила режисер Т. Корнієць. Остання серйозна робота колективу – «Кремлівські куранти» М. Погодіна (постановник М. Барський).

...Колектив є, колектив працює. Бажаємо йому нових досягнень і творчих злетів».

11. «ХУДОЖНИК И РЕВОЛЮЦИЯ»

Итак, я не хлопнула дверью, не стала выяснять отношений, а молча закусив удила, ушла работать с молодёжью в КИСМ. И тут я обнаружила для себя любопытную особенность отличия гуманитариев от технократов, так сказать, лириков от физиков. Работая с ребятами над текстом, мы подошли к такому понятию, как «кинолента видения». Для меня это было настолько естественным, что я очень удивилась, когда на вопрос «Ну, ты видишь эту картину своим внутренним зрением», услышала в ответ: «Нет. А как это?» Для меня это было неожиданностью.

У студентов наша работа над постановкой спек-

**СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ
КИРОВОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
МАШИНОСТРОЕНИЯ**

«ХУДОЖНИК И РЕВОЛЮЦИЯ»

Литературный спектакль по пьесе А.Штейна

«ВЕРСИЯ»

(«Версия» – завершающая часть трилогии, посвящённой А.Штейном Художнику и Революции)

Режиссёр

Т. Корниец

Музыкальное оформление

Н. Нагорного

1978 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Александр Блок

В. Расщупко

Люба

**В. Шемякина,
Л. Зелинская**

Мать

И. Погорелей

Ольга

Т. Смирнова

Владимир

**В. Уланов,
А. Брышко**

Всеволод

Б. Ахмечет

Андрей

**С. Сопрыкин,
В. Уланов**

Зинаида

Л. Мирошниченко

«Двенадцать»

студенты ремонтно-технологического и механико-машиностроительного факультетов.

Ведут спектакль

**В. Уланов,
С. Сопрыкин**

такля «Художник и революция» по пьесе А. Штейна «Версия» вызвала интерес, что не могу сказать о руководстве института. Если в педине студенческий театр был родным детищем, то в КИСМ воспринимался как помеха учебному процессу. Но мы со своей постановкой всё-таки вышли на театральную весну. В газете «Кировоградская правда» 30 мая 1978 года была напечатана рецензия В.Монастырской на наш спектакль. Привожу только ту часть рецензии, которая непосредственно касается работы нашего коллектива:

«Приемною новиною театральної весни є дебют щойно створеного театрального колективу студентського клубу Кіровоградського інституту сільськогосподарського машинобудування.

Завдяки напруженій праці режисерові Т. Корнієць вдалося протягом невеликого часу, почавши з азів, створити театральный колектив, вдихнути в нього розуміння початкових істин драматичного мистецтва, навчити малювати сценічні образи, пов'язувати їх сюжетно. Колектив запропонував на суд глядачів свій перший доробок – літературний спектакль «Художник і революція» за п'єсою О. Штейна «Версія». Це твір про О. Блока, про його знамениту поему «Дванадцять».

Ясна річ, що драматургічний матеріал дуже складний, і тим значущою є робота цього колективу-дебютанта.

Режисер і аматори по своєму прочитали твір Штейна і запропонували його глядачам у своїй сценічній формі – літературної вистави, залучивши до неї все найважливіше з п'єси, художню декламацію і, думається, взято щось значиме від «синьоблузників». Композиційно вистава струнка, події логічно об'єднані сюжетною лінією.

Попрацювали майбутні інженери над розкриттям образів О. Блока (В. Расщупко), матері (І. Погорелій), Ольги (Т. Смирнова) та інші. Знахідкою режисера є подання образу «Дванадцятьох», вирішення їх костюмів, добору виконавців, які, виступають коментаторами всіх подій, що вихором увірвалися в життя художника.

Хай ще відчувалося хвилювання та певна скованість виконавців на початку дійства, але загалом вистава сприймалася як емоційний, пристрасний твір з великою психологічною напругою.

Колектив зробив добру творчу заявку».

12. «ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Хотя новорожденный студенческий коллектив восприняли благожелательно, но дальше этого дело не пошло: деканат был против. Поэтому тех участников коллектива, кто успел «заразиться» театром, я забрала с собой, когда меня уговорили снова вернуться руководить театром в ДК им. Октября.

Мы взяли в постановку пьесу Н. Мирошниченко «Третье поколение». Пьеса представляла собой откровенную политагитку о международном молодёжном движении за мир и дружбу. Интерес представляли различные характеры персонажей, их национальные особенности и отношение к одним и тем же событиям, столкновение мировоззрений. Получился публицистический спектакль-диспут. Ребята увлекали зрителей не столько мастерством, сколько искренностью и горячностью спора.

Для пришедшей в коллектив молодёжи участие в работе народного театра было не только школой актёрского мастерства, но и познанием самих себя, осмыслением своих стремлений и чувств. И так получилось, что рождался не только новый спектакль,

КИРОВОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ

**Дворец культуры им. Октября
орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени завода «Красная Звезда»
Лауреат Республиканского и 1-го Всесоюзного фестиваля
самодеятельного художественного творчества трудящихся
народный театр Дворца культуры им. Октября**

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

Драма в 2-х действиях

Режиссёр

Т.Корниец

Художник заслуженный
деятель искусств УССР

В. Ерёмченко

**г. КИРОВОГРАД
1981 г.**

*Программка спектакля «Третье поколение»,
Николай Мирошниченко.*

Действующие лица и исполнители:

Борис Ярцев – ответственный сотрудник Комитета молодёжных организаций СССР, руководитель делегации	А. Сиома
Ольга Стрижевич – член советской делегации	Л. Лысенко
Эльза Хольман – представительница ГДР	И. Загорская, Т. Жерноклева
Стоян Боев – представитель Болгарии	Б. Денисенко, Н. Белоус
Ядвига Вжешенская – представитель Польши	Н. Шнитке, Л. Мищенко
Вальтер фон Шлиттенберг – представитель ФРГ	Р. Тугушев, В. Гегедюш
Фёдор Матвеевич Сосновский журналист-международник	А. Юрченко, Н. Барабуля
Ева Мюллер – журналистка-международница	Е. Рязанцева
Джон Глен – представитель Америки	Ю. Дрыга, С. Слепнёв
Сильвия Корти – представительница Италии	И. Власенко, Т. Смирнова
Миссури Катояма – представительница Японии	И. Урсулenco, В. Николаев
Мадлен Бажо – представительница Франции	М. Максютa, Л. Драбовская

Господин Ли – наблюдатель от Лиги «Независимая молодёжь»	Р. Ищенко, А. Дога
Тао – его помощница	А. Химич, Н. Климовцова
Лопес Гарис – представитель Чили	В. Урсулов
Генри Шоу – представитель Америки	В. Улыбин О. Ужвий
Роберт Фриш – представитель Австралии	В. Тогер
Представители прессы, прислуга, наблюдатели	актёры театра и студии.
Зав. постановочной частью	Ю. Жулин
Зав. костюмерным цехом	Н. Зверженецкая
Реквизитор	Н. Сорокина
Осветитель	Ю. Жулин
Радисты	И. Витенко, В. Лифшиц
Машинист сцены	В. Зверженецкий
Спектакль ведёт	В. Николаев

но и семейные пары. Об одной такой паре не могу не рассказать. Были в коллективе два участника: серьёзная, очень одарённая десятиклассница Лариса Максютя и шалопай из шалопаев Олег Ужвий. То он «нечаянно» собьёт с нужных точек фонари освещения, которые долго и тщательно устанавливал Юрий Павлович, то стащит из реквизиторской меч, шлем и щит из «Кассандры» и в этом облачении бегаёт за кулисами и всех смешит. Смешил всех, а привлечь внимание хотел только одной Ларисы. И таки привлѣк – она тоже влюбилась в него безоглядно и навсегда. Скандал в благородном семействе. Это сейчас спокойно относятся к подобным вещам, а в то время сам факт, что 16-летняя девочка и 17-летний мальчишка влюблены и у них серьёзные отношения, уже осуждался. Считалось, что ранние браки недолговечны. Да не бывает браков «ранних» или «поздних». И не от этого зависит их долговечность, а от силы чувств и характера. Не вините в превратностях судьбы окружающих – судьбу определяет характер. Так вот, когда Лариса окончила школу, её мама дала разрешение на брак (ей ещё не было 18 лет – и загс без согласия родителей такой ранний брак не регистрировал) – и они поженились! Олег, закончивший ПТУ, стал серьёзным кормильцем семьи: и на север вербовался на заработки, и в Германию ездил... Олигархом он не стал, но свой бизнес организовать сумел. Они и сейчас, слава Богу, живут в достатке, любви и согласии. Вырастили и на ноги поставили трёх сыновей. Вот вам и ранний брак! Всем бы так.

Не все ребята из КИСМ задержались в коллективе, не каждому по плечу такая нагрузка. Но те, кто остался, полностью влились в основной состав театра и пошли с ним дальше.

13. «МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ»

А дальше были «Мы, нижеподписавшиеся» по пьесе Александра Гельмана.

Социологическую тему автор переводит в жанр психологический, даже в парадокс: для того, чтобы добиться справедливости, главному герою Лёне Шиндину нужно идти (такова жизнь) неправедным путём. Мы определили жанр как комедия, даже трагикомедия: переплетение комических ситуаций с трагическими обстоятельствами.

С заслуженным деятелем искусств Украины художником В.Г. Ерёменко мы уже работали вместе много лет и общий язык находили быстро. Главный герой, добиваясь подписания акта о приёмке строительного объекта с недочётами, идёт на всевозможные ухищрения. Событийный ряд пьесы органично воплощался в сценическом образе спектакля – «Карусель».

Благодаря тому, что сцена у нас была оборудована вращающимся кругом, мы построили на нём купейный вагон, а вращение круга создавало иллюзию движения поезда и создавало ощущение той карусели, в которой вертелся Лёня Шиндин. Эффект усиливался перестуком колёс и мельканием света в окнах вагона. Для этого за кулисами был фонарь-пистолет. Мой незаменимый помощник по ведению спектаклей Валера Николаев включал в нужный момент фонарь и в такт стука колёс помахивал перед световым лучом картонкой. Просто и зримо.

В заводской газете «Красная звезда» от 1 мая 1980 года была опубликована рецензия на спектакль.

УВАЖАЕМЫ ТОВАРИЩ!

Приглашаем тебя на просмотр спектакля

Александр Гельман

**МЫ,
НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ**

Комедия в 2-х актах

Режиссёр – **Т. Корниец**

Художник – Заслуженный деятель
искусств **В. Ерёмченко**

Зав. постановочной частью	Ю. Жулин
Зав. костюмерным цехом	Н. Зверженецкая
Реквизитор	Н. Сорокина
Осветитель	Ю. Жулин
Радисты	В. Николаев, С. Диденко
Машинист сцены	В. Зверженецкий
Спектакль ведёт	В. Николаев

Начало спектакля в 19.30. После 3-го звонка в зрительный зал не входит

Программка спектакля «Мы, нижеподписавшиеся», Александр Гельман. Режиссёр Т. Корниец, художник – заслуженный деятель искусств УССР В. Ерёмченко

Действующие лица и исполнители:

Лёня Шиндин, главный диспетчер СМУ «Сельстрой»	В. Тогер, А.Сиома
Алла Шиндина, его жена	Л. Босенко, И. Власенко
Малисов, начальник отдела, в котором работает Алла	Р. Ищенко
Юрий Николаевич Девятов, председатель комиссии	А. Волошин
Члены комиссии: Виолетта Матвеевна Нуйкина	Е. Рязанцева, Т. Рубина
Семёнов Геннадий Михайлович	И. Сваток, А. Юрченк
Проводник	В. Шаманский, М. Гасаненко
Ревизор	В. Николаев, Н. Сорокина
Молодой человек	В. Гегедюш
Милиционер	А. Сиома, В. Тогер
Пассажиры	артисты театра и студии

«МИ, ЩО НИЖЧЕ ПІДПИСАЛИСЯ»

26 квітня у Палаці культури імені Жовтня відбулася прем'єра вистави «Ми, що нижче підписалися» за п'єсою О. Гельмана у постановці самодіяльного народного театру.

За своєю композицією п'єса складна. Вона будується за законами комедійного жанру, проте питання, котрі порушуються автором, далеко не комедійні. Висміювання у п'єсі бюрократії, окупації, милування, псевдо принциповості, підлабузництва примушує нас серйозно замислитись над такими явищами, з якими нам нерідко доводиться зустрічатися у житті. До основи сюжету лягла досить поширена ситуація – державна комісія через чималі недоробки не підписує акт прийому хлібозаводу. Це погрожує начальнику будівельного управління «Сільбуд» Єгорову звільненням з посади. Навздогін комісії терміново вирушають троє – начальник відділу будівельно-монтажного управління Малисов, головний диспетчер Льоня Шиндін і його дружина Алла. Вони втрьох сідають у той вагон, де їдуть члени комісії. У кожного з цих трьох своє завдання.

...З розвитком дії відбувається переоцінка характерів героїв. Конфлікт між головними героями віддаляється на задній план, а на передній виходить конфлікт між позасценічними персонажами: начальником будівельно-монтажного управління Єгоровим і керуючим трестом Крижелеюком. Саме вникнення у суть цього конфлікту дозволяє глядачеві зрозуміти характери діючих осіб п'єси.

Складний і багатозначний характер Льоні Шиндіна вимагає від виконавця цієї ролі незаурядної акторської майстерності. Актор В. Тогер

Слева направо: Семёнов – А. Юрченко, проводник – В. Шаманский, Девятов – А. Волошин, Лёня Шиндин – А. Сиома, Ревизор – Н. Сорокина

Лёня Шиндин – В. Тогер, Девятов – А. Волошин

зміг проїнятися характером свого героя, зрозумів його життєву позицію... Його герой згоден терпіти приниження, брехати, вислуховувати докори дружини, аби тільки члени комісії підписали акт. Бо за цим актом стоїть справжня людина. Роль Льоні надзвичайно складна своєю багатоплановістю. Виконавець веде її на високому внутрішньому підйомі. Здається, що вже не герой, а сам самодіяльний актор виступає на захист Єгорова: Крижалюк дає завдання завершити будівництво хлібозаводу, розпочате ще ним самим, у двомісячний термін, хоча знає, що такий обсяг робіт виконати у короткий строк неможливо. Отже, комісія, яку очолює дуже чесна і принципова людина Ю.М. Дев'ятов, колишній військовий юрист, з недоробками хлібозавод не прийме. У Крижелюка буде підстава зняти Єгорова з посади.

Роль Ю.М. Дев'ятова блискуче виконує самодіяльний актор О. Волошин. Образ, створений ним, – переконливий і живий. На наших очах відбувається глибока внутрішня боротьба у душі цієї літньої людини. Актор знаходить вдалі засоби, щоб передати почуття свого героя.

...Виставу О. Гельмана «Ми, що нижче підписалися» можна по-справжньому назвати новим творчим успіхом колективу народного театру. У цьому чимала заслуга режисера-постановника вистави Т. Корниєць.

Мимоволі хочеться оцінювати роботу народного театру не як аматорського, а як професійного – такого високого рівня виконавська майстерність самодіяльних акторів.

О. Анохіна

На театральной весне 1980 года спектакль был отмечен Дипломом первой степени.

14. КУЗНИЦА КАДРОВ

Нужно сказать и о том, что во Дворце культуры им. Октября было много прекрасных самодеятельных коллективов: заслуженная хоровая капелла под руководством заслуженного работника культуры УССР Игната Почапского, где незаменимым помощником в организаторской и творческой работе был Владимир Парасенко; народный ансамбль танца «Колос» – руководитель Владимир Слободенюк; народная агитбригада – руководитель Пётр Рыжков; народный вокально-инструментальный ансамбль «Аллегро» – руководитель Виталий Ванцак; оркестром руководил Наум Кочко; театральной студией – Жанна Терещенко; кроме этих взрослых коллективов разнообразными бесплатными кружками для детей (от художественных до технических) занимался детский сектор – руководитель Тамара Рубина, а культурно-массовым сектором руководила Татьяна Нелюбина. Что было, то было.

Дворец культуры проводил огромную культурно-просветительскую работу. А в городе ещё было несколько домов культуры, которые занимались духовным воспитанием народа от мала до велика. Может быть, поэтому не было случаев вандализма. На днях по областному телевидению в программе «Мы» подняли вопрос о систематическом разрушении скульптуры Наталки-Полтавки у здания театра им. М. Л. Кропивницкого. Перечислили ещё ряд памятников и скульптур, изувеченных, разбитых, ободранных в последние годы. Ничто не происходит случайно. Это результат уничтожения очагов культуры: исчез ДК культуры им. Октября со всеми его коллективами, нет ДК им. Калинина с его опереттой и всемирно извест-

ным заслуженным ансамблем танца «Ятрань» под руководством А. Кривохижи. Ансамбль «Ятрань» продержался дольше всех благодаря гастролям.

Несмотря на смерть Г. Почапского, хоровая капелла держалась, сколько могла, но когда новое руководство завода потребовало от участников оплату за помещение, свет, воду, канализацию и т.д. – капелла отдала Богу душу.

В городе вообще нет ни единого бесплатного кружка или секции для детей и молодёжи. Вот и пожинаем плоды бездуховности, потому что духовность формирует в первую очередь не церковь, а культура. Сотрудники ДК им. Октября, кроме своей непосредственной работы, были закреплены за отдельными цехами завода для проведения культурно-массовых мероприятий. Так, за мной был закреплён механосборочный цех завода, с его работниками мы создали агитбригаду, подготовили программу и выступили с нею на заводском смотре.

Народный театр ДК им. Октября был своего рода питомником для роста новых профессиональных кадров.

Татьяна Панюшкина в статье «Народный театр завода», напечатанной в журнале «Український театр» №4, січень-лютий 1974 року, перечислила целый ряд громких имён.

«Багато колишніх учасників самодіяльного театру присвятили себе професійній сцені. Серед них народний артист СРСР М. Гришко, народний артист УРСР М. Панасьєв, заслужені артисти УРСР К. Параконьєв (згодом народний артист УРСР, Лауреат Шевченківської премії), В. Луценко, Ю. Коршок, артисти Ф. Брайченко, О. Гасаненко. О. Натяжний та С. Полоз вчать в Київському інституті театрального мистецтва».

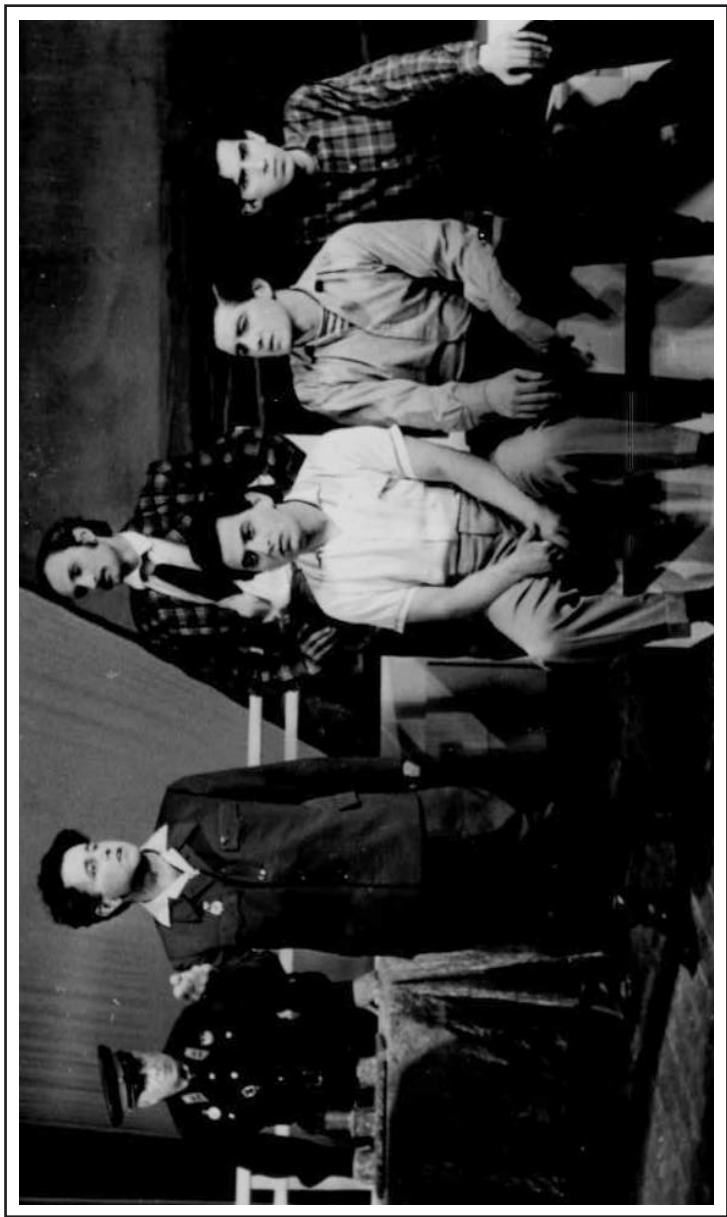

Участники цеховой агитбригады

А за период моей работы в ДК им. Октября закончили в Киевском институте театрального искусства актёрский факультет – Константин Вехтев (работает в Черкасском театре), режиссёрский факультет – Николай Горохов (режиссёр на Кировоградском телевидении); Московской вуз имени Шукина, актёрский факультет – Игорь Чернявский (Рижская русская драма), режиссёрский факультет – Валерий Дейнекин, заслуженный артист Украины (многолетний руководитель студенческого народного театра «Резонанс» Кировоградского пединститута и главреж Кировоградского театра им. Кривопилицкого); Киевский институт культуры, режиссёрский факультет – Жанна Терещенко (незаменимый руководитель молодёжной студии). Свой дипломный спектакль по пьесе К. Чапека «Мать» она поставила на базе нашего народного театра. Первый режиссёрский опыт постановки спектакля по пьесе Б. Балтера и В. Токарева «До свидания, мальчики» получил в нашем театре и Николай Барабуля.

В роли Ведущего – Николай Барабуля

*Слева направо сидят: А. Дриггер, В. Школьный, В. Дейнекин;
стоят: В. Рубин, К. Вехтев*

Затем были Высшие профсоюзные курсы в Ленинграде и многолетняя плодотворная работа начальником горотдела культуры.

Все они пуповиной связаны с народным театром Дворца культуры им. Октября завода «Красная звезда».

15. «ГНЕЗДО ГЛУХАРЯ»

Но что-то я очень сильно отвлеклась от основной темы.

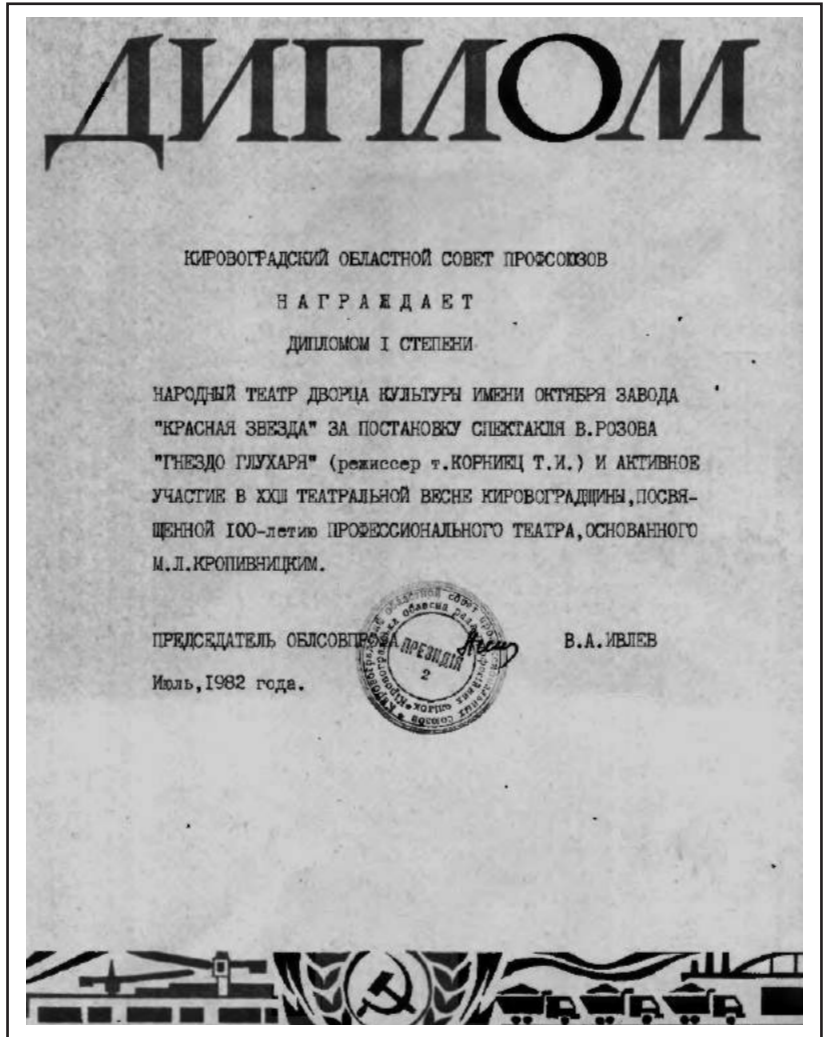
В 1982 году была осуществлена постановка пьесы Виктора Розова «Гнездо глухаря». Один из опытейших драматургов страны, в совершенстве владеющий этим жанром, сам определил образ спектакля уже названием пьесы – «Гнездо глухаря». И вдруг в этом уютном гнёздышке очень ответственного чиновника Судакова взбунтовались его собственные дети Искра и Пров.

Распределили роли – и началась привычная творческая работа. Все указанные исполнители поочерёдно играли свои роли, так как спектакль был показан многократно, а не только на театральной весне. По её результатам коллектив был награждён ДИПЛОМОМ Кировоградского областного совета профсоюзов.

В «Кировоградской правде» 19 мая 1982 года была опубликована рецензия Анатолия Юрченко. Привожу её с некоторыми сокращениями.

«ПІДТВЕРДЖЕННЯ ЗРІЛОСТІ»

«Театр – обличчя культурного життя міста. І формується воно не тільки професіональними, а й любительськими колективами.

Вистава за п'єсою В.Розова «Гніздо глухаря» – нова робота самодіяльного колективу народного театру Палацу культури ім. Жовтня – викликає живий інтерес.

...Свідченням громадянської зрілості театру є

Дворец культуры им. Октября
орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени завода «Красная Звезда»
Лауреат Республиканского и 1-го Всесоюзного фестиваля
самодеятельного художественного творчества трудящихся
народный театр Дворца культуры им. Октября

В.Розов

«ГНЕЗДО ГЛУХАРЯ»

Семейные сцены в двух действиях

Режиссёр

Т.Корниец

Художник

В.Иванов

Спектакль ведёт

В.Николаев

Зав. осветительным цехом

Ю.Жулин

Зав. костюмерным цехом

Н.Зверженецкая

Реквизиторы

Н.Сорокина,

Т.Меркулова

Машинист сцены

В.Зверженецкий

Радист

А.Ткаченко

Зав. постановочной частью

Ю.Жулин

Программка спектакля «Гнездо глухаря»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Судаков Степан Алексеевич	В.Тогер
Наталья Гавриловна, его жена	Н.Зверженецкая, Е.Рязанцева
Искра, их дочь	Л.Химич, Л.Драбовская
Пров, их сын	В.Денисенко, О.Ужвий
Ясюнин Георгий Самсонович	Ю.Дрыга, А.Сиома, К.Вехтев
Коромыслова Ариадна Филипповна	Н.Шнитке, Т.Меркулова
Валентина Дмитриевна, Землячка Судакова Дзирелли	Т.Рубина, О.Сергиенко В.Гегедюш, М.Калкин, А.Пурьга
Юлия, переводчица	И.Загорская, В.Лившиц
Зоя, приятельница Прова	Л.Максюта, Е.Намятова
Золотарёв, сослуживец Судакова и Ясюнина	И.Урсуленко, А.Дога, В.Шаманский
Вера Васильевна, мать Зои	Е.Рязанцева, Л.Телихова
Два негра	В.Скрипниченко, С.Слепнёв, А.Дога, В.Николаев

його звернення у різні роки до Погодіна, Бокарева, Гельмана. Продовжує цю традицію і нова робота. «Сімейні сцени» – такий підзаголовок винесено в афішу вистави, але дослідження, що його робить театр, виходить далеко за рамки суто особистих стосунків у сім'ї Степана Олексійовича Судакова.

Образ Судакова створив В.Тогер. На мій погляд, це одна з найвдаліших акторських робіт. Герой не однозначний. Судаков Тогера майже всемогутній... і все ж безсилий – і насамперед тому, що бачить лише те, що хоче бачити, і таким, яким побачити хочеться. Це благодущний, самозаспокоєний глухар. І не дивно, що поряд з такими судаковими процвітають кар'єристи яціюніни і підлабузники золотарьови.

Володимир Тогер, інженер-конструктор за професією, – представник середнього покоління театру. У колективі – вже більше десяти років. Серед ролей, зіграних ним, – Саня у «Сталеварах», Уваров у «Провінційних анекдотах», Шиндін у виставі «Ми, що нижче підписалися» та інші. Судаков – перша вікова роль: актор молодший за героя на 20 років. Але Тогер грає глибоко і точно, працюючи на загальний режисерський задум.

Постановник вистави – керівник колективу Т.І. Корнієць – вірна своєму художньому кредо, що виявилось у попередніх роботах театру: засобами мистецтва говорити щиро і серйозно про головні, невідкладні проблеми сьогодення.

Стилю Тетяни Йосипівни притаманний потяг до трагікомічного. І тому часто притихлий зал вибухає сміхом, а слідом виникає співчутлива тиша. І це природно: саме життя – варто тільки придивитися – щедро змішує високе і примітивне, трагічне і смішне.

Безперечно, народному театру червонозорівців

пощастило, що Т.Й.Корнієць – професіонал у найкращому розумінні цього слова. Багато хто пам'ятає її дипломну роботу – виставу «Дім Бернарди Альби» за п'єсою Гарсія Лорки, що йшла на сцені обласного українського музично-драматичного театру ім. М. Л. Кропивницького.

Багато вклав у виставу любительського театру й інший професіональний митець – художник В.М.Іванов. У «Гнізді глухаря» сценографія – невід'ємна частина вистави.

У виставі вдало поєднано молодь з ветеранами. Досвідчені самодіяльні артисти Н. П. Зверженецька (дружина Судакова), Т. П. Рубіна (Валентина Дмитрівна) і О. Д. Рязанцева (Віра Василівна) зайняті у невеликих ролях, але образи, створені ними, – цілісні, цікаві, вирішені у загальному руслі вистави – змушують молодь відчувати і гордість, і відповідальність за участь у спектаклі.

І, безперечно, запам'ятовуються глядачам.

Приємно, що на сцені багато молоді. Молоді, яка думає, шукає, цікавиться.

Лариса Химич (Искра), Борис Денисенко (Пров), Юрій Дрига (Ясунін), Іван Урсуленко (Золотарьов) – усі вони студенти КІСМ, Лариса Максюта (Зоя) – ще школярка, Олена Намятова (перекладачка) – бібліотекар, Наталія Шнітке (Аріадна) – методист Палацу. Л. Максюта і Л. Химич на минулорічній театральній весні були відзначені за образи, створені у виставі «Третє покоління».

Прем'єра відбулася. Були квіти, овації вдячних глядачів. Було свято».

Так получилось, что это был последний спектакль, поставленный с дорогим моему сердцу коллективом.

*1. Год первый – проверка
на «вшивость»*

Моего мужа отправили в командировку в Демократическую Республику Афганистан учителем русского языка в афганских школах. По условиям контракта семейные должны были ехать с женами. А в Афгане уже четвёртый год шла война. И мы поехали, потому что искренне верили: там нужна наша помощь. Честно говоря, я и сейчас так считаю.

Ну что сказать вам про Афган? Боялись ли мы, когда ехали туда? Да! Потому что только дураки ничего не боятся. Боялись и не зря. Привожу небольшой отрывок их поэмы «Простреленное небо», написанной мужем о нашей жизни в Афгане:

«Летний вечер торопливо скомкав,
Ночь чадру набросила на горы,
И, мерцая светлячками окон,
Затаился у подножий город.

Опустел на склонах тощий выпас,
Прокричал мулла ночной молебен.
Месяц робко из распадак выполз,
Чуть привстал – и спрятался за гребень.

Грохот взрыва по ущелью гулом
Прокатился и ушёл, как не был...
Чутко дремлет над ночным Кабулом
Звёздами простреленное небо».

Так всё и было. Тут уж не до сладких снов. Старый микрорайон в Кабуле, где жили советские специалисты, обстреливали почти ежедневно, а если несколько дней обстрелов не было, то знали, что нас ждёт ещё более мощный обстрел, от которого мы спрятались в ванной комнате: две стены защищали лучше, чем одна. Бывало так, что слышали: попало в дом справа, потом в дом слева, ещё выстрел – и должны попасть в наш дом. Но Бог милостив. А на следующее утро на деревьях и на земле возле здания можно было увидеть куски разорванных человеческих тел... И тем не менее каждое утро в одно и то же время приезжала машина, в которую садились учителя и ехали в школу учить афганских детей русскому языку. Зачем? В то время русский был распространён в мире не меньше английского. Его изучали не только в наших союзных республиках, но и во многих зарубежных странах. Это был язык межнационального общения. Многие юноши и девушки из зарубежья учились в Советском Союзе и не только в крупных городах. Так, у нас в Кировограде в Школе высшей летной подготовки постоянно обучались студенты из многих зарубежных стран, а в пединституте на факультет русского языка специально набирали группы из среднеазиатских республик.

Жили мы в пятиэтажках, построенных советскими специалистами с учётом возможных сильных землетрясений, в Афгане они бывали довольно часто, а также с большими глубокими лоджиями для защиты от жары, но отопления в домах не было. Все дома были электрифицированы. Но когда душманы (повстанцы) подрывали опоры электропередач, то сидели без света, мастерили коптилки. Выходить из дома в одиночку, а тем

более гулять по микрорайону, было строго запрещено в целях безопасности. В первую очередь это касалось женщин: страна мусульманская и отношение в ней к женщинам весьма своеобразное. Так что женщин постоянно сопровождали мужчины, которым выдали оружие. Были случаи, когда в подъезды жилых домов или учебных заведений подкладывали мины. Так случилось в Педакадемии, где несколько наших специалистов получили ранения. В соседнем доме в подъезд поставили «дипломат» со взрывчаткой. Дворник-афганец хотел его убрать – и взорвался. Минировали детские игрушки, устанавливали мины в корзинах с фруктами и овощами, которые на осликах возили в микрорайоне.

Первый год я просидела в квартире, почти куда не выходя. Это было тягостно. Убивала время тем, что помогала мужу мастерить наглядные пособия по отдельным учебным темам. Но зато было достаточно времени для творчества. Организовали две команды КВН из учителей школ и преподавателей Педакадемии. Подготовили сценарий, выступили – и победили команду академиков. Зал скандировал: «Спасибо Деду за нашу победу!» Так у моего мужа появилась кличка «Дед» (по-афгански «падаркалон», что означает «старый отец»). А кличка была уместна, так как во всём контракте только у нас уже был внук, хотя мы и не были самыми старыми.

2. «Наши сынки»

А на следующий год, зная, что многие жёны специалистов сидят дома без дела, к нам обратилось военное начальство вертолётной части под Кабулом с просьбой помочь людьми для работы на

кухне. И несколько жён специалистов согласились, в том числе и я. Так начался мой боевой АФГАН.

Каждое утро в 7 часов в микрорайон приезжал пазик, мы, около десятка женщин, садились в автобус, впереди и сзади по автоматчику – и ехали по простреливаемой дороге минут 40 до воинской части. Это был палаточный городок, так называемые модули, и небольшой аэродром. Столовая тоже была в таком модуле. А надо сказать, что жара летом в Афганистане пострашнее, чем в Украине: там 40 градусов и выше в тени – обычное явление. А кухня – везде кухня: варили, жарили, пекли, мыли и убирали, задыхаясь от жары. Вместе со мной работала жена нашего специалиста Нина Мироновна, врач-терапевт по специальности. Вот так врач и режиссёр чистили овощи, варили борщи, жарили в большом котле пончики. Сейчас я и сама удивляюсь, как мы всё это выдерживали. А ещё приходилось ездить на взлётную полосу, кормить лётчиков, которые прилетали с задания и готовились к новому вылету. А ребята часто прилетали на простреленных машинках, были разгорячённые, нервные, злые – как говорится, на взводе. Попробуй угодить. Однажды я тоже не выдержала. Дело было в столовом модуле. Столов много, а накормить нужно всех одновременно. Не так-то просто быстро накрыть все столы.

А надо признаться, что большая часть молодых девчат, приехавших работать от военкоматов, сильно подгуливала и не всегда выходила на работу. Потому нас, жён специалистов, и пригласили. Вот так и получилось, что моя молодая напарница, переутомившаяся ночью, сидела на стуле и отдыхала, а я моталась одна по залу, не успевая таскать подносы с едой. Я раз сказала ей:

«Иди, работай!», – два сказала, а она и ухом не повела. Я из сил выбилась. И такая злость меня взяла, что я швырнула поднос на пол и высказала ей всё, что думала по этому поводу. И вот тут она всё поняла – и пошла работать. Что было, то было.

А на следующий день меня вызвали к начальнику политотдела и предложили работать машинисткой, печатать документы. Расскажу об одном весьма примечательном случае. Печатаю я заявки на получение без очереди автомобилей. Так как у нас с мужем автомобиля не было, то я не разбираюсь в их марках.

Но обратила внимание, что как только заявка от майора или даже полковника, так на «ВАЗ», а как от прапорщика, так на «ГАЗ». По неведению я любопытствую у майора Чекунова:

«А «ГАЗ» – это что за машина? Газик?» Я имела ввиду машину с брезентовым верхом, а он отвечает, что это «Волга». Я по своей наивности спрашиваю: «Что же это выходит, что у полковника хватает денег только на «Жигули», а у прапорщика – на «Волгу?» Его ответ меня обескуражил: «А вы разве не знаете, что все прапорщики – воры?» – «Ну, так тут и ёжику понятно, кто ворует. По этому списку всё видно». – «Может, и видно – а ты докажи».

В дуканах, так называли небольшие местные магазинчики, действительно было полно советских продуктов: тушёнка, сгущёнка и т.д., которые нам запрещено было покупать, чтоб не отравили. В магазине для специалистов продукты продавались строго по норме: на специалиста полная норма, а на членов семьи – половина. Так что явно не хватало. Муж в течение первого года на 16 кг похудел. Вот многие и покупали тайком некоторые продукты в дуканах.

В политотделе приходилось печатать доклады, сводки, техническую документацию. Никогда не забуду, как мне пришлось печатать похоронки для отправки родным. Руки дрожат, глаза застилают слёзы, мысленно прошу прощения у родных погибших, никак не могу совладать с собой: ведь погиб весь экипаж вертолёт, может быть, даже те ребята, которым я совсем недавно обедала на взлётную полосу приносила. Еле-еле допечатала похоронки. А тут майор Чекунов говорит: «Татьяна Иосифовна, вас вызывает командир части». Вытираю слёзы, иду и думаю: сейчас мне влетит за задержку документов.

Захожу к командиру – и происходит между нами такой разговор:

– Ты чего плачешь? Ты кого-то из них знала?

– Нет.

– А я знал их всех... Ох, сынки, сынки... Садись.

Мы сели рядом. И этот немолодой седой человек склонил голову к моему плечу и зарыдал. Вот так мы сидели и вместе плакали. Рабочий день уже подошёл к концу.

– Иди, автобус ждёт, – сказал командир и, как-то смутившись, тихо добавил, – только о разговоре нашем никому не говори.

3. «Ватан»

Осенью мужа перевели из контракта учителей русского языка на должность советника только что созданного Главного управления школ-интернатов при Совете Министров Афганистана. Возглавила это управление Махбуба Кармаль, жена Бабрака Кармаля – Президента Афганистана.

Задачу поставили почти невыполнимую: за две недели собрать по провинциям Афганистана как можно больше детей-сирот, провести медицин-

ское обследование с привлечением афганских врачей, а потом повторное обследование медицинской комиссией, присланной из Союза. Из более-менее здоровых детей отобрать 400 человек 6 – 9 лет для отправки их на обучение в школы-интернаты Среднеазиатских республик Союза. Детей собирали по всей стране сотрудники ХАДа (аналог нашего КГБ). Нам нужно было организовать работу по приёму, размещению детей; организовать работу афганских медиков; принять, обеспечить условия работы и безопасность советских членов

Накибулло, В. Корниец, Махбуба Кармаль

медкомиссии. А кроме этого подготовить массу документов на каждого ребёнка. И я вынуждена была уволиться из воинской части, чтобы помочь мужу в оформлении всех этих документов. Целый день, а иногда и ночью, печатала на каждого ребёнка анкетные данные, результаты медицинского обследования, документы на выезд.

Очень многие дети были больны, их оставляли лечиться и учиться в Кабульской школе-интернате «Ватан» («Родина»).

А мы работали, нарушая все правила безопасности, ездили после отбоя, рискуя быть расстрелянными своими же патрулями. Но задание выполнили в указанный срок.

Не обошлось без приключений. У троих детей выявили холеру – и нам запретили десять дней общаться с кем-либо, кроме сотрудников, работавших по отбору детей. К счастью, повторный анализ наличие холеры не подтвердил.

А когда отправляли последнюю группу, мы задержались с прибытием, так как решили подъехать к месту посадки через гражданский аэродром, а самолёт наш находился значительно дальше, на военном, возле боевых вертолётов. Считали, что так безопаснее. Но когда автобусы с детьми выехали на взлётное поле, возле нашего самолёта взорвался вертолёт с находящимися на нём реактивными снарядами. Автобусы остановились, мы переждали некоторое время, пока миновала опасность, – и благополучно отправили детей.

Не зря говорят: чужих детей не бывает. И афганские дети не были для нас чужими. А были они очень сообразительными, умными, любознательными. Я убедилась в этом ещё в первый год, когда муж приболел, не мог громко говорить – и мне

пришлось проводить уроки, а он просто присутствовал в классах. Благодаря новой методике преподавания иностранного языка, когда детей сперва учили говорить, изучая лексику по отдельным конкретным темам, а уже потом обучая чтению и письму, они уже через три месяца могли говорить по отдельным темам: моя семья, мой дом, моя комната, мои друзья, улица, школа, базар. Дети легко запоминали слова, если использовать картинки – и мы с мужем, иногда даже по ночам, мастерили не только картинки, но большие картины по каждой теме. Труд каторжный, но результат был отличный: дети не только освоили темы, но с удовольствием разучивали стихи и песни. Афганские дети вообще любят петь и танцевать.

Как я уже рассказывала, после отбора здоровых детей для отправки в Союз, очень многие остались в Кабуле, в школе-интернате. Количество классов увеличилось, а второго учителя русского языка ещё не прислали – вот и пришлось мне какое-то время работать учителем русского языка на общественных началах, без всякой оплаты. А когда прислали учителя русского языка, то я стала готовить с детьми концертные программы. Наряду со стихами и песнями на дари (таджикский язык, самый распространённый в Афганистане), дети читали стихи и пели песни на русском. С этой программой и с подарками мы неоднократно приезжали в советский военный госпиталь, выступали и в клубе, и прямо в палатах. А раненые очень тепло встречали детей. У нас завязалась дружба с женсоветам Сороковой армии и с отделом по связям с населением. Так, в «Ватан» прислали группу советских солдат, которые 10 дней были там круглосуточно и за это время возле клуба построили большой и очень кра-

сивый сказочный городок. А потом и детей интерната пригласили в воинскую часть, показали технику, накормили очень вкусным обедом, роздали сладости.

Я рассказываю обо всём этом не для того, чтобы идеализировать отношения между советскими солдатами и населением. Бывали и мерзкие факты – к счастью, единичные. А разницу между советским и американским солдатом жители Кабула поняли после ухода наших войск. Но я отвлеклась. Среди гостей школы – интерната было много интересных людей, но об одной встрече хочу рассказать поподробнее. Однажды, когда Иосиф Кобзон в очередной раз прилетел в Афганистан и выступал в Кабуле, мы пригласили его выступить с концертом в «Ватане». Не могу не отдать должное этому великому духом и талантом человеку. Он не только приехал к нам с концертом, но и пел вместе с «нашими» детьми, не считаясь со временем. Уже солнце садилось за горы, а над «Ватаном» звучали песни. Вместе с Кобзоном афганские дети пели «Вместе весело шагать», «Взвейтесь кострами, синие ночи», «Катюша», «Солнечный круг». Думаю, это было искреннее проявление интернациональной дружбы.

Хочу заметить, что в школы-интернаты системы «Ватан» принимали по всему Афгану детей-сирот не зависимо от того, на чьей стороне воевали их родители. В мусульманских семьях женщины не работают, а занимаются домашним хозяйством и детьми, которых обычно много. Так что если отец погиб – дети остаются без средств к существованию. Нужно было срочно не только строить новые здания, но в различных провинциях оборудовать в приспособленных помещениях маленькие интернаты, где бы дети имели крышу над головой, были

*Члены женсовета с детьми интерната.
Слева – я, справа – переводчик Кадер*

одеты, накормлены и обучены чтению, письму и счёту. Поэтому муж вместе с Махбубой Кармаль, а иногда и без неё, был в 33-х командировках, из которых только три оформили официально, когда он возил советских архитекторов в Мазари-Шариф, а остальные были, как у солдата самоволка: если что-то не так, то немедленная высылка в Союз за нарушение режима, словно муж разъезжал по стране от нечего делать. Но таков закон перестраховки. Мужу ещё повезло, что его начальником был Главный экономсоветник Петров Александр Филиппович – человек в высшей степени мудрый, добрый, но и требовательный, прекрасно понимающий обстановку в стране.

Система «Ватан» разрослась, за три года количество школ-интернатов выросло с 6 до 16, заканчивалось строительство в самом Кабуле двух крупных школ-интернатов, отдельно для мальчиков и девочек, полностью было завезено из Союза оборудование для этих интернатов.

Хочу немного рассказать о Махбубе Кармаль. По образованию учитель. Человек умный, деловой и очень скромный в быту. Я в этом убедилась, потому что целый год тайно занималась с нею русским языком. Меня привозили к ней на виллу, небольшую, скромно обставленную. Она жила там с двумя младшими детьми, двое старших учились в Союзе. А Бабрак Кармаль жил в Президентском дворце. Хотя Махбуба понимала по-русски, на всех деловых встречах обязательно были переводчики. В Главном управлении переводчиком работал афганец Кадер. Он отлично знал русский язык, потому что 8 лет учился в Харькове, там же и женился на харьковчанке Тане. Она с сыном и маленькой дочкой приехала в Кабул. Кадер с семьёй поселился в однокомнатной квартире недалеко от

нашего дома. Он был с Валерием Петровичем во всех командировках, они очень сдружились. Кадер был человеком честным, добросовестным, искренне преданным нашей совместной работе. Однажды, во время открытия сказочного городка в школе-интернате, перед детьми и сотрудниками выступал заместитель начальника политотдела сороковой армии. Его выступление переводил переводчик школы-интерната, таджик, присланный из Союза. И одну фразу перевёл так: «Это благодаря советским воинам вы стали сиротами и попали в интернат». А сказано было иначе: «Это благодаря советским воинам у вас, сирот, есть этот сказочный городок». И Кадер мне тут же сказал об этой подлости советского переводчика. После этого его убрали из школы-интерната.

Наше пребывание в Афганистане совпало с очень напряжённым периодом, когда Бабрака убрали со всех руководящих постов. В посольстве опасались, что в центральной школе-интернате могут произойти стихийные митинги протеста или какие-либо другие проявления протеста.

Но Махбуба сама собрала митинг сотрудников и выступила правильно и мудро, сказав, что перевыборы руководства они должны понять и продолжать добросовестно работать, заботясь о детях-сиротах. Хотя о том, что творилось у неё в душе, можно было только догадываться. Вскоре Бабрака увезли в Москву, поселили на небольшой дачке. А Махбуба продолжала руководить Главным управлением. Только иногда без посторонних спрашивала у Валерия Петровича, что ей делать дальше: уехать к Бабраку, или остаться. Муж посоветовал продолжать работу. И только когда встал вопрос о выводе наших войск, Валерий Петрович посоветовал ей долго не задерживаться и уезжать.

Не могу не рассказать о смешном происшествии в аэропорту в день нашего вылета домой. Провожать нас пришли многие сотрудники управления и поздравляли мужа с присвоением ему генеральского звания. Муж улыбался, благодарил, а я ничего не поняла: ведь у мужа никакого воинского звания нет. Уже в самолёте он всё объяснил. Довольно давно кто-то из афганских сотрудников спросил, как долго муж собирается работать у них советником. И муж пошутил: как только дадут генеральские погоны, так и поеду домой. Пошутил и забыл, а афганцы запомнили и решили, что он стал генералом.

Минпрос СССР по просьбе Махбубы ещё на год продлил мужу контракт, но мы не стали испытывать судьбу. Мы пробыли в Афганистане 4 года, 1 месяц и 4 дня – это на 79 дней дольше, чем длилась Великая Отечественная война. И каждый день всё это время мы ходили по краю, но Бог миловал.

Правительство Афганистана наградило Валерия Петровича орденом Дружбы народов и медалями «За отвагу» и «От благодарного афганского народа».

А потом был вывод наших войск. И пришли американские миротворцы, и такое натворили, что без слёз нельзя было смотреть на разрушения в Кабуле, на уничтожение всего того, что мы создавали. Но это происходило уже после нашего возвращения домой 20 апреля 1987 года.

И снова встал вопрос о моей работе.

“ЭТОТ ТЯЖЁЛЫЙ ЛЁГКИЙ ЖАНР”

После смерти зачинателя народного театра музыкальной комедии ДК им. Калинина завода «Гидросила» Александра Михайловича Флейшмана режиссёры в коллективе менялись.

В это время по совместительству с дикторской работой в телерадиокомитете режиссёром был Николай Левандовский.

Учитывая, что для него это была не основная работа, облсовпроф направил меня руководить этим народным коллективом. Но моё назначение коллектив воспринял очень ревностно. Для них Н. Левандовский был своим: участвовал в работе театра, когда тот был ещё драмкружком, а потом, когда стал народным театром музыкальной комедии, уже в качестве режиссёра поставил с ними «Бабий бунт» М. Пляцковского.

Сказала им прямо и честно: я ни у кого не забираю кусок хлеба, просто для Н. Левандовского – это подработка, а для меня – основная работа. Ну и «купила» их тем, что собираюсь поставить оперетту Имре Кальмана «Фиалка Монмартра». Такой материал они давно не играли и соскучились по высококлассной музыке, по классике.

Для начала, чтоб поближе познакомиться с актёрами (всё-таки чужой коллектив), я возобновила «Бабий бунт». Мы сыграли спектакль на базе, были с ним на выезде, имели успех. А я тем временем упорно работала над «Фиалкой». Пришлось осваивать новую специфику работы: отдельно репетировать с оркестром, с балетом, с солистами, с

хором, отдельно работать над текстовыми эпизодами, а потом всё это сводить воедино.

И тут будет уместно вспомнить один анекдотичный случай, когда я лежала в больнице. Нужно сказать, что вода в Афганистане имела такое огромное количество всевозможных солей, что в кастрюле, где мы её кипятили и отстаивали перед употреблением, очень быстро образовывался сильный налёт. Поэтому, несмотря на все предосторожности, я «посадила» почки – и мне пришлось дважды вырезать камни.

Так вот, лежу я в палате с ещё четырьмя женщинами, каждая рассказывает о своём. И одна простая селянка, которая, возможно, и в театр никогда не ходила, и оперетты не видела, спрашивает у меня:

– А ти ким працюеш?

– Режиссёром в театре.

– Це ж як? Ти що, хором керуеш?

– Нет, у меня для этого есть хормейстер.

– А що? Танцями?

– Нет, у меня для этого есть балетмейстер.

– То оркестром?

– Нет, для этого есть дирижёр.

– Так що ж ти робиш?!

– А я им даю задания и руковожу.

– А-а-а, керуеш, значить, – протянула она разочарованно.

Я не выдержала и рассмеялась, хотя после операции смеяться было больно.

И стала я «керувать» в новом для меня коллективе. Хочу заметить, что поговорка о том, что ничто так не спаивает коллектив, как коллективный выезд за город, – т.е. коллективная пьянка – вполне справедлива. Когда после выездного спектакля мы все вместе сели за стол, выпили и розговорились,

то они узнали, что я с мужем давно хорошо знали Шуру Флейшмана, Валерий играл у него в спектакле Ю.Киршона «Чудесный сплав» ещё в середине шестидесятых, когда оперетты не было, мы были у Шуры в больнице, когда он тяжело заболел, очень тяжело... Выпили за светлую пам'ять создателя их коллектива.

И это примирило ветеранов театра со мной. «Хоть и вредная стервочка, но своя».

Но если с актёрским составом мне удалось найти общий язык, то с постановочной частью возникла большая проблема. Я остро ощутила отсутствие тех профессиональных кадров, которые были в ДК им. Октября, да и сцена с её оборудованием была плохо оснащена: круга нет, подъёмники допотопные, световой пульт отсутствует. Мне очень нехватало такого художника, как Василий Ерёмченко или Валерий Иванов, костюмера Нины Зверженецкой, завпоста Юрия Жулина. Зато актёрский состав был крепкий, яркий, с открытым темпераментом, с отменными голосами. Это был результат кропотливой работы заслуженной артистки Украины Валентины Паюхиной над постановкой голосов, хормейстера Александра Житенёва, концертмейстера Майи Волынской. А балетмейстер Жанна Олейниченко создала отличный балет, прекрасно чувствовала специфику жанра – и мы очень быстро нашли общий язык. Оркестр был профессиональный. Дирижёр Николай Кебал – выше всяких похвал. У меня с оркестром как-то возник забавный случай. Уже шли сводные репетиции в зале, оркестр сидел в яме, играли сцену «Карамболина», балет танцевал, но темп танца и оркестра почему-то никак не совпадал, все нервничали. Я остановила номер:

– Коля, духовая группа сдерживает темп, кларнетист не выбирает свою партию и тормозит всех.

– Как? Ты слышишь в оркестре партии отдельных инструментов? – удивился Кебал.

– Конечно! – невозмутимо ответила я, даже не подозревая, что может быть иначе.

Очевидно, Бог не обидел меня слухом по наследству от отца. Он в молодости активно участвовал в самодеятельности клуба металлистов. В конце тридцатых годов его приняли в Одесский муздрамин на курс Паторжинского, но мама как раз родила мою сестру Люду и слёзно упросила его бросить учёбу, вернуться домой и расписаться с ней, потому что уже было двое детей. И папа стал кондитером. Но тяга к пению и театру сохранилась на всю жизнь. Он меня понимал...

Не буду пересказывать содержание оперетты, это долго, да и не в этом моя задача. Главное, что спектакль родился и приняли его хорошо. В 1989 году в буклете «Оперетта – жанр «лёгкий»... методист по театральному искусству областного дома культуры профсоюзов Л.И. Абрамова, описав историю народного театра музыкальной комедии, созданного Александром Михайловичем Флейшманом, пишет о премьере оперетты «Фиалка Монмартра» так:

«Спектакль прошёл на одном дыхании, долго не смолкали аплодисменты, а среди радостных лиц и моря цветов стояла на сцене их режиссёр – Татьяна Иосифовна Корниец – и сдержанно улыбалась.

Взволнованный зритель, ветераны сцены, давнишние почитатели оперетты понимали: народный самодеятельный театр музыкальной комедии, лауреат премии имени Ю. Яновского переживает прекрасное время – время своего возрождения».

Кировоградский областной совет профсоюзов
Лауреат Всесоюзного и республиканских фестивалей
самодеятельного народного творчества трудящихся,
лауреат областной премии имени Ю. Яновского

НАРОДНЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Дома культуры и техники имени М. И. Калинина
ордена «Знак почёта» завода «Гидросила»
имени XXV съезда КПСС

Пьеса С.Болотина и Т.Сикорской
Музыка И.Кальмана

«ФИАЛКА МОНМАРТРА»

оперетта в 2-х действиях

Режиссёр-постановщик	Т.Корниец
Дирижёр	Н.Кебал
Балетмейстер	Ж.Олейниченко
Хормейстер	А.Житенёв
Концертмейстер	М.Волынская
Художник	П.Босый

Режиссёр народного театра музыкальной комедии
Т. Корниец

г. Кировоград
1988 г.

Программка спектакля «Фиалка Монмартра»

Действующие лица и исполнители:

Рауль – художник	В.Коновалов, А.Житенёв
Марсель – композитор	А.Житенёв, В.Коновалов
Арни – поэт	А.Предко, В.Покатиловский
Виолетта – уличная певица	Л.Бялоглавская, В.Предко
Нинон – актриса	Р.Учитель, Ж.Диденко, Н.Берненко
Мадам Арно – консьержка	Н.Берненко, И.Морозова, И.Бондаренко
Дюруа – секретарь министра	Б.Бялоглавский, Б.Денисенко
Фраскатти – министр культуры	Засл. работник культуры УССР И.Буданцев, Б.Денисенко
Париджи – шарманщик	В.Бондаренко, С.Варгачёв
Домохозяин	А.Губа, А.Чигринский
Девушка из магазина	Т.Малкова, Ф.Чигринская, Н.Кара
Бруйяр – хозяин театра	В.Тогер, В.Бердичевский, Н.Барабуля
Кавалеры, дамы	артисты театра, балета, студии
Спектакль ведёт помощник режиссёра	А.Губа

Художественно – постановочная часть:

Зав. постановочной частью	Н.Маковей
Художник – исполнитель	А.Гриценко
Реквизит и бутафория	А.Губа
Зав. костюмерным цехом	Т.Руденко
Художник по свету	В.Стеценко
Грим	С.Варгачёв

Виолетта – В.Прядко, Рауль – А.Житенёв

Дюруа – Б. Бялоглавский, Фраскатти – И. Буданцев

Мадам Арно – И. Морозова, Домохозяин – А. Чигринский

Нинон – Нея Берненко

Нинон – Р. Учитель, Рауль – А. Житенёв

В «Кировоградской правде» №128 от 3 июня 1989 года была опубликована рецензия на спектакль «Фиалка Монмартра»:

«ТОН ЗАДАЮТЬ ВЕТЕРАНИ»

«Фиалка Монмартру» вважається перлиною оперної класики. Міцний горішок і для сильного професійного колективу. Відверто кажучи, перед спектаклем побоювалася, що аматори не уникнуть второваної стежини, повторять численні штампи, які досить-таки рясно обліпили цю оперету за її довгу сценічну історію. До того ж, режисер-постановник Т. Корнієць раніше ставила в основному драматичні твори. І дуже приємно, що побоювання не справдилися.

Поволі гасне світло. В проходах залу з'являється гурт дівчат, серед яких – квітникарка. Вона співає і роздає квіти, одразу беручи в полон глядачів.

Дивлюсь програмку: роль вуличної співачки Віолетти виконує Людмила Бялоглавська – і виконує блискуче.

Взагалі, про кожного, хто брав участь у створенні нової вистави, можна розповідати немало хорошого.

Не один рік радує глядача ветеран самодіяльної сцени, заслужений працівник культури УРСР І.Буданцев. У «Фіалці Монмартру» він грає міністра культури. Його герой – пихата, недалеко людина. Створюючи цей образ, дуже легко було скотитись на дешевий фарс. Але аматор зумів не переступити той рубіж, за яким починається акторський нагреш.

Нелегко актрисі, котра впродовж багатьох років грала молодих героїнь, перейти на виконання характерних ролей. На щастя, зуміла подолати бар'єр ще один ветеран колективу Неля Берненко

в ролі мадам Арно. Заслужено аплодували глядачі дуєтові Н.Берненко і А.Чигринського. Зворушливим вийшов епізод їх зустрічі через багато років.

Вдалися у виставі масові сцени. Далеко не в кожному професійному театрі такий великий і злагоджений хор.

Мені не раз доводилося бути присутньою на обговореннях вистав, але ще не чула під час їх стільки схвальних відгуків. Журі нинішньої театральної весни у своїй високій оцінці було одностайним. Наведу кілька уривків із виступів його членів.

Виконуючий обов'язки головного режисера Українського музично-драматичного театру ім. М. Л. Кропивницького О. Натяжний: колектив вірний жанру від початку до кінця і за формою, і за змістом. Мене приємно вразило таке чудове поєднання вокальних і акторських даних у Л. Бялоглавської.

Очевидна копітка робота і режисера, і диригента, і балетмейстера, і концертмейстера.

Артист цього ж театру В.Бабич: дуже добре, що у нас в місті є такий театр. Якщо не помиляюсь, то в республіці серед самодіяльних колективів він єдиний.

Балетмейстер народного самодіяльного ансамблю бального танцю «Конвалія» Б. Стрельбицька: Я себе почувала не тільки членом журі, а як глядач дістала насолоду.

Звичайно, у цій роботі аматорів не обійшлося і без прорахунків. Передусім не поталанило з художнім оформленням. Воно невиразне й бідне. Це, звичайно, докір на адресу Будинку культури та його господаря – заводу «Гідросила».

«Фіалка Монмартру» дістала визнання не лише у кіровоградців. Аматори недавно показали виставу інтернаціональному колективу – будівельни-

кам Долинського гірничо-збагачувального комбінату окислених руд. Чехословацькі друзі запросили аматорів до своєї країни. А це висока оцінка вистави».

Т. Кальчинська

Предложение от чехословацкой стороны было таким заманчивым! Я тут же бросилась искать подходящий материал для мюзикла. Но мечтам не суждено было сбыться...

**Часть
шестая**

“ПЕРЕСТРОЙКА, ПЕРЕСТРЕЛКА, ПЕРЕКЛИЧКА”

1. Бог шельму метит

Это было время правления М. Горбачова. Буйным цветом расцвели «перестройка» и «гласность». И пока простой люд мучительно разбирался, что же мы не так строили, что и почему нужно перестраивать, – власть предрержащие быстренько перестраивались сами. Наружу вылезло всё жлобство и жадность партийных лидеров. Из магазинов стали исчезать товары и продукты, за которыми выстраивались огромные очереди. А в толпе шныряли шептуны, потихоньку агитировали голодный люд за капитализм, даже частушку сочинили:

*«Долой кефир и клизму –
Вперёд к капитализму».*

А муж к этой частушке добавил две строчки:

*«Скорей бы уж добраться –
А там дадут просрать!»*

Фразу М. Горбачова «Меня не интересует, откуда у вас деньги. Главное, чтобы вы вложили их в развитие экономики» восприняли как руководство к действию. Началось «первоначальное накапливание капитала», т.е. разворовывание страны ускоренными темпами. А пустые полки естественно вызывали у людей возмущение. Сейчас по телевидению иногда демонстрируют эти пустые полки и очереди, чтобы убедить молодёжь, в каких кошмарных условиях жил народ при советской власти. Но ведь это наглая ложь: до середины восьмидесятых мы жили совсем иначе. Я прекрасно помню, что в гастрономе напротив ДК им. Октября был большой выбор варёных и копчёных колбас, сосисок и сарделек, различных сыров и молочных продуктов. И цены были доступные. А какое качество! Я до сих пор помню вкус ветчино-рубленой колбасы по 2,80 за кг и докторской по 2,20. А через дорогу был овощной магазин, где картошка стоила 4 копейки. В этом же магазине был рыбный отдел с хорошим выбором свежей и мороженой рыбы. А какие замечательные рыбопродукты были в магазине «Океан»! А рядом с овощным находился хлебный магазин с ржаными «кирпичиками» по 16 копеек, белыми – по 24. А кировоградская круглая, ребристая, душистая, огромная паляница по 52 копейки! А чуть дальше по той же улице Ленина находился магазин «Дары природы», где желающие могли купить медвежатину, лосятину, зайчатину, фазана, рябчика, куропатку и др. В нём же продавали соки от томатного и берёзового по 5 коп. до гранатового по 27 коп. Получилось, как в старом еврейском анекдоте об эмигранте, который приехал в свой родной город, зашёл в бывший его магазин, огляделся и говорит: «Всё как было, но

только слева стояла бочка с красной икрой, а справа – с чёрной. Зачем их убрали и кому они мешали?» Но то, как мы жили, мешало «перестроечникам». Вот они всё и перестроили под себя. Что было, то было.

Страну стали растаскивать по частям. Аферисты всех мастей и рангов обманывали и обворовывали доверчивый люд. Чего только стоила отлично придуманная «приватизация»! Каждому выдали ваучер – документ на часть общегосударственной собственности. И все мы стали совладельцами заводов, фабрик, шахт, пароходов и т.д. Все стали богатыми! Ага, сейчас, держи карман шире. Мы с мужем тоже вложили свои ваучеры в «Киевскую Русь», заплатив за оформление документов довольно приличную сумму. И спустя месяц даже получили прибыль – 78 копеек. Вскоре эта самая «Русь» лопнула. А ловкие деятели просто скупали у людей за гроши эти ваучеры – потом на них приобрели те самые заводы и пароходы. Сейчас некоторые политики с улыбкой называют этот период «лихие девяностые» от русского слова «лихо», т.е. смело и нагло. Только я это определение воспринимаю от украинского слова «лыхо» т.е. горе. В народе стали распевать частушки:

*«Мы вложили, что имели,
А потом нас «поимели» –
И сидим мы на мели.
Что ж вы, суки, подвели!»*

И по-украински:

*«Шикувалися у черги,
Щоб отримать ваучери.
Тільки ті ваучера
Не дали нам ні хера!»*

Что было, то было. И вспоминаю я об этом только для того, чтобы наши внуки и правнуки знали, кто такие и откуда берутся те, кого сегодня называют олигархами.

2. Монголия – не магнолия

Мы с мужем очень болезненно переживали «перестройку».

А тут как раз пришёл из Москвы запрос направить специалиста для работы директором школы в Монголии. Муж дал согласие. Так нас занесло в Бор-Ундур, крошечный городок на границе с пустыней Гоби. В этом городке работал горно-обогажительный комбинат по добыче флюорита – важного компонента в металлургии. А в школе учились дети этих специалистов. Был август 1990 года. Союз трещал по всем швам, но ещё существовал. И тут мы попали из огня да в полымя. Первый год отработали спокойно: и продукты в магазине были, и зарплату платили вовремя. Отоваривались мы в магазине для сов. специалистов, все продукты были привозные из Союза, потому что в Монголии почва очень плохая, каменистая. На ней почти ничего не растёт. Говорят, что их национальная обувь потому имеет загнутые вверх носки, чтобы не задевать почву, так как сильные ветры её сдувают. Просторы широкие, а дорог почти нет. Я так и не смогла понять, как в степи ориентируются водители. От Улан-Батора до Бор-Ундура идёт железнодорожная ветка. Привычных для нас станций нет. Едешь-едешь, объявляют остановку «Первая юрта». Снова едешь-едешь – остановка «Вторая юрта». Стоит одна юрта, возле неё небольшой забор – загон для скота. И всё. Монголы – кочевники. Сложили юрты и поехали туда, где есть выпас для скота. В Бор-Ун-

дуре мы ходили по гравию, который состоял из мелких агатов. Представляете: у нас агат – полудрагоценный камень, а там – просто гравий. На нём и трава не растёт. Вокруг голая степь.

Только ранней весной, когда сойдёт снег, степь покрывается разноцветными карликовыми ирисами. Зрелище прекрасное, но очень недолгое. Когда в Бор-Ундур приехали наши геологи, они привезли с собой разборные деревянные домики (леса тоже там нет), вокруг которых поставили мощный забор, внутри двора соорудили деревянные рамы, засыпали в них землю, добытую при рытье шахт и смешанную с конским и верблюжьим помётом, посадили в них кустарник, небольшие деревья и цветы. Это был единственный оазис во всём городке. Городок маленький. Дома в нём панельные и расположены в форме цифры 8. Такая конфигурация хоть как-то защищала от песчаных бурь. А бури были частые и очень сильные, поэтому вдоль тротуаров между специальными столбиками были металлические поручни, чтобы за них держаться, а то может снести во время песчаных, а точнее гравийных бурь. Вот так мы и ходили от дома до школы и обратно после работы.

Педколлектив был интернациональный, ученический – тоже, были и монгольские дети, если их родители работали на комбинате и хотели, чтобы их чадо после школы поехало учиться в Союз. А основная масса местных детей училась в монгольской школе. Многие из них были агрессивно настроены против наших, швыряли камни и даже нападали с палками, а то и с металлическими прутами, так что наши ребята обычно ходили группами или со взрослыми.

Я занималась с детьми кружковой работой. Мы

Сценка из спектакля «Двенадцать месяцев»

ставили отрывки из произведений, которые они изучали, разыгрывали басни, к новогодним праздникам поставили сказку «Двенадцать месяцев», разучивали танцы, составили сценарий и подготовили праздник выпускного вечера.

Во время летнего отпуска мы ещё нормально съездили домой и вернулись немного раньше, чтобы подготовить школу к началу нового учебного года. А вот учителя, которые ехали в конце августа 1991 года, попали в Москву в тот день, когда на улицах стояли танки. Все были ужасно напуганы, растеряны и обеспокоены. Никто толком не знал, что делать: возвращаться домой или продолжать работать. Из Минпроса СССР пришла команда: продолжать работу до окончания контракта. А контракт был на два года. Но вскоре советское представительство в Монголии начали свёртывать. Первыми отправили домой геологов и продовольственный магазин. Так что с января 1992 года нас поставили

на довольствие в монгольский магазин, где с продуктами было очень даже не густо: пришлось покупать у местного населения.

Уезжали специалисты и забирали с собой своих детей. Стали сокращаться классы. Перестали платить зарплату. Учителя голодали. Мы, очевидно, были первыми, кто ощутил на себе, что такое весь учебный год работать без денег. Но при этом нам всё равно не разрешали уезжать. Москве было не до нас. Шёл большой передел.

Учителям ничего не оставалось делать, как продавать вещи, привезенные из дома или купленные в начале учебного года в магазине для специалистов, пока его не закрыли. Были семьи, где по двое детей, а родители оба работают в школе. Дети в голодные обмороки падали. Валерий Петрович совместно с завхозом создали комиссию, которая организовала продажу местному населению излишков школьной мебели, на вырученные средства закупала у монголов свиней и распределяла мясо среди работников школы с учётом состава семьи. Нужно было любыми способами спасти людей от голода.

Весной 1992 года обратились к руководству с просьбой разрешить закончить учебный год немного раньше, чтобы люди могли, вернувшись домой, хотя бы огороды посадить, потому что родственники писали, что в Сбербанке заморожены все вклады. Но ответ был один: «Закончить учебный год по плану!» Закончили. Нам вручили билеты до Москвы, отчитали Валерия Петровича за самовольную продажу мебели – и стали дальше продавать её сами. А вот денег так никому и не заплатили. Ехали мы до Москвы пятеро суток. Ещё когда в августе ехали в Монголию, то на таможене

нам приказали оставить все советские деньги. Так вот, теперь таможня их нам возвратила, на них мы и питались кое-как по дороге в Москву.

А в Москве Министерства просвещения СССР уже нет, паспорта наши неизвестно где, денег едва хватило, чтобы купить билеты домой. Внешэкономбанк гражданам не России ничего не выплачивал; часть зарплаты, которая за время командировки накапливалась в сбербанке, пропала.

3. Хочешь жить – умей вертеться

И начались наши мытарства. Валерий Петрович оформил мизерную пенсию по выслуге лет, а я вообще без ничего. Спасла нас хатёнка в селе, которую мы купили после Афганистана. Приехали в Гордеевку, так село называлось, а соседи заняли наш огород. Но потом совесть заговорила – и они часть огорода освободили. Добрые люди в селе помогли обзавестись хозяйством, подарили трёх крольчих и кроля. Валерий построил крольчатники. А весной посадили огород, завели кур, появились крольчата. С рассвета до заката забот полон рот. И только на закате могли сесть на скамейку под грушей и слушать, как поют соловьи, а им подпевают лягушки в озере. Хозяйством занимались добросовестно: всё отлично росло и размножалось. Иногда случались смешные приключения. Как-то раз три кролика из клетки молодняка решили погулять на воле, сумели повернуть щеколду, открыть дверку – и выпрыгнули из клетки. Остальные кролики за ними не последовали, побоялись. Мы смотрим – а эта святая троица гуляет по двору. Начали мы за ними гоняться, пытаюсь поймать – да не тут-то было: бегают вокруг хаты, подпускают поближе, а в руки не даются. Мы устали от игры в

«ловитки», плюнули на это безнадежное занятие и решили – будь что будет. Приоткрыли дверцу клетки, приставили к ней доску – а вдруг сообразят вернуться – и ушли заниматься другими хозяйственными делами. Пришло время обеда. Я накрошила для кролей яблок, нарвала молодую свёклу, взяла охапку свежего сена. Смотрю – а наши беглецы уже сидят в клетке и ожидают обед. Это потому, что кормили мы их утром, днём и вечером, так что к порядку они были приучены.

А ели они хорошо, размножались исправно, так что три крольчихи привели 40 крольчат. Нашу жизнь в Гордеевке Валерий Петрович описал в поэме «Далёкое близкое». Но это было лет десять спустя. А пока мы, городские жители, учились выживать на родной земле: не так-то просто было дать толк сорока соткам огорода и сада, а тут ещё братцы кролики и два десятка кур с цыплятами. Было нелегко, но выдержали. Наверное, помогла генетическая память и навыки голодного послевоенного детства, когда все горожане держали кур, кролей, поросят или козу, чтоб выжить.

Так мы хозяйничали до тех пор, пока у моей мамы в декабре 1994 года не случился инсульт. И всё. Ехать в село мы уже не смогли: ухаживали за мамой, а после её смерти оставить квартиру было не на кого. Попытались торговать на рынке. Тогда он был на стадионе. Сперва было стыдно, ведь нас многие в городе хорошо знали. Но потом привыкли: торговать – не воровать. А потом подвернулась работа для Валерия – сторожем в облпотребсоюзе. А потом снова на рынке реализаторами у Елены Григорьевны. Она с дочерью шили женскую одежду, а её муж Иван и Валерий продавали. Валерий ещё в юности научился шить, мог на глаз

точно определить размер одежды. Покупатели были очень довольны и потом, даже несколько лет спустя, когда мы уже не работали на рынке, они всё спрашивали, а где тот дед, который так точно мог подобрать одежду. А с рынка Валерий ушёл, потому что болели плечевые суставы, тяжело стало тащить огромные сумки с товаром. И тут нас выручила моя детсадовская подруга Света Волкова (Рыбакова). Нужен был сторож на фирме «Мода», которая принадлежала её сыну Игорю. Правду говорят: друзья познаются в беде. Мы с Валерием искренне благодарны Свете и её сыну Игорю за помощь и поддержку в трудную минуту. Уже через полгода Игорь забрал Валерия Петровича на свою форму «Сплит» работать заведующим и продавцом-консультантом на выставке товаров, которыми торговала фирма. Пришлось филологу срочно овладевать электроприборами, сантехникой, строительными материалами и т.д. и т.п. Ничего, овладел, уже через четыре месяца сам консультировал молодых продавцов. А тут и моя пенсия подоспела, так что жить стало веселее.

Часть
седьмая

“БЫВАЮТ В ЖИЗНИ ЧУДЕСА”

1. «Всё приходит на круги своя»

*«Ох, успеть бы! Поскорее!
И толются у дверей
Те, кто был всегда евреем,
Те, кто нынче стал еврей».*

Вдруг в один прекрасный день моя подруга Света говорит: «А ты пойдёшь работать в еврейскую общину? Там Эльберты создали еврейский театр, а сейчас они выезжают в Германию, нужен руководитель театра». – «Но я же не знаю еврейского языка!» – «А тебе и не нужно его знать. Иврит вообще тут никто не знает, да и идиш помнят только старики. Мы играем на русском, только отдельные песни на идиш, но тебе их переведут». И я согласилась. К тому времени уже не было ни народного театра в ДК им. Октября, ни оперетты в ДК Калинина, которая работала в здании бывшей синагоги, а теперь еврейская община вернула себе это помещение. Круг замкнулся – и я оказалась в центре круга.

С волнением иду я со Светой в синагогу к директору Якову Чернявскому, она представляет меня ему, а он говорит: «Это ты мне представляешь Татьяну Иосифовну!? А ты знаешь, что она готовила моего Игоря к поступлению в театральный институт? Причём бесплатно! И он поступил в Москве в Щукинское с первого раза без всякого блата! А тепер он в Риге, в русской драме. Конечно, я возьму её».

Так я стала работать в еврейском театре «Тхия», что в переводе означает «Возрождение».

2. «ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПОРТЯНОЙ»

Для того, чтобы лучше познакомиться с коллективом, я повторила опыт театра музкомедии. Мы сначала стали восстанавливать их спектакль «Еврейская свадьба». Он состоял из отдельных сцен обрядов, бытовых сценок, танцев и песен. Знакомство прошло довольно легко, потому что кроме Светы

я была давно знакома с Володей Рубиным, Радиком Бутовецким, Наумом Черномазовым – солистами хоровой капеллы ДК им. Октября, а с Виталием Коноваловым – по совместной работе в оперетте ДК им. Калинина. Ещё я встретила там Григория Семёновича Рожинского, который работал с Валерием в СШ №34, а тепер он заведовал библиотекой в синагоге – и я обращалась к нему за консультациями по поводу обрядов и языка.

За время, пока мы восстанавливали старый спектакль и давали концерты, я поработала над повестью Шолом-Алейхема «Заколдованный портной», сделала инсценизацию, вставила в текст еврейские песни, соответствующие содержанию отдельных сцен, добавила в сцены в корчме то украинских посетителей, то цыганских, всё это оживила танцами и анекдотами – и получился полноценный спектакль.

У Май Быковой, Кости Щедрова, Радика Бутовецкого, Наума Черномазова, Виталия Коновалова, Владимира Рубина были прекрасне голоса. Виктор Красновский – музыкант божьей милостью, Он любую мелодию ловил на лету и тут же мог сыграть её.

Справляться с текстами еврейских песен мне и исполнителям помогала старейшина коллектива Фаина Решаль. У нас был старый проигрыватель и целая фонотека старых пластинок. Выезжая на ПМЖ, старики оставляли их нам. Мы прослушивали, отбирали подходящие по смыслу и, с помощью Фаечки, записывали на идише текст. На это уходило много времени, но нам удалось возродить целый ряд песен. Так у нас появилась «Песня портного», с которой начинался спектакль. Бедный портной Шимен при свете керосиновой лампы шьёт за столом. Скорее, как в поэме «О рыжем Мо-

теле» Иосифа Уткина, «ставит заплаты вместо брюк на жилет». На лавках спят двое маленьких детей – и пусть они спят подольше, потому что в доме нечего есть... Костя Щедров исполнял эту песню очень проникновенно.

А для сцены, где его жена Ципе (Майя Быкова) мечтает о козе, которая будет давать молоко, а из молока можно сделать сметану, сыр, а с сыром можно сделать вареники, мы нашли и очень органично вплели в текст пьесы песню «Варнечки». И так по всему спектаклю. Основным лейтмотивом мы взяли «Тум-балалайку». Эта мелодия прекрасно ложилась на решение спектакля: «Хочешь жить – умей вертеться». В центре сцены, на заднем плане, вертелось колесо, указывая Шимену путь, который приведёт его к осуществлению мечты Ципе, т.е. к козе – и все будут счастливы.

В отношении постановочной части (декорации, костюмы, реквизит, освещение и т.д.) в театре была полная самостоятельность: ни художника, ни костюмера, ни завпоста, ни реквизитора. И если бы не мой муж с помощниками Тимуром Савченко и Виталием Филюковым, я вообще не знаю, что бы сама делала. С освещением сцены тоже была проблема: прожектора и софиты лежали в подвале, ржавые и загаженные. Муж со своими помощниками отмыл их, очистил, покрасил, достал в украинском театре цветные плёнки для прожекторов, нашёл необходимые лампы, подвёл электропитание к каждому прожектору. Сцена ожила. Теперь можно было играть спектакль: декорации сделаны, костюмы подобраны, роли разучены, музыкальное оформление Виктора Красновского на высшем уровне. Итак, премьера.

После премьеры в газете «Украина-Центр» 4 мая 2001 года была опубликована рецензия:

Кировоградская еврейская община
еврейский
музыкально-драматический театр

«ТХИЯ»
(возрождение)

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПОРТНОЙ

Трагикомедия по одноимённой повести
Шолом-Алейхема

Автор пьесы и режиссёр-постановщик –
Татьяна Корниец
Концертмейстер – **Виктор Красновский**

Танцевальные номера – участники ансамбля «Шахар»
Елена Мороз, Ольга Мороз, Елена Белостоцкая, Ольга Крав-
чук, Ольга Булыгина, Елена Зуперман, Татьяна Степур.
Руководитель ансамбля – Ольга Мороз.

Звукооператор	Андрей Быков
Костюмеры	Анна Ольхова, Надежда Артёменко
Реквизитор	Майя Прохорова
Помощники режиссёра	Елена Кравчук, Валерий Корниец

г. Кировоград – 2001 г.

Программка спектакля «Заколдованный портной»

Действующие лица и исполнители:

Шимен (бедный портной)	Константин Щедров
Ципе, его жена	Майя Быкова
Додя (шинкаръ)	Радислав Бутовецкий
Хаим (меламед)	Яков Биргин, Наум Черномазов
Теме, его жена	Светлана Волкова, Елена Мокина
Дети Шимена и Ципе	Аня Волкова, Аня Дуля
Козочка	Лена Окольная
Козлик	Тимур Савченко
Ученики в хэдэре	Виталий Мельстер, Вова Куценко
Раввин	Исаак Бурштейн
Радетели города	Роман Никамаров, Владимир Рубин, Наум Черномазов
Покупательница	Светлана Чернявская
Торговки	участники ансамбля «Фрэйлекс»
Елена Мокина, Сара Золотаревская, Елена Степанова, Елена Кравчук, Майя Прохорова, Фаина Межибовская, Евгения Михайлова, Фаина Решаль.	
Руководитель ансамбля – Михаил Варавва	
Гости в корчме:	
Тёща	Майя Прохорова
Зять	Виктор Шнитко
Отец семейства	Владимир Рубин
Цыган	Виталий Коновалов, Наум Черномазов
Цыганка	Наталья Степур
Иосиф Вольф (скрипач)	Наум Кочко
Кузина	Елена Кравчук, Фаина Решаль.

А у нас в Злодеевке

– Приходи, такой спектакль с еврейскими мансами – закачаешься, – пригласила меня на премьеру моя давняя коллега Светлана Волкова.

Светка была у нас всегда душой компании, и ни один капустник, ни одна вечеринка не обходились без её участия. Потому, придя на спектакль еврейского музыкально-драматического театра «Тхия», я не удивилась, увидев Волкову в одной из главных ролей. Она, то есть её героиня Теме, продавала... козу. А от того, как актриса это делала, зрители покатывались со смеху: мол, деньги деньгами, они, дескать, круглые, а коза – козой, и ест всего-то раз в день пойло из отрубей, а там солому с крыши, словом, сама прокормится. Потом, правда, после купли-продажи бедный портной обнаружил, что вместо дойной козы в руках у него оказался самый настоящий козёл, от которого, как известно, никакой пользы. И когда скромно начал предъявлять претензии Теме, та, покрываясь пятнами праведного гнева, доказывала: «Да вы что, да мы же приличные люди!» и, на ходу редактируя сценарий, добавляла экспромтом: «А вы знаете, сколько он мне заплатил? Да дай Бог моим врагам до конца жизни иметь столько! И дай Бог моим близким иметь такую козу!»

А я вспомнила, как, работая в пресс-службе, нечто подобное мы отвечали на жалобы трудящихся по поводу качества хлеба или культуры обслуживания. И поняла, что, несмотря на весь исторический антураж начала прошлого столетия, спектакль этот ну просто удивительно современен! Впрочем, как современен и Шолом-Алейхем, по одноименной повести которого и сделана постановка режиссёром и автором пьесы Татьяной Корниец.

Судите сами – бедный портной живёт в Злодеевке, в очень бедном местечке, где дети даже молока не видят. А из богатых краёв с не менее красноречивым названием Козодоевка как раз и «инвестировали» в Злодеевку дойную козу, которую пытались продать за 500 рублей, а сторговали за 375. дома жене-партнёру, которая дала половину суммы на покупку козы, ловкий Шимен всё обставил так, будто выложил за приобретение целых 600 рублей (остаток он пропил в корчме, где ещё более хитрый шинкарь как раз и обменял ему дойную козочку на козлика).

Вам не напоминает всё это нашу рыночную экономику и невесть в каких шинках исчезающие инвестиции?

Слава Богу, в спектакле всё благополучно завершается, и Шимен, которого блестяще сыграл Константин Щедров, в конце концов возвращает-таки семье вождеденную козу – будущую кормилицу. Замечу, что актёры, воссоздавая, казалось бы, прошедшую эпоху, заставляют зрителя задуматься над их сегодняшними проблемами. Чего стоит только сцена проводов «ув Америку» скрипача Иосифа Волфа, который в исполнении известного музыканта Наума Кочко воплощает в себе и надежды, и боль, и растерянность целого поколения. И после печальных звуков скрипки комичным и знакомым кажется такой вот диалог:

– Иосиф Вольф, я пью за то, чтобы ты в Америке стал миллионером.

– Охо-хо!

– Было бы сказано...

–А что вы думаете? Вы помните Нухима? Когда 20 лет назад он приехал ув Америку, у него была только одна пара рваных штанов. Сейчас он имеет миллион!

– Господи! Что будет делать этот ненормальный в Америке с миллионом рваных штанов?!

И таких анекдотов, тех самых мансов, которые и пообещала мне Света Волкова, в спектакле немало, и все они великолепно разыграны с тем особым еврейским юмором, в котором всегда есть и какая-то грусть, и особенный подтекст, выработанный в течение столетий этим удивительно терпеливым народом.

Впрочем, как раз в спектакле охваченные негодованием жители Злодеевки берут в руки вилы, тямки и прочую хозяйственную утварь и собираются пешим ходом в богатую Козодоевку – отомстить за козла, подсунутого портному вместо козочки. Ну точь-в-точь, как наша странная оппозиция в день рождения украинского поэта! Кстати, в спектакле присутствуют и прекрасный украинский блок с песнями, танцами и уже украинским юмором на манер того, что «у вас просто цветочки, а не водка», «насчёт градусов не знаю, но одной бутылки хватает на двенадцать драк».

Есть в спектакле и цыганская тема, которая весьма органично и оправданно вплетается в пьесу. Всё это многообразие свидетельствует и о нашей многонациональности, и о нашей сегодняшней терпимости друг к другу, и о наших общих проблемах и надеждах когда-нибудь превратить свою нищую Злодеевку в богатую Козодоевку, чтобы всем всего хватало и чтобы все друг друга наконец-то понимали.

Интересно, что подготовлена была премьера за очень короткий период времени – за два месяца – по меркам самодеятельного театра просто фантастический срок. И концертмейстер Виктор Красновский, и участники ансамблей «Фрэйлекс» и «Шахар», и костюмеры Анна Ольхова, Надежда Ар-

Попробуйте, какое вкусное молоко у нашей козочки

*Разве это козочка?
Посмотрите! Это же козёл!*

*Возмущённые обитатели Злодеевки
идут в поход на Козодоевку*

тёменко, и многие другие действительно поработали от души. Впрочем, помогала им в этом вся многочисленная кировоградская еврейская община: кто-то принёс старые фотографии и открытки, кто-то – старые пластинки с еврейскими песнями, а кто-то нашёл спонсора, чтобы сшить артистам самые настоящие хромовые, как на открытке, сапоги... Одним словом, спектакль – это действительно коллективное творчество, и он «Тхие» удался.

А закончить хочется словами главного героя Шимена: «Смеяться полезно! Намного полезнее, чем пить!»

Людмила Семенюк, «УЦ».

А 02.06.2001 года в областной газете «Народное слово» была напечатана рецензия на спектакль журналистки Валентины Левочкио:

«ВРАЖЕННЯ І СПОДІВАННЯ»

Ну, а чого ти хочеш? Ступки? – насмішкувато запитала моя подруга, коли ми з нею сиділи в маленькому кіровоградському кафе, обговорюючи щойно побачену виставу «Зачаклований швець» у постановці аматорів з кіровоградського єврейського театру «Тхія» («Відродження»). Загалом, згадка про українського актора, що зіграв найкращого єврея (та так, ніби пан Шолом-Алейхем написав свого Тев'є спеціально для Богдана Ступки), цілком природна. Але моя реакція, боюсь, оцінена невірно. Ви думаєте, що мені вистава не сподобалася? Звісно ж, сподобалася. Професіональна актриса і режисер Тетяна Корнієць, дай Бог їй здоров'я, знала, що робила, переносячи на сцену події повісті Шолом-Алейхема «Зачаклований швець». Вона особисто зробила сценічний варіант повісті, зберігши той особливий єврейський колорит, м'який народний гумор, сумну посмішку, що так прикрашають творчість єврейського класика. Сьогодні мало що залишилось від того колориту. Чи, може, ми його просто не помічаємо?

До честі режисера, вона зуміла знайти «лінію поведінки» у стосунках із самодіяльними виконавцями. Вони люблять театр, люблять добрих і щирих своїх героїв і, врешті-решт, постановник легко добивається того, що хоче.

Г'єса пронизана повагою до маленької людини, до цього бідного, але гордого шевця Шимена (виконавець К. Щедров), до мудрої, стомленої злиднями, турботливої дружини шевця, матері двох його симпатичних дівчаток Ціпе (у цій ролі виступає М.Бикова), до інших героїв цього смішного і сумного твору, визначеного жанром трагікомедії. В сюжеті немає нічого особливого: битий нестатками

швець піддається на вмовлення дружини і купує в сусідньому селі «у достойних людей» козу. А додому приводить цапа. І так вперше, і так вдруге. Ну, справді, ніби зачаклував хто нашу кізочку. Сміх, та й годі, але не для бідних мешканців Злодіївки, односельців нещасного шевця, де народ живе тихомирно, збирається за чаркою у хитрого шинкаря Доді (Р. Бутовецький). до речі, саме цей шинкар зіграв з Шименом злий жарт, міняючи козу на цапа.

Розуміючи всю складність постановки вистави (та ще й на самодіяльній сцені), Т. Корниєць не ускладнювала антураж, застосовуючи принцип балаганного дійства. «Змінити» декорацію допомагає рухоме колесо-вказівник. Куди вкаже, туди Шимен й крокуватиме. За ним і ви, люб'язні глядачі, - чи в поле, чи в корчму, чи на базар.

Вписався в сюжет сценічної версії і принцип концертних блоків: кожен раз, коли Шимен завертає до шинку, тут збираються то українці, то євреї, то цигани. Пісня, танець, романс народжуються ніби із самого дійства п'єси.

Серед персонажів вистави, яких не можна обійти увагою, найцікавіше виписаний образ Теме (С. Волкова), симпатичної єврейки, тої самої, що продає кізочку, всіляко нахваляючи її достоїнства. Спостерігаючи за Теме, я мимоволі «приміряла» цю роль на когось із професіоналів, адже ж, і справді, не роль, а – пальчики обсмокчеш.

У невеличкому епізоді з'являється на сцені кіровоградський маєстро Наум Кочко зі своєю нерозлучною скрипочкою, і цього досить, щоб у душі надовго поселилося свято.

Долаючи численні психологічні перепони, театр підводить до думки, що людина повинна залишатися собою. Вистава за твором єврейського

письменника вийшла глибоко інтернаціональною, тут всім вистачає місця під сонцем, як і за довгим столом у шинкаря Доді».

3. «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ»

Театр в общине любили, зал всегда был полон зрителей, даже на галерке не хватало мест. Показать спектакль вне стен синагоги было невозможно, поэтому мы для поездок делали театрализованные концертные программы, побывали с ними в Белгород-Днестровске и Севастополе. И везде нас встречали очень тепло.

В поисках материала для постановки новой пьесы мне очень помогли Яков и Светлана Чернявские: они созвонились со своим сыном Игорем, который работал в рижском театре, – и он привёз нам экземпляр пьесы «Биндюжник и Король» по И. Бабелю, либретто и текст песен Асара Эппеля. Музыку Александра Журбина для этой пьесы я нашла в фонотеке библиотеки им. Бойченко, мне её переписали на кассету. И началась напряжённая работа. В постановке танцев я попросила помочь Жанну Олейниченко (у нас в программке она под девичьей фамилией). Я ей бесконечно благодарна, потому что она практически работала «за спасибо». Вопрос с оплатой я так и не смогла решить, потому что в общине начался рейдерский захват «хлебной» должности директора. Борьба шла в прямом смысле не на жизнь, а на смерть. Однажды, когда Я. Чернявский проводил у себя в кабинете планёрку, к нему ворвалась банда из нескольких молодчиков, нас всех выгнали из кабинета, но мы слышали из-за двери крики и угрозы расправиться, если он не уйдёт добровольно. И он вынужден был уйти, т.к. обращение в милицию ничего не дало. Он ушёл –

**Кировоградский областной благотворительный
общинный еврейский центр**

«Хэсэд Шломо»

Кировоградский общинный еврейский центр

«Пантелее ид»

музыкально-драматический театр

«ТХИЯ»

(возрождение)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

по произведениям Исаака Бабеля

«БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ»

Музыка	Александра Журбина
Либретто и текст песен	Асара Эппеля
Режиссёр-постановщик	Т.Корниец
Балетмейстер	Ж.Бобровницкая
Концертмейстер	В.Красновский
Звукооператор	А.Шеремет
Костюмер	А.Ольхова
Реквизитор	М.Прохорова
Освещение и декорации	В.Корниец
Помощник режиссёра	В.Колодеев

г. Кировоград 2002

Программка спектакля «Биндюжник и Король»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Мендель Крик – владелец извозопромышленного заведения	Н.Черномазов
Нехама – его жена	С.Чернявская
Их дети:	
Беня – налётчик по кличке «Король»	К.Щедров
Лёвка – гусар в отпуске	Е.Сокуренок
Двойра – «непрерывная» девица	М.Быкова
Арье-Лейб – сват с Молдаванки и кладбищенский сторож	Я.Биргин
Друзья Бени:	
Моня Артиллерист – мастер по карманам	Р.Никамаров
Лёва Кацап – танцует на шухере	М.Варава
Сенька Топтун – участник во всяком деле	В.Филюков
Стешка – любовница Менделя	Е.Степанова, Е.Кравчук
Мосье Боярский – владелец швейной фирмы	В.Коновалов
Молодой человек	Т.Савченко
Сонька	Е.Степанова, Е.Кравчук
Тётя Хана – всё за всё знает	Ф.Решаль
Дети, гости на свадьбе	А.Волкова, А.Дуля, П.Рыжков
Соседки	С.Золотаревская, Е.Мокина, М.Прохорова

и вскоре умер: не смог перенести такой несправедливости и унижения. Жена его тяжело, но стойко перенесла это горе и продолжала работать. Светлана Чернявская была не только прекрасным человеком, но и замечательной актрисой: её Нехам в спектакле была особенно выразительна в трагической сцене, когда Бенья Крик (К. Щедров) вместе со своим братом Лёвкой (Е. Сокуренок) убивают своего отца Менделя Крика (Н. Черномазов).

Относительно того, почему я «убила» Менделя, хотя по пьесе сыновья только бьют его по голове, отчего он становится как бы «пришибленным» до конца спектакля. Но я хорошо знаю одно «железное» правило режиссуры: основной конфликт спектакля нужно доводить до максимума, до предела остроты – а потом, как можно быстрее, выходить на финал, не «размазывая кашу по тарелке». Одно дело – сыночки тюкнули папеньку по головке, а другое – убили в результате семейных разборок. Это дало нам возможность создать эмоционально насыщенную сцену похорон с покрытием тела саваном по еврейским традициям, с женским хором и причитаниями. И особенно контрастно и цинично после похорон зазвучала сцена свадьбы их сестры Двойры (М. Быкова) и Боярского (В. Коновалов). Этой «братве» уже всё ни по чём, ей всё можно, теперь они – хозяйева жизни. Такой финал делал спектакль особенно современным и актуальным.

Старым «крутым» пришли на смену новые молодые беспредельщики. И монологи Арье-Лейба – свата с Молдаванки и кладбищенского сторожа – в исполнении Якова Биргина наполняются философским смыслом на контрасте со свадебным весельем. Одно дело – жулик, мастер по карманам кошельки «тырить» Моня Артиллерист, и совсем другое – Бенья «Король», несущий кровь и смерть.

Мы использовали в спектакле немало разных эффектных приёмов. К примеру, один из них. Рафа Никамаров, бывший работник цирка, придумал отличный трюк: когда на свадьбе Арье-Лейб ходит с подносом и собирает деньги в подарок молодым, Моня Артиллерист (Р. Никамаров) эффектно бросает на поднос толстую пачку купюр. Все в восторге. Но... как только Арье-Лейб отвлекается к другим гостям, пачка денег, соединённых незаметной ниточкой, уплывает с подноса в карман Мони. Цирк да и только!

Областная пресса не обошла молчанием премьеру спектакля «Биндюжник и Король». В газете «Народне слово» №52 от 16 мая 2002 года была напечатана рецензия:

«ПРЕМ'ЄРА... В СИНАГОЗІ»

Єврейський театр «Тхія», яким керує режисер Тетяна Корнієць, нещодавно відіграв прем'єру вистави «Биндюжник і Король» за мотивами знаменитих одеських оповідань Ісаака Бабеля і його ж п'єси «Закат».

Обираючи для постановки досить-таки складний сценічний матеріал, театр вірив в успіх – дуже вже він, цей матеріал, благодатний і... щасливий. Колоритні постаті одеського биндюжника Менделя Крика і його сина – Короля нальотчиків з Молдаванки Бені Крика – викликають жваву реакцію глядачів. Але самодіяльний єврейський театр звернувся до трагикомедії «Биндюжник и Король» не тільки з тим, щоб повеселити своїх потенційних глядачів. Як кожен здоровий творчий колектив, театр не могла не турбувати думка про самоцінність людської особистості, про бездуховність, що, врешті-решт, переростає в цинізм і ницість навколишнього світу. Того світу, котрий породжує такі

постаті, як Беня Крик (до речі, постать цілком реальна в Одесі початку ХХ століття).

Король з Молдаванки, з'являючись у різних літературних творах і в театрі, романтизувався. Мабуть, з легкої руки веселого одесита Бабеля.

Як мені здається, симпатизує своєму герою і Костянтин Щедров, виконавець ролі Бені Крика у виставі кіровоградських аматорів. Його Беня Крик (прототип Мишка Япончика) часом нагадує якогось загадкового месіра, а друзі нальотчика – майстер по кишнях Моня Артилерист (Р. Нікамаров), Льовка Кацап, який «танцює на шухері» (М. Варавка), учасник будь-якої справи Сенька Топтун (В. Філюков) – оточення, гідне свого Короля. Зрозуміло, що основне смислове навантаження у «Биндюжнику і Королі» несе саме образ Бені Крика, що підкреслюється навіть музичною характеристикою персонажа. Зокрема, «Танго Бені Крика» (сприймається як концертний номер) і неабиякі вокальні можливості виконавця дуже прислужилися режисеру-постановнику.

Серед інших виконавців варто згадати Я. Біргіна, що грає мудрого єврея Ар'є Лейба, свата з Молдаванки і цвинтарного сторожа. А чим погана дівчиця Двойра, дорога сестриця Бені (М. Бикова), яку він спішить видати заміж за мос'є Боярського, власника швейної майстерні, в ролі якого виступає «почесний» аматор В. Коновалов. Я пам'ятаю його ще з часів веселих постановок Олександра Флейшмана.

До слова слід нагадати, що режисер Корниєць запросила попрацювати над виставою балетмейстера театру ім. Кропивницького Жанну Олійниченко (в театральній програмці значиться як Бобровницька, прізвище, що знайоме шанувальникам флейшманівських оперет, адже Жанна Дмитрівна була постійним хореографом тих вистав).

*Слева направо: Нехамa – С. Чернявская, Двойра – М. Быкова,
Беня Крик – К. Щедров, Лёвка – Е. Сокурeнко,
мосьe Боярский – В. Коновaлов, Аръe-Лейб – Я. Биргин (стоит)*

*Слева направо: Нехамa – С. Чернявская, Двойра – М. Быкова,
мосьe Боярский – В. Коновaлов*

Слева направо: С. Чернявская, В. Коновалов, М. Быкова

Я не маю сумніву, що у вистави «Биндюжник і Король» з'являться шанувальники, яким не байдужа не лише доля театру, а наше з вами духовне самопочуття. Хоч творці театрального дійства не акцентували на злободенності матеріалу (хіба що Льовку-гусара одягли в хакі), паралелі у підсвідомості постають. Утім, відвідайте виставу і робіть висновки.

Валентина Левочко.

Вскоре после премьеры еврейскому самодеятельному театру «Тхия» было присвоено звание народного.

ТЕАТР «ТХИЯ» СТАНОВИТСЯ НАРОДНЫМ

В Кировоградской области под патронатом облгосадминистрации прошла «Неделя национальных культур». Подобная акция состоялась здесь впервые. В ходе «Недели» кировоградцы смогли ознакомиться с искусством армянской, болгарской,

еврейской, польской и русской общин. Еврейская община Кировограда внесла особенно заметный вклад. Она представила на суд зрителей выступления своих творческих коллективов: молодёжного вокально-хореографического ансамбля «Шахар», детского ансамбля «Ингелэ», ансамбля «Фрэйлехс». Отлично выступили солисты-вокалисты Майя Быкова, Константин Щедров, Радик Бутовецкий, Наум Черномазов и др.

Встречи с еврейскими артистами прошли в областном краеведческом и художественном музеях. А в государственном педагогическом университете им. В.Винниченко представители общины приняли участие в научно-практической конференции «Исторический взгляд на развитие национальных культур Кировоградщины».

Репортажи о выступлениях членов еврейской общины постоянно транслировались по областному радио, о них рассказывали местные тележурналисты. А кульминацией «Недели национальных культур» и как бы её своеобразным итогом явилось выступление в областном драмтеатре им. Кропивницкого еврейского музыкально-драматического театра «Тхия» со спектаклем по произведениям Исаака Бабеля «Биндюжник и Король» в постановке талантливого профессионального режиссёра Татьяны Корниец.

Свыше 700 зрителей стали свидетелями профессиональной игры еврейских самодеятельных актёров. А затем все собравшиеся бурными аплодисментами встретили сообщение начальника управления культуры и искусств Кировоградской обласадминистрации Ю. Компанийца о том, что театру «Тхия» присоедено почетное звание «народный». От имени главы Кировоградской областной админист-

рации и председателя областного совета народных депутатов представителям еврейской общины преподнесли огромную корзину цветов и вручили благодарственное письмо.

*К. Щедров, председатель
правления Кировоградской
еврейской общины.*

К слову сказать: когда я писала о работе над спектаклем «Биндюжник и Король», Валерий Петрович, прочитав записи, заметил: «А жаль, что спектакль похоронили, – сегодня он особенно актуален». И тут же придумал восьмистишье:

Опять ошиблись – нечем крыть,
Мы любим наступать на грабли:
Сто лет назад Одессу грабил
Король бандитов Беня Крик.

У королей менялись лики,
Сменив чертей на Сатану:
Теперь другие «бени крики»
Не город грабят, а страну.

Ч. «Финита ля комедия»

Присвоение самодеятельному коллективу звания «народный» – это большое достижение. Отдаю должное Косте Щедрову и Валерию Петровичу: они подготовили все необходимые документы и представили их в областное управление культуры. Директор клуба Женя Янишевская не только пальцем не пошевелила, она была этим весьма довольна, так как присвоение театру звания «народный» могло нарушить её дальнейшие планы по уничтожению театра.

Наверное, это судьба. После Большой золотой

медали Лауреата Первого Всесоюзного фестиваля за постановку пьесы «Сталевары» директор ДК им. Октября Раиса Волошина нанесла мне удар в спину, пригласив для постановки «Кремлёвских курантов» М. Барского, а теперь так же поступила Женя Янишевская. Ей не нужен был театр. Всё было проделано весьма хитроумно. Сперва объявили, что есть указание хэсэда уволить всех, кому исполнилось 60 лет. А мне в 2002 году в мае как раз исполнилось 60. На этом моя творческая жизнь как режиссёра еврейского, теперь уже народного, театра закончилась. Но, к сожалению, закончилась и жизнь еврейского театра «Тхия». Яков Биргин, Радик Бутовецкий, Костя Щедров уехали в Германию, куда ещё раньше уехала к дочери Света Волкова, а Светлана Чернявская уехала к сыну в Ригу. Театр распался и тихо умер.

А через пару месяцев кое-кого из уволенных, но удобных новому руководству, приняли опять на работу. А я оказалась неудобной, потому что, как я узнала позже, директору клуба очень захотелось взять для себя любимой и мою весьма небольшую зарплату. Времена были трудные, а сладко кушать хочется... Постепенно исчезли и остальные творческие коллективы: зачем иметь лишние хлопоты, когда можно раз в квартал пригласить кого-то со стороны с концертом – и никаких забот, и денежки можно «разумно» использовать.

ЭПИЛОГ

Шло время. Приезжая из Германии, Света Волкова привозила диски с записями уже своих театрализованных программ, в которых участвовали Я. Биргин и Р. Бутовецкий. Она перетащила их к

себе в Бохум. Молодчина, она оказалась не только талантливой актрисой, но и отличным организатором. Создала в Бохуме свой театральный коллектив, они постоянно ездили со спектаклями и театральными программами по другим общинам.

Но время идёт – и мы, к сожалению, не становимся моложе и здоровее. Многих из тех, с кем мне довелось работать в театре им. Кропивницкого, в ДК им. Октября, в оперетте ДК им. Калинина и в еврейском театре «Тхия», нет уже с нами. Светлая им память. Я помню их всех и искренне благодарна им за годы совместной работы, за их любовь и преданность искусству, за их талант и бескорыстие.

Я написала эти воспоминания о людях, с которыми меня свела судьба, чтобы о них узнали, чтобы их вспомнили родные и близкие, друзья и знакомые – все те, кто прочтёт эту книжку. **Всё это было, было!..**

На презентации

А сейчас, после перенесенного инсульта, который случился у меня прямо на операционном столе во время операции на сердце в Одесской кардиоклинике, вся моя творческая деятельность заключается в том, что я первый читатель, критик и редактор вот уже 12-ти поэтических сборников моего мужа. Я вместе с ним делала презентации его сборников в библиотеке Чижевского, на телевидении, в музее им.Карпенко-Карого.

Наша радость в старости – это наши замечательные внуки Артём и Леночка, которые постоянно поддерживают нас морально и материально, и наши чудные правнуки Илюша и Полечка. Так хочется, чтобы они жили в действительно свободной и счастливой стране.

Позади довольно долгий жизненный путь. Он не был гладким и лёгким, но были на нём и успехи, и победы. И мне не стыдно оглянуться назад. А главное – я бесконечно благодарна судьбе за то, что ещё в юности она подарила мне Валерия. Мы вместе вот уже 58 лет. Вы спросите, была ли я счастлива. А я и сейчас счастлива. Мы оба – люди творческие. У нас всегда были общие интересы и взаимопонимание, так что «прикладывать горбатого к стенке» мне не пришлось.

25 октября 2016 года

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. «Предистория»	3
1. Во всём виновата капуста	3
2. Война, война..	4
3. Первые впечатления и приключения	4
4. Ах, театр, театр...	7
5. Не до жиру – быть бы живу	9
6. Подруга и первые шаги в искусстве	10
7. Здравствуй, школа	14
8. А мы жили так	15
9. Дворец пионеров	20
10. «В людях»	22
Часть вторая. «Путь к мечте»	28
1. Я студентка	28
2. Немного о киевских родственниках	28
3. Студенческие годы	29
4. Нас выбирают, мы выбираем	33
5. Ох, театр, театр...	35
Часть третья. «Мечта сбывается»	42
1. Народный театр ДК им. Октября	42
2. «КАССАНДРА»	44
3. «ОТАК ЗАГИНУВ ГУСКА»	51
4. «ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА»	57
5. «СТРАХ И ОТЧАЯНИЕ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ»	61
6. «ТАК И БУДЕТ»	70
7. «СТАЛЕВАРЫ»	77
8. «ДОМ БЕРНАРДЫ АЛЬБЫ»	88
9. «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ»	95
10. ПО КОМ ЗВОНИЛИ КУРАНТЫ	102
11. «ХУДОЖНИК И РЕВОЛЮЦИЯ»	104
12. «ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ»	108
13. «МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ»	113
14. КУЗНИЦА КАДРОВ	119
15. «ГНЕЗДО ГЛУХАРЯ»	124
Часть четвертая. «АФГАН»	130
1. Год первый – проверка на «вшивость»	130
2. «Наши сынки»	132
3. «Ватан»	135
Часть пятая. «Этот тяжёлый лёгкий жанр»	144
Часть шестая. «Перестройка, перестрелка, перекличка»	155
1. Бог шельму метит	155
2. Монголия – не магнолия	158
3. Хочешь жить – умей вертеться	162
Часть седьмая. «Бывают в жизни чудеса»	164
1. «Всё приходит на круги своя»	164
2. «ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПОРТНОЙ»	165
3. «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ»	177
4. «Финита ля комедия»	186
ЭПИЛОГ	187

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ИЗДАНИЕ**

Корниец Татьяна Иосифовна

Что было – то было

Редактор С. Н. Янчуков
Верстка В. В. Сорокин
Обложка В. В. Сорокин

Сверстано и напечатано в ТОВ «Центрально-Українське видавництво»
Украина, 25006, м. Кропивницький, вул. Тараса Карпы, 69.

Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51
ел. почта: zuv2@ukr.net

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
від 15.12.2011 р., серія ДК №4234

Подписано до друку 01. .2017. Формат 60x84 1/16
Папір офсетний. Гарнітура Palatino.
Друк ризографічний. Ум. друк. арк. 11,2
Наклад 100 примірників. Замовлення №38

